



ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ

BULLETIN OF CRIMINALISTICS

I (65) - 2018

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

Корректор Е.Н. Самсонова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2018





Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Заместитель главного редактора: Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет).

Редакционный совет:

Аверьянова Татьяна Витальевна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор, (Российский технологический университет);

Бочарова Ольга Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент (Академии МВД Республики Беларусь)

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Matušenė Sniegutė, PhD, (Mykolas Romeris universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор. (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, (Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Филиппов Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, профессор (Московский университет МВД России).

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).





ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS

I (65) - 2018

Published since 1999

The founder of the journal and its first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences docent E. V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

Published articles on Criminalistics, Forensic examination, police activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as well as lawyers, judges, teachers criminalistics and scientific workers

ISSN 2220-847X

2018



**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И КРИМИНАЛИСТИКА: ОТ ТЕОРИИ К
ПРАКТИКЕ»**

Россинская Е.Р. К вопросу о новых родах и видах судебных экспертиз и экспертиз вне номенклатуры государственных судебно-экспертных учреждений	5
Майорова Е.И. Глава 26 УК РФ как обоснование задач судебно-экологической экспертизы	11
Самиценко С.С. История и перспективы прогностического исследования комбинаций папиллярных узоров на дистальных фалангах пальцев рук	18
Зинин А.М. Предварительные исследования, их виды, нормативно-правовая регламентация	26
Иванова Е.В. Предмет, объект, задачи судебной экспертизы веществ, материалов и изделий	31
Лазарева Л.В. Оценка заключения эксперта по уголовным делам	38
Пацкевич А.П. Проблемы правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь	45
Дьяконова О.Г. Некоторые вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности эксперта	53
Ростовцев А.В., Берестенко Е.Д. Особенности раскрытия и расследования криминальных взрывов	62
Газизов В.А., Подволоцкий И.Н. Цифровые или электронные портреты как объекты экспертного исследования	67
Панфилова З.Ю. Ольфакторная судебная экспертиза в расследовании особо тяжких преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности	73
Чеснокова Е.В. Экспертные ошибки, допускаемые при производстве экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств	83
Косолапова Н.А. Состязательность в процессе расследования преступлений на основе использования криминалистических способов и средств	89
Авцинова Е.С. Видеоизображение внешности человека, используемое при распознавании личности: правовые аспекты	96

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АУБАКИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»	100
XXIV ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»	102
КРУГЛЫЙ СТОЛ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КОНЦЕПТ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУСЛЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА»	105
IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ»	110

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

Карякин Е.А., Россинский С.Б. ПАМЯТИ АНТОНИНЫ ПЕТРОВНЫ ГУСЬКОВОЙ – ИЗВЕСТНОГО РОССИЙСКОГО СУДЬИ, УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА	115
---	-----

К ВОПРОСУ О НОВЫХ РОДАХ И ВИДАХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ЭКСПЕРТИЗ ВНЕ НОМЕНКЛАТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

РОССИНСКАЯ Е.Р.

Аннотация: в статье анализируются проблемы, возникающие при производстве видов судебных экспертиз, по которым отсутствуют утвержденные образовательные программы обучения судебных экспертов. Автор формирует предложения для оптимизации производства вышеописанных родов (видов) судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, подготовка судебных экспертов, нетипичные экспертные задачи, объекты экспертного исследования.

При всем многообразии родов и видов судебных экспертиз, производимых государственными судебно-экспертными учреждениями, качество производства которых подтверждается регулярной аттестацией экспертов, вне этого перечня (независимо от названий) остается множество родов и видов судебных экспертиз. Следует отметить, что добровольная сертификация негосударственных судебных экспертов, осуществляемая судебно-экспертными учреждениями Минюста России¹ и НП «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова»², производится в соответствии с классификатором Минюста России.

Основные образовательные программы обучения судебных экспертов по специальности ФГОС ВО 40.05.03 «Судебная экспертиза» (3+) также включают пять специализаций по наиболее распространенным родам судебных экспертиз:

1. Криминалистические экспертизы, в том числе, трасологические, баллистические, дактилоскопические, холодного оружия, портретные, почерковедческие судебно-технические документов.

2. Инженерно-технические экспертизы, в том числе, пожарно-технические, взрывотехнические, автотехнические, компьютерно-технические.

3. Экспертизы веществ, материалов и изделий, в том числе, металлов, сплавов и изделий из них, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, полимерных материалов и изделий из них, волокнистых материалов и изделий из них, лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий, некоторых других.

4. Экономические экспертизы, в том числе, судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая, оценочная.

5. Речеведческие экспертизы, в том числе автороведческая, лингвистическая, фоноскопическая, почерковедческая.

¹ http://www.sudexpert.ru/standards/standards_news.php

² <http://www.sudex.ru/sertifikaciya>.

Попробуем проанализировать то, какие проблемы возникают при необходимости производства судебных экспертиз, не входящих в перечни. Условно эти судебные экспертизы можно разделить на три группы:

1. Роды экспертиз, входящие в класс судебных экспертиз, предмет, задачи и объекты которых в целом сформулированы, имеются методические подходы к технологии производства подобных экспертиз, однако в классификаторах они обозначены как в целом класс без родового (видового) деления. В этой связи аттестация или сертификация экспертов осуществляется по одной экспертной специальности, хотя экспертные задачи и объекты исследования абсолютно разные, и их исследование требует различной подготовки. Классическим примером являются строительно-технические экспертизы. Специальность экспертов **16.1 Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки**¹.

В то же время, как совершенно верно указывает в своих трудах А.Ю. Бутырин объекты строительно-технической экспертизы подразделяются на большие группы по функциональному назначению². Эти группы, в свою очередь также делятся на подгруппы, например:

строительные комплексы и отдельные строительные объекты, в том числе: промышленные, жилые, гражданские, инженерные, сельскохозяйственные, гидротехнические, транспортные, специальные (шахты, атомные станции), спортивные, художественные);

строительные площадки и их элементы;

строительные материалы, изделия и конструктивные элементы зданий и сооружений

инженерные системы, электрооборудование и санитарно-технические устройства (вентиляция, водоснабжение, канализация и пр.);

массивы грунта и участки поверхности земли (откосы котлованов, траншей, грунты под фундаментом и пр.)³.

Однако, несмотря на такое разнообразие объектов экспертная специальность одна – **16.1 Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки**. Очевидно, что в силу разнообразия объектов и экспертных задач невозможно подготовить специалиста на высоком уровне выполняющего исследование всего этого круга объектов. Не случайно в базовом для этой экспертной специальности Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ)⁴, лицензированы 24 специальности подготовки специалистов (инженеров), 12 направлений подготовки

¹ Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (в ред. приказа Минюста России от 29.10.2013 № 199).

²Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М., 2006, с.107-159.

³Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве. М., 2010, с.82-119.

⁴ Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) Официальный сайт: mgsu.ru.

бакалавров, 5 направлений подготовки магистров по всем областям основной строительной деятельности и инфраструктуры отрасли.

Когда судебные строительно-технические экспертизы выполняются в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России в силу постоянного контроля и рецензирования экспертных заключений, эксперты, как правило, выбирают для исследования объекты в пределах своей компетенции, хотя и здесь ошибки неизбежны. В негосударственных судебно-экспертных организациях ситуация иная. Полагаем, что пока не будет четкого родового деления строительно-технической экспертизы оценить компетенцию эксперта правоприменителю весьма затруднительно.

Обеспечение качества подобных экспертиз, исключения экспертных ошибок и повышение доказательственного значения выводов, как нам представляется, возможно путем магистерской подготовки по направлению **08.04.01 Строительство**. Профиль подготовки: «Судебная строительно-техническая и стоимостная экспертизы объектов недвижимости» либо дополнительного образования по родам строительно-технической экспертизы, как это делается в МГСУ

2. Ко второй группе можно отнести судебные экспертизы, вообще отсутствующие в перечнях, хотя в научной литературе они описаны. Это, например, электротехническая экспертиза, которая производится в целях изучения работы электросетей и электрооборудования, причин возникновения в них аварийных режимов, работы аппаратов защиты электросетей и проч. Объектами электротехнической экспертизы являются электрооборудование, электроприборы, их части, фрагменты электропроводов и кабелей, устройства электрозащиты (плавкие предохранители, автоматические выключатели и проч.), электрокоммутирующие устройства и т. п. Частично эти задачи этого рода экспертиз могут разрешаться в ходе других инженерно-технических экспертиз (пожарно-технической, автотехнической, строительно-технической). Но существует целый ряд задач, которые находятся за пределами вышеуказанных экспертиз.

Для решения некоторых задач электротехнической экспертизы можно приспособить методические подходы, связанные, например, с исследованием электроустановок на пожаре, но при этом необходимо учитывать с какой целью разрабатывались методики, как моделировались процессы.

К этой же группе можно отнести экспертизы, решающие нетипичные для данных объектов задачи. Например, по делу о хищении газа из трубопровода путем врезки и подключения самодельных горелок для определения объемов похищенного газа эксперт использовал методику, разработанную И.Д. Чешко по установлению температуры и времени нагрева металла по составу окалины и цветам побежалости¹. Окалина может состоять из трех слоев различных окислов — вустита (оксида двухвалентного железа, FeO), гематита (оксида трехвалентного железа, Fe₂O₃) и магнетита (оксида двухвалентного железа, Fe₃O₄). Чем выше температура, тем больше в окалине вустита и меньше гематита. Вустит имеет черный цвет, а гематит — рыжий. Это обстоятельство позволяет по цвету окалины и ее толщине и составу оценивать температуру нагрева

¹ Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара, т.1. СПб., 2010, с.120-123; Чешко И.Д. Технические основы расследования пожаров: Методическое пособие. – М., 2002.

металлоконструкций. Низкотемпературная окалина (700-750°C), в которой мало, вустита, обычно имеет рыжеватый оттенок и достаточно тонкая. Окалина, образовавшаяся при 900-1000°C и более, — толстая и черная. Если окисел на поверхности стальной конструкции рыхлый и рыжий — это, скорее всего, вообще не окалина, а обыкновенная ржавчина. Состав определяется путем рентгеноструктурного анализа.

Но данная методика металловедческой экспертизы была разработана для построения изотерм нагрева при пожаре, причем для железа или стали марки Сталь-3 и не подходит к случаю, когда горелки то включались, то выключались, да к тому же были изготовлены из легированной стали.

3. К третьей группе следует отнести классы и роды экспертиз, вообще не входящие в перечни, но часто назначаемые и решающие весьма важные вопросы. К таким судебным экспертизам относятся инженерно-технологические, инженерно-транспортные, сельскохозяйственные, ветеринарные и многие другие.

Так судебные инженерно-технологические экспертизы в государственных экспертных учреждениях России пока не производятся. Основная их часть выполняется специалистами государственных и негосударственных неэкспертных промышленных и сельскохозяйственных производств или частными экспертами. Назначение этих экспертиз связано с авариями на производстве, нарушениями правил техники безопасности и охраны труда, нарушениями технологии производства продукции, которые приводят к снижению качества последней и пр.

Ученые и специалисты, привлекаемые для производства судебных инженерно-технологических экспертиз, не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства, иными словами не понимают «как слово их отзовется». Зачастую такие специалисты допускают выход за пределы своей компетенции — берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний¹.

Мы предприняли попытку разработать дорожную карту для оптимизации производства вышеописанных родов (видов) судебных экспертиз.

ДОРОЖНАЯ КАРТА

По вышеуказанным направлениям в соответствии с рекомендациями судебной экспертологии необходимо сначала провести анализ и обобщение судебно-экспертной практики, а затем для каждого рода (вида) экспертиз определить предмет судебной экспертизы, осуществить типизацию экспертных задач; классификацию основных объектов экспертного исследования, систематизацию экспертных технологий, разработать основы частных судебно-экспертных теорий, что позволит отнести данные экспертизы к определенным родам (видам).

Разработать Национальные стандарты РФ «Термины и определения» для этих родов (видов) экспертиз.

¹Росинская Е.Р. Гносеологические и деятельностные экспертные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных технологий // Вестник Московского университета МВД России, № 3, 2015 г. С. 18-22.

Сформировать экспертные компетенции сначала для класса (рода), затем производить деление на виды и по мере разработки методических подходов родов, видов экспертиз создавать программы подготовки экспертов.

Осуществлять подготовку лиц, привлекаемых для производства этих судебных экспертиз по программам дополнительного образования, включающим основы теории права, материального и процессуального права, криминалистики, судебной экспертологии, участия специалиста в процессуальных действиях и экспертным специальностям.

Библиографический список:

1. Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (в ред. приказа Минюста России от 29.10.2013 № 199).
2. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М., 2006, с.107-159.
3. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве. М., 2010, с. 82-119.
4. Российская Е.Р. Гносеологические и деятельностные экспертные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных технологий // Вестник Московского университета МВД России, № 3, 2015 г. С. 18-22.
5. Чешко И.Д., Плотников В.Г. Анализ экспертных версий возникновения пожара, т.1. СПб, 2010, с.120-123.
6. Чешко И.Д. Технические основы расследования пожаров: Методическое пособие. – М., 2002.

References:

1. The Order of the Ministry of Justice of Russia of December 27, 2012, No. 237 "On approving the list of kinds (kinds) of forensic examinations performed in the federal budget forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia, and the list of expert specialties for which the right of independent forensic examination in federal budget forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia "(as amended by Order No. 199 of the Ministry of Justice of the Russian Federation of October 29, 2013).
2. Butyrin A.Yu. Theory and practice of judicial construction and technical expertise. M., 2006, p.107-159.
3. Butyrin A.Yu., OrlovYu.K. Construction and technical expertise in modern legal proceedings. M., 2010, p.82-119.

4. Rossinskaya E.R. Gnoseological and activity expert errors in the use of modern technology in the production of forensic science // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 3, 2015, pp. 18-22.
5. Cheshko ID, Plotnikov V.G. Analysis of expert versions of the occurrence of a fire, vol. 1. SPb, 2010, p.120-123.
6. Cheshko I.D. Technical foundations of fire investigation: Methodical manual. - M., 2002.

ROSSINSKAYA E. R.

**TO THE ISSUE OF NEW GENERA AND SPECIES OF JUDICIAL EXAMINATIONS
AND EXPERTISE OUTSIDE OF THE ITEM'S STATE JUDICIAL EXPERT
INSTITUTIONS**

Abstract: The article analyzes the problems arising in the production of types of judicial examinations for which there are no approved educational programs of training of forensic experts. The author forms proposals to optimize the production of the above types of judicial examinations.

Keywords: judicial examination, training of judicial experts, atypical expert tasks, objects of expert research.

Сведения об авторе:

Росинская Е.Р., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

About the author:

Rossinskaya Elena R., Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Active member of Russian Academy of Natural Sciences, Active member of the International Association for Identification (IAI USA), President of the Association for Educational Institutions «Forensic Expertise», Director of the Forensic Expertise Institute, Head of the Forensic Expertise Dept. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ГЛАВА 26 УК РФ КАК ОБОСНОВАНИЕ ЗАДАЧ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

МАЙОРОВА Е.И.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности судебно-экологической экспертизы, экспертные задачи, решаемые при ее производстве и специфические объекты данного вида экспертиз. Автор делает вывод о том, что судебно-экологическая экспертиза является диагностическим или ситуационным исследованием, объектом которого выступает система элементов, включающая не только биологическую составляющую, но и отражающая все событие в целом.

Ключевые слова: судебная экологическая экспертиза, экспертные задачи, объект судебно-экологической экспертизы.

На современном этапе развития общества возможности экспертной деятельности постоянно расширяются. Интеграция в экспертную область достижений естественных наук не только расширяет горизонты экспертного исследования, но и приводит к возникновению новых родов и видов экспертиз, большинство из которых принято называть некриминалистическими.

Одним из таких разделов является судебно-экологическая экспертиза (СЭЭ). Ее возникновение обусловлено возрастающим значением экологических исследований для судебно-следственной практики. Цели СЭЭ и задачи, ею решаемые, находятся в непосредственной близости с одним из прикладных направлений экологии, а именно «экологией, связанной с антропогенным влиянием. Воздействие хозяйственной деятельности человека на окружающую среду имеет, в основном, негативный характер. Производится все больше новых агрессивных веществ, умножается доля их выбросов, увеличивается количество отходов; под коммерческое жилье неправомерно вырубаются леса и застраиваются луга и пашни. Все это приводит к изменению естественных ландшафтов, загрязнению атмосферы, водных и других природных объектов.

СЭЭ, наиболее генетически близкая к судебно-биологической экспертизе (СБЭ), принципиально отличается от этого, ставшего уже традиционным, класса экспертных исследований. Различия определяются их предметами. Для СБЭ это устанавливаемые посредством экспертизы фактические данные о принадлежности объекта исследования (единичного экземпляра, его части, микрочастицы) к конкретному целому, для СЭЭ — сведения об особенностях состояния целостной биологической системы.

В настоящее время нарушения природоохранного законодательства, негативные воздействия на окружающую среду имеют массовый характер. Но и в прошлом веке раздавались голоса в пользу организации СЭЭ как самостоятельного раздела экспертных исследований, устанавливающего факт деградации естественных и искусственных ценозов. Однако масштабность задач экологии делала проблематичным принятое для

других разделов экспертных исследований построение концепции нового раздела по принципу предмет-объект-метод. Уже в ряде работ, посвященных данной проблеме, высказывалась мысль о своеобразии задач, которые будут решаться этим прогнозируемым разделом экспертиз. В то же время недостаточная развитость экологического законодательства, преобладание государственной собственности на объекты окружающей среды, а также представление о неисчерпаемости российских природных ресурсов переводила обсуждение этой возможности в теоретическую плоскость.

Нами была впервые высказана мысль, которая прямо следовала из определения экологии как науки и, казалось, не должна была вызывать удивление, поскольку лежала на поверхности, однако в то время представлялась слишком смелой: о том, что объектом СЭЭ выступает биологическая система – экосистема, или биоценоз. Биоценоз – не просто сумма образующих его видов, но и совокупность взаимодействий между ними. Другими словами, биоценоз представляет собой устойчивую саморегулирующуюся систему, в которой органические компоненты (животные, растения) неразрывно связаны с неорганическими (вода, почва). Однако комплексный подход к исследованию виделся слишком сложным, а объект – слишком масштабным, тогда как эксперты пограничных разделов экспертиз привыкли оперировать микрочастицами. Кроме того, представление о том, что вершиной экспертной деятельности является решение идентификационных задач, резко сужало границы обсуждаемой проблемы.

В дальнейшем возникновение и развитие новых разделов экспертных исследований, допускающих преобладание экспертной диагностики и ситуалогии, сделало возможным рассматривать в числе им подобных имеющую уникальную специфику СЭЭ.

Вычленение прикладных областей науки происходит в соответствии с потребностями практики. Так развиваются промышленная экология, экология человека, экология микроорганизмов и пр. Поэтому существование и развитие СЭЭ, прикладной области экологического (биологического) знания, научно оправдано и диалектически обосновано.

В соответствии с приказом Минюста России № 169 от 12 сентября 2005 г. Судебно-экологическая экспертиза впервые была признана самостоятельным направлением судебно-экспертной деятельности. Ее целью является установление фактических обстоятельств экологических правонарушений в целях отправления правосудия.

Как уже отмечалось, СЭЭ наиболее тесно связана с СБЭ – так же как экология с биологией. В СБЭ действительно идентификационные задачи играют весьма важную роль. Это и установление индивидуально-конкретного тождества, и источника происхождения, и принадлежности к единой массе – другими словами, как суммировал Ю.К. Орлов, в общем виде решение идентификационных задач СБЭ заключается в установлении целого по его части¹. Ничего подобного не наблюдается в СЭЭ.

По-видимому, стремление наделить СЭЭ наличием идентификационной составляющей являются попыткой «повысить» ее статус, поскольку идентификационные

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: 2005, с. 202-204.

экспертные задачи долгое время считались более «ценными» по сравнению с другими. С развитием новых направлений экспертных исследований стало очевидно, что и диагностические, и, тем более, ситуационные задачи могут представить заинтересованным органам весьма важную, необходимую для разрешения расследуемого дела, информацию. В настоящее время СЭЭ выступает в качестве эффективного средства установления достаточно специфичных обстоятельств дела — изменения свойств и состояний исследуемых биологических систем, — то есть решает именно диагностические и ситуационные задачи. При этом процесс их решения заключается в сравнении состояния исследуемого объекта с состояниями, уже установленными и зафиксированными — нормой. Однако норма всегда варьирует в весьма широких границах, устанавливаемых не только биологическими особенностями объектов, но также временем (суток и года), местом (географическим и территориальным расположением), фенологическими (особенности сезонного развития организмов), погодными условиями и рядом других обстоятельств. Эти признаки фиксируются с помощью все более совершенствующегося арсенала методов и средств (например, закладка пробных площадей, моделирование, дистанционное зондирование и пр.). Таким образом, для расследования экологических правонарушений характерен ряд особенностей из-за специфики применения специальных знаний. Кроме того, СЭЭ, как и СБЭ, позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел и административных производств весь арсенал достижений биологии.

Выделение задач СЭЭ основывается на анализе преступлений, представленных в Главе 26 УК РФ¹, включающей 18 составов.

Некоторые из статей Главы 26 предусматривают ответственность за посягательства на окружающую среду в целом (ст. ст. 246-248, 262), то есть имеют общий характер. Другие статьи содержат санкции за специальные экологические преступления, то есть деяния, которые посягают на отдельные объекты (компоненты, составные части) природы: атмосферный воздух, почву, недра, поверхностные или подземные воды, растительный или животный мир и пр. (ст. ст. 249-261).

Ряд составов экологических преступлений относится к категории так называемых формальных, в которых последствия не законодателем не указаны, а ответственность наступает за само совершение деяния (действие или бездействие). Таковы, например, составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 252, 253, 260. Другие содержат указание на необходимость наступления последствий, без которых преступление не будет считаться оконченным (ст.ст. 246, 248 - 250, 254, 257, 259). Эти составы относятся к материальным. Имеются и такие составы, которые санкционируют ответственность только в случае возникновения реальной угрозы наступления предусмотренных в них последствий (составы "угрозы"). Их логично отнести к формальным (ст. 247).

Во многих случаях экологические преступления общего характера причиняют вред не одному, а нескольким природным компонентам. Например, нарушение правил охраны ОС при производстве работ может повлечь за собой порчу земли, загрязнение вод, гибель

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.04.2018, с изм. от 25.04.2018)

растительности. В этих случаях квалификация производится по совокупности правонарушений. На основании проведенного разбора составов преступлений и административных правонарушений в сфере экологии, все задачи СЭЭ можно разделить на три основные группы:

1. Установление причины, способы негативного антропогенного воздействия.
2. Установление первоначального состояния объекта, до негативного антропогенного воздействия
3. Установление масштаба, обратимости (необратимости) и иных последствий негативного антропогенного воздействия.

В группах может содержаться сколь угодно много частных заданий. Например, в группе 1 вопрос следствия может звучать как: Явились ли причиной гибели древесной растительности ливневые стоки из хранилища, содержащего химические удобрения? Могла ли сплошная распашка лугового ценоза способствовать возникновению эрозии почвы? Привел ли слив отработанных отходов сыроваренного производства к полной гибели гидробионтов водной экосистемы? Способствовала ли вырубка деревьев и кустарников смене растительных формаций? и т.д.

Очевидно, что все перечисленные задачи СЭЭ объединяет цель, состоящая в установлении причинно-следственных связей и переменных состояний: трансформации, отношения, процесса, что выражается в различных свойствах исследуемого объекта. Выявление этих свойств являющихся отражением многомерного динамического преобразования способствует реконструкции имевшего место конкретного события.

Анализ содержания задач СЭЭ подтверждает, что они, по сути, представляют собой диагностические или же ситуационные исследования, причем в качестве объектов выступает система элементов, включающая далеко не только биологическую составляющую, и отражающая все событие в целом.

Рассмотрение задач СЭЭ может происходить по разным основаниям. Самый прямой путь — ориентация на УК РФ и КоАП РФ, статьи которых перечисляют угрожаемые объекты и виды негативного воздействия на них, причем КоАП РФ расширяет как круг объектов, подвергающихся негативному воздействию, так и характер подобного воздействия.

Основные вопросы, интересующие следствие и суд, состоят в следующем: «Имело ли место воздействие, указанное в диспозициях статей, и каковы особенности этого воздействия?» К общим задачам СЭЭ можно также отнести установление: характеристики негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве; механизма негативного антропогенного воздействия; определение его масштабов, а также выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению такого воздействия; определение стоимости восстановления объекта окружающей среды, подвергшегося негативному антропогенному воздействию.

Среди составов Главы 26 УК РФ, охватывающих большинство видов негативных воздействий на объекты окружающей среды, наиболее часто встречающимися в судебной практике (в порядке убывания) являются: незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261), нарушение режима особо

охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), загрязнение вод (ст. 250), загрязнение атмосферы (ст. 251).

Значительно реже возбуждаются уголовные дела по таким составам, как порча земли (ст. 254), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255), незаконная охота (ст. 258), нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257) и уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259). По материалам уголовных дел, даже возбуждённых по этим статьям, судебно-экологические экспертизы назначаются нечасто. Тем не менее, и в указанных редких случаях в сферу экспертного исследования вовлекаются разного рода ландшафты, местообитания, участки местности, подвергнувшиеся какому-либо антропогенному воздействию.

Кроме того, статьи других разделов УК РФ: ст.ст. 216, 220, 237 отмечают факторы, негативно влияющие на окружающую среду как место обитания человека. Введена ответственность за экоцид (ст. 358), уничтожение или повреждение природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства (ст. 243), жестокое обращение с животными (ст. 245), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215).

Диспозиции практически всех статей, предусматривающих ответственность за экологические преступления, являются бланкетными и отсылают к различного рода законам и подзаконным нормативным актам, в которых сформулированы требования экологической безопасности. Одно из первых мест среди них занимает Федеральный закон от 10 января 2002 г. "Об охране окружающей среды" № 7-ФЗ.¹ Этот закон, не являясь уголовно-правовым актом, играет значительную роль при установлении пределов ответственности и признаков составов конкретных экологических преступлений.

Экологические преступления относятся к категории наиболее распространенных и общественно опасных, однако не всегда имеют очевидный характер (латентные преступления). Официально таких преступлений регистрируется в год всего несколько тысяч, и в общей структуре преступности в Российской Федерации они занимают всего 0,3 — 0,5%. Но постоянно нарастает их опасность как деяний, подрывающих биологические основы существования и жизнедеятельности человека.

Большинство юристов, работающих в сфере экологической преступности, отмечают в этой области недостаточную определенность текста уголовного закона, обилие понятий, трудно поддающихся определению, множество отсылочных диспозиций и объективных признаков, для уяснения содержания которых необходимо дополнительно обращаться к внушительному и постоянно видоизменяющемуся массиву нормативных актов экологического и других смежных отраслей законодательства. Кроме того, в статьях Главы 26 УК РФ полностью отсутствует экологический аспект — рассматривается

¹ Российская газета. 12 января 2002 г.

локальное воздействие на один из элементов окружающей среды: древесную растительность, землю, водные объекты и пр. Между тем, все в природе связано со всем.

Особенности СЭЭ, назначаемых по преступлениям экологической направленности, обусловлены многообразием последних, их разноплановостью и специфичностью. С одной стороны, они должны выявлять такую информацию, которая аккумулирует сведения о наиболее существенных параметрах преступного деяния, важных с точки зрения его расследования, а с другой иметь и профилактическое значение, воздействуя на потенциальных нарушителей природного баланса.

Усиление мер уголовной ответственности за экологические преступления, помимо реализации признака наказуемости, обязательного для любого преступления, должно способствовать сохранению российской природы — ведь каждый человек, несмотря на социальность, прежде всего, является ее частью.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)
2. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: 2005.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on April 23, 2018, as amended on April 25, 2015)
2. Orlov Yu.K. Judicial examination as a means of proving in criminal proceedings. M.: 2005.

MAYOROVA E.I.

**CHAPTER 26 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS
THE SUBSTANTIATION OF THE PROBLEMS OF JUDICIAL-ECOLOGICAL
EXAMINATION**

Abstract: In the article features of forensic-ecological examination, expert tasks, solved at its manufacture and specific objects of the given kind of examinations are considered. The author concludes that forensic environmental examination is a diagnostic or situational study, the object of which is a system of elements, including not only the biological component and reflecting the whole event as a whole.

Keywords: judicial-ecological examination, expert tasks, objects of judicial-ecological examination.

МАЙОРОВА Е.И.

Сведения об авторе:

Майорова Е.И., д.ю.н., к.с.-х.н., профессор, Мытищинский филиал МГТУ им. Н. Э. Баумана (МГУЛ), декан Факультета гуманитарных и естественных наук.

About the author:

Mayorova E.I., Doctor of Law Sciences, Candidate of agricultural sciences, Professor, Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University, Dean of the Faculty of Humanities and Natural Sciences.

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОМБИНАЦИЙ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ НА ДИСТАЛЬНЫХ ФАЛАНГАХ ПАЛЬЦЕВ РУК

САМИЩЕНКО С.С.

Аннотация: автор на основе ретроспективного анализа исследует комбинации папиллярных узоров на дистальных фалангах пальцев рук, анализирует термин «дактилоскопическая формула», а также рассматривает цели, для достижения которых используется диагностирование и прогнозирование исследования дактилоскопических формул.

Ключевые слова: дактилоскопическая формула, дактилокарта, исследование папиллярных узоров пальцев рук.

Классификации папиллярных узоров и их распределению на концевых фалангах пальцев рук уделяется большое внимание ученых и практиков с самого зарождения дактилоскопии и дерматоглифики.

Первые попытки классификации узоров были предприняты Ф. Гальтоном в конце 80-х годов XIX века. В 1891 году в своей книге «Fingerprints» он предложил простую систему классификации пригодную для регистрации, основанную на цифровом обозначении узоров. На основе гальтоновской классификации уже в Аргентине Ж.Вучетич (Н. Vucetich, 1994) предложил свой вариант, в котором узоры на больших пальцах обозначались буквами, а на остальных пальцах – цифрами. Такие формулы служили для раскладки дактилоскопических карт в дактилоскопической картотеке. Система Вучетича предполагает возможность наличия 4^{10} (1.048.576) различных формул.

В 1891 году Ф. Гальтон при содействии Е. Генри создает систему регистрации, которая в дальнейшем стала основой для большинства наиболее эффективных систем дактилоскопической регистрации.

По Гальтону-Генри выделяются пять типов узоров: простые дуги (Arches – A); елкообразные дуги (Tentedarches – T); лучевые петли (Radialloops – R); локтевые петли (Ulnarloops – U); завитки (Whorls – W). Типы узоров предполагалось разделить на подтипы.

В 1905 году Рошером в Германии опубликована работа, в которой он представил модифицированную систему Гальтона-Генри, в которой он заменил буквенные обозначения подтипов узоров на цифровые, переделал порядок занесения данных в регистрационную карточку и изменил еще несколько элементов регистрации.

В России в 1912 году Лебедев в своей работе «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия (пальцепечатанье)» предложил модифицированную систему регистрации на основе системы Рошара. В ней дактилоскопическая формула

представляла собой две дроби: первая из двух цифр – одна в числителе, другая в знаменателе, которые информировали о наличии и местоположении завитковых узоров на пальцах; вторая дробь состояла из пяти цифр в знаменателе и пяти цифр в числителе, каждая из цифр обозначала тип и подтип узоров на пальцах. Эту систему положил в основу своей регистрационной системы известный судебный медик и криминалист П.С. Семеновский¹.

Сказанное выше показывает, что термин формула, применительно к оценке распределения папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук человека, использовался практически с конца XIX века с работ Ф. Гальтона и Х. Вучетича.

Хотя термин «дактилоскопическая формула» появился в лексиконе исследователей папиллярных узоров еще в конце XIX века устойчивого распространения в современной научной и практической литературе он не получил, за исключением случаев описания дактилоскопических регистрационных систем, представленных выше, и тех, которые создавались и работали на практике в последующем.

Об этих системах регистрации сказано в классической работе Л.Г. Эджубова (с соавторами) «Статистическая дактилоскопия»². Первый этап развития дактилоскопической регистрации это создание и развитие «формульных систем». Затем формульные системы попытались автоматизировать, но опыт оказался не совсем удачным. Потом на смену формульным системам пришли кодовые, которые и развились до уровня современных АДИС.

Большое внимание исследованию взаиморасположения узоров на концевых фалангах пальцев рук уделил В.Е. Корноухов³, однако термин «дактилоскопические формулы» он не использовал, в его работах для обозначения взаиморасположения папиллярных узоров используется термин комбинация узоров.

Интересный вариант использования дактилоскопических формул основной и дополнительной классификации представлен в работе К.Н. Бадикова⁴. Он проводит параллель между психологией поведения отдельных личностей в криминальной сфере, и их дактилоскопическими формулами.

В коллективной монографии «Криминалистическая дерматоглифика: история, современность, перспективы развития» под общей редакцией Д.В. Исютина-Федоткова в словаре основных терминов понятие «дактилоскопическая формула» трактуется, как и в большинстве криминалистических работ, только в аспекте дактилоскопической регистрации⁵. Словарное определение дактилоскопической формулы, представленное в

¹ Семеновский П.С. Дактилоскопия как метод регистрации. - М.: Изд-во "Розыск республики". 1925. 113 с.

² Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджубова. - М.: Городец, 1999. 184 с.

³ Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 416 с.; Корноухов В.Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав, Т.В. Яровенко. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. - 520 с.

⁴ Бадиков К.Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук в криминалистике: понятия, методика, перспективы развития: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 280 с.

⁵ Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития) / под общ. ред. Д.В. Исютина-Федоткова. - М.: Юрлитинформ, 2011. С 104.

работе под редакцией Д.В. Исютина-Федоткова, слово в слово повторяется и в Энциклопедическом словаре «Дерматоглифика», авторы В.Н. Звягин и В.А. Ракитин¹. Это обусловлено общим источником происхождения, указанным ими, определение взято из «Криминалистической энциклопедии» Р.С. Белкина².

В работе коллектива авторов «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза» понятие дактилоскопическая формула используется в традиционном русле при описании десятипальцевой дактилоскопической системы учета. Ими предложено определение дактилоскопической формулы: «Дактилоскопической формулой называется числовое обозначение пальцевых узоров, приданное им в зависимости от их типа и строения»³.

Буквенное обозначение папиллярных узоров концевых фаланг пальцев рук естественным образом происходит от словесного обозначения узоров. Одним из первых буквенное обозначение узоров применил Х. Вучетич. По Гальтону-Генри основные пять типов узоров тоже обозначались буквами: простые дуги – А (arches – дуга, русскими - Д); елкообразные дуги – Т (tentedarches); радиальные петли – R (radialloops, русскими - Р); ульнарные петли - U (ulnarloops, русскими - У); завитки – W (whorls, русскими - З). Кроме основных типов узоров строчными буквами обозначались и некоторые дополнительные характеристики. Поэтому формула приобретала сложный многобуквенный комплекс, состоящий из нескольких прописных и строчных букв. Формулы были достаточно сложными для восприятия и использования на практике.

Буквенные обозначения отдельно и совместно с цифровыми использовались во многих классификациях. Для создания дактилоскопических картотек, особенно с большим количеством дактилоскопических карт, естественно требовались системы с высокой степенью детализации строения папиллярных узоров. Простого обозначения типов узоров было недостаточно.

Но для работы с небольшими объемами дактилокарт, например, с научными целями, было достаточно простого обозначения типов узоров буквами. Буквенные записи выстраивались в строчку или в виде дроби. Например, запись дактилоскопической формулы А. Эйнштейна выглядит таким образом: WWUWUWWU. Системы записи расположения папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук используется в соответствующих исследованиях и у нас в стране и за рубежом, словесные и буквенные обозначения типов и видов узоров могут несколько отличаться по языковым и иным причинам.

Представленные выше материалы показывают, что понятие дактилоскопическая формула существует в дактилоскопической науке и практике практически с самого зарождения современной дактилоскопии с конца XIX века.

Для оценки всей совокупности папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук в дерматоглифике и дактилоскопии используется такой показатель как дельтовый индекс. Он представляет собой сумму дельт на десяти пальцах. При этом в

¹ Звягин В.Н. Дерматоглифика: энциклопедический словарь / В.Н. Звягин, В.А. Ракитин. – Пермь: Пресстайм, 2012. – 326 с.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: 2000. – 334 с.

³ Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: практич. Пособие / под ред. канд. Юрид. наук, доц. И.А. Анищенко. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

дуговых узорах дельт нет. В петлевых узорах по одной дельте. В завитковых узорах по две дельты в каждом. Таким образом, дельтовый индекс может быть от 0 – комбинация из десяти дуговых узоров, до 20, максимум, при десяти завитковых узорах.

Дельтовый индекс – одна из основных и фактически единственная дерматоглифическая характеристика папиллярных узоров концевых фаланг пальцев рук. В то время как на ладонях выделяют еще шесть из семи основных дерматоглифических характеристик папиллярных узоров.

Основным недостатком дельтового индекса является его усредненность. Практически в любой средней и крупной популяции людей будут дактилоскопические комбинации узоров с десятью дугами – нулевой дельтовый индекс, и комбинации с десятью завитковыми узорами – дельтовый индекс двадцать. При работе с узорами на уровне человеческой индивидуальности дельтовый индекс очень обманчивая характеристика. Дельтовый индекс может быть одинаковым при совершенно разных комбинациях папиллярных узоров. Например, формула WWWUUUUU – дельтовый индекс 15, и при комбинации UUUUWWWW тоже 15, однако с точки зрения и дактилоскопии и дерматоглифики это две очень разные комбинации узоров. В тоже время как групповая характеристика он вполне интересен и надежен. Проблема дельтового индекса в том, что его как показатель нельзя автоматически переносить с индивидуального уровня на групповой и обратно.

Интересен разброс показателей дельтового индекса в разных популяционных группах. Самый большой дельтовый индекс установлен в Новой Гвинее – 15.45, расчеты произведены на выборке 166 человек. Самые низкие дельтовые индексы в Коста-Рике – 11.01 (выборка 743 человека) и в Венесуэле 11.05 (выборка 119 человек). Среднемировой показатель дельтового индекса – 13.23. По нашим данным, средний показатель в России – 12.388.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод: по отношению к комбинациям папиллярных узоров концевых фаланг пальцев рук не всегда, но довольно часто, используется термин дактилоскопическая формула, им обозначают различные по форме варианты буквенного, цифрового и смешанного кода комбинаций папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук, в то время как при идентификационном, диагностическом и прогностическом исследовании папиллярных узоров человека дактилоскопической формулой, по нашему мнению следует называть непосредственно саму комбинацию папиллярных узоров, а многочисленные варианты ее кодирования буквами, цифрами, компьютерными знаками так и следует называть – формы кодирования.

В связи со сказанным выше предлагаем сместить понятие дактилоскопической формулы с вариантов кодирования на сам объект кодирования, предлагаем следующее определение дактилоскопической формулы: «Дактилоскопическая формула человека – это комбинация папиллярных узоров на ладонной стороне концевых фаланг десяти пальцев, маркирующая свойства человека, которая может быть использована для идентификационных, диагностических и прогностических целей в криминалистике и

смежных областях знаний»¹. Дактилоскопическую формулу можно кодировать различными способами от простого словесного описания до сложного буквенно-цифрового многоуровневого обозначения.

Нами изучены количественные и качественные характеристики дактилоскопических формул человека на массиве 2.849.318 дактилокарт. Исследовались отпечатки пальцев молодых, не судимых мужчин в возрасте 18 – 27 лет, расовый и этнический состав которых пропорционален составу мужского населения России. Из теоретически возможного множества дактилоскопических формул 1.048.576 фактически обнаружено только 32.342 варианта формул, что составляет все лишь 3,084% от теоретически возможного количества.

При этом оказалось, что 90% индивидов в популяции имеют всего лишь первые 1000 – 1200 формул, остальные 10% - 31 тысячу разнообразных формул.

Установленные факты свидетельствуют о наличии неизученного биологического закона, ограничивающего появление и распространение подавляющего большинства теоретически возможных дактилоскопических формул.

Знание популяционной нормы позволяет сравнивать с нормой показатели дактилоскопических формул любых групп населения, интересующих ученых и практиков.

Были проведены исследования дактилоскопических формул группы лиц, употребляющих наркотики. В качестве такой группы исследованы лица, осужденные по статьям 228 и 228.1 УК РФ. По данным литературы, около 80% этих граждан сами употребляют наркотики. Всего были изучены дактилоскопические формулы 804.894 человек.

Дактилоскопические формулы «наркоманов» были обработаны теми же способами и теми же программами, которые использовались для работы с массивом, представляющим популяционную норму. В результате были получены количественные и качественные характеристики дактилоскопических формул, индивидов, употребляющих наркотики.

Анализ показал, что принципиальных отличий количественных показателей четырех основных типов узоров в группе «наркоманов» в сравнении с нормой не обнаружено.

Однако обратил на себя внимание тот факт, что 95% дактилоскопических формул, в которых завитковых узоров было больше на левой руке, чем на правой, встречались в группе «наркоманов» чаще, чем в норме. Такая же тенденция наблюдалась и в формулах с дуговыми узорами.

Например, дактилоскопическая формула УУУУУЗЗЗЗУ встречается в группе наркоманов в 1,7 раза чаще, чем в норме, формула УУУУУДДДДД встречается чаще у «наркоманов» в 2,64 раза.

Кроме того установлено, что 20,86% дактилоскопических формул, встречающихся в группе «наркоманов», в популяционной норме вообще не встречаются, например, формулы: УРЗЗДДЗУЗД и УУУУДЗУУДД¹.

¹ Самиценко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015.

Диагностирование и прогнозирование исследования дактилоскопических формул могут осуществляться с различными целями в рамках уголовно-правовых отношений, гражданско-правовых отношений, с научными целями и в иных ситуациях. Например, прогнозирование возможной врожденной предрасположенности к наркомании у детей младшего возраста (до 6 – 8 лет) позволит проводить индивидуальную педагогическую работу по предотвращению развития наркомании. Прогнозирование возможностей социализации и реабилитации начинающих наркоманов и наркоманов со стажем.

Полученные данные о популяционном распространении дактилоскопических формул (мужское население) дают возможность проводить сравнительные исследования отпечатков пальцев различных групп населения. Это, в свою очередь, позволит проводить научно-обоснованные экспертные идентификационные, диагностические и прогностические исследования в дактилоскопии и смежных областях знаний.

Библиографический список:

1. Бадиков К.Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук в криминалистике: понятия, методика, перспективы развития: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 280 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: 2000. – 334 с.
3. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 416 с..
4. Корноухов В.Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав, Т.В. Яровенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 320 с.
5. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: практич. Пособие / под ред. канд. Юрид. наук, доц. И.А. Анищенко. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
6. Звягин В.Н. Дерматоглифика: энциклопедический словарь / В.Н. Звягин, В.А. Ракитин. – Пермь: Пресстайм, 2012. – 386 с.
7. Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития) / под общ. ред. Д.В. Исютина-Федоткова. – М.: Юрлитинформ, 2011.
8. Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015.
9. Семеновский П.С. Дактилоскопия как метод регистрации. - М.: Изд-во "Розыск республики". 1923. 113 с.
10. Статистическая дактилоскопия: Методические проблемы / Под ред. Л.Г. Эджунова. - М.: Городец, 1999. 184 с.

¹ Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015.

References:

1. Badikov K.N. Psychodermatoglyphic method of complex investigation of traces of hands in criminalistics: concepts, methodology, development prospects: monograph. - Moscow: Yurlitinform, 2014. - 280 p.
2. Belkin R.S. Criminalistics encyclopedia. - Moscow: 2000. - 334 p.
3. Fingerprint examination: current state and development prospects. - Krasnoyarsk: Publishing house of Krasnoyarsk. University, 1990. 416 p. ;
4. Kornoukhov V.E. Fingerprint examination: current state and development prospects / V.E. Kornoukhov, Yu.Yu. Yaroslav, T.V. Yarovenko. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. - 320 p.
5. Fingerprinting and dactyloscopic examination: Practical. Allowance / ed. Cand. Jurid. Sciences, Assoc. I.A. Anischenko. 2 nd ed., Rev. and additional. - Moscow: Yurlitinform, 2013. - 200 p.
6. Zvyagin V.N. Dermatoglyphics: Encyclopedic Dictionary / VN. Zvyagin, V.A. Rakitin. - Perm: Presstaym, 2012. - 386 p.
7. Izyutin-Fedotkov DV, Karasei OG, Mukhin G.N. Criminalistic dermatoglyphics (history, modernity, development prospects) / under total. Ed. D.V. Iyutin-Fedotkova. - Moscow: Yurlitinform, 2011.
8. Samishchenko A.S. Scientific bases of fingerprinting and prospects of their development: Dissertation ... cand. jurid. sciences. M. 2015.
9. Semenovskiy PS Dactyloscopy as a method of registration. - M.: Publishing house "Search of the Republic." 1923. 113 p.
10. Statistical fingerprinting: Methodological problems / Ed. L.G. Edzhubov. - Moscow: Gorodets, 1999. 184 p.

Samishchenko S.S.

**HISTORY AND PERSPECTIVES OF THE PREDICTIVE STUDY OF PAPILLARY
PATTERN COMBINATIONS ON THE REMOTE FALANGES OF THE FINGERS OF
HANDS**

Abstract: The author, based on a retrospective analysis, examines combinations of papillary patterns on the distal phalanges of the fingers, analyzes the term fingerprint formula, and also examines the purposes for which the diagnosis and prediction of the study of fingerprint formulas are used.

Keywords: dactyloscopic formula, dactocard, study of papillary finger patterns.

САМИЩЕНКО С.С.

Сведения об авторе:

Самищенко С.С., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте Российской Федерации.

About the author:

Samishchenko S.S., Doctor of Law Sciences, Professor, Chief Researcher, Russian Federal Center for Forensic Expertise by Ministry of Justice of the Russian Federation.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИХ ВИДЫ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

ЗИНИН А.М.

Аннотация: в статье анализируются «предварительные исследования» специалиста: их содержание, особенности оформления результатов и возможности для обеспечения предварительного расследования. Автор делает вывод о необходимости учитывать виды, организационные аспекты и сущность предварительных исследований для эффективного использования в рамках расследования.

Ключевые слова: специалист, предварительные исследования, процессуальная и непроцессуальная формы использования специальных знаний.

Проведение судебных экспертиз является основной функцией специалистов, поскольку позволяет получить доказательственную информацию по делам, находящимся в производстве следственных и судебных органов.

Наряду с этим еще одной функцией, имеющей значение на первоначальных этапах работы с объектами, являющимися вещественными доказательствами или претендующими на такой статус следует считать проведение их предварительных исследований. Такие исследования выполняются специалистами, участвующими в обнаружении, фиксации и изъятии вещественных доказательств, а также – в ходе лабораторных исследований объектов, направляемых субъектами правоприменения.

Анализ процессуального законодательства и нормативных документов, регламентирующих деятельность экспертов – криминалистов, позволяет выявить две формы применения специальных знаний в целях проведения предварительных исследований – процессуальную и непроцессуальную.

В рамках процессуальной формы осуществляются предварительные исследования, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. В соответствии с данной статьей специалист, участвующий в процессуальном действии, обнаружив объекты, которые могут иметь доказательственное значение, осуществляет их исследование, чтобы по его результатам было принято процессуальное решение о приобщении выявленных объектов к протоколу осмотра места происшествия или другого процессуального действия (обыск, выемка и др.).

Выполнение такого вида предварительных исследований, осуществляемых на месте проведения процессуального действия, регламентируется также Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (Приказ № 7 МВД РФ от 11.01.2009 г.). В данном Наставлении предусмотрены основные функции экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, к которым относится применение технических средств и специальных знаний в уголовном судопроизводстве (раздел 5 – й), осуществляемое в ходе участия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в процессуальных

действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств.

К непроцессуальной форме, как представляется, следует отнести проведение предварительных исследований, которые выполняются при участии специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях, о чем указано в 3-ем разделе Наставления и части 5 статьи 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Участвуя в проводимых оперативно-розыскных мероприятиях, специалист осуществляет исследование различных объектов: предметов, веществ, документов, которые при этом обнаруживаются. И результаты таких исследований позволяют выявлять признаки преступных деяний или их подготовки и дают возможность оперативному сотруднику, проводящему данное мероприятие, принять соответствующее решение.

Следует отметить то, что осуществляемые в ходе проведения процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий исследования носят экспрессный характер, а методы, применяемые при этом, относятся к числу неразрушающих.

Наряду с исследованиями, проводимыми, так сказать, в «полевых условиях», специалисты выполняют большое количество предварительных исследований и в лабораторных условиях. Это исследования, осуществляемые при необходимости проведения изучения объектов при проверке сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних дел, а также по поручениям руководителей оперативно-розыскных подразделений, сотрудники которых обнаруживают объекты, требующие применения специальных знаний для выявления информации, необходимой для последующего принятия решений, ориентированных на возбуждение уголовных дел.

Данные исследования, осуществляемые в лабораторных условиях, уже могут не носить экспрессный характер. Они ориентированы на использование основного арсенала методов и средств исследования материальных объектов, применяемых в лабораторных условиях. Однако по своему содержанию они носят предварительный характер. Такой их статус закреплен в вышеназванном Наставлении. Во-первых, они должны осуществляться, как правило, в срок до пяти суток. Во-вторых, результаты таких исследований должны отражаться в специальной справке, форма которой также предусмотрена этим Наставлением.

Основным содержанием такой справки, которую готовит специалист после завершения исследования, являются ответы на вопросы, которые были поставлены перед специалистом, что и обуславливает сущность проведенного исследования как предварительного. Специалист обязан сохранить поступивший объект для последующего возможного назначения судебной экспертизы. Если при этом все же оказалось необходимым применить разрушающие методы, что было обусловлено природой объекта, то данное обстоятельство должно санкционироваться соответствующим письменным разрешением инициатора проведения исследования.

Данная справка остается в делах по проверке сообщений о преступлениях или оперативно-розыскных делах. К уголовным делам она не приобщается, и в соответствии с частью первой ст. 144 УПК РФ в случае необходимости для более углубленного

исследования вещественного доказательства по возбужденному уголовному делу назначается судебная экспертиза.

Предварительные исследования, выполняемые в вышеуказанных ситуациях, следует отличать от первой стадии экспертного исследования, с которой оно начинается. В отличие от рассмотренного выше предварительного исследования, являющегося законченным действием по применению экспертно-криминалистических средств и методов, такая стадия имеет содержанием изучение и оценку представленных объектов с точки зрения их пригодности и достаточности для проведения дальнейшего исследования, выбора соответствующих методов и средств, определения «сценария» производства экспертизы. Ограничен и круг методов и средств, которые может применять эксперт на этой стадии. Таким образом, следует разграничивать по содержанию эти стадии, несмотря на их близкие названия. Поэтому такую начальную стадию экспертного исследования называют стадией осмотра.

Следует отметить, что изучению сущности предварительных исследований в криминалистической литературе посвящены работы, в которых их авторы касаются только такого их вида как проведение исследований на месте происшествия. Так, П.П. Ищенко в работе, посвященной получению розыскной информации отмечает: «...предварительное исследование следов – это применение специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к рассматриваемому событию, получение данных о механизме их образования, установление признаков слеодообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих преступника».¹

В.А. Снетков также рассматривает предварительные исследования как «особую форму исследований, проводимых специалистом по поручению или с согласия следователя» в условиях следственного действия в целях получения ориентирующей (розыскной) информации о личности предполагаемого преступника (подозреваемого) и обстоятельствах происшествия, особенностях орудий взлома и других материальных объектов, связанных с расследуемым событием, для раскрытия преступлений по горячим следам.²

П.Т. Скорченко, анализируя возможности экспертно-криминалистических подразделений по технико-криминалистическому обеспечению следственных действий, отмечает, что нередко сразу же после обнаружения следов и других объектов, могущих являться вещественными доказательствами, возникает необходимость в их предварительном исследовании. Он уточняет, что термин «предварительные исследования» означает, что оно проводится до назначения судебной экспертизы, и такие исследования проводятся «непосредственно на месте происшествия»³.

Вышеназванные авторы рассматривали предварительные исследования в контексте участия специалиста в проведении процессуальных действий и прежде всего, осмотра

¹ Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. – М.: 1994 г. с. 7.

² Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: ЭКЦ МВД РФ. 2001 г. с. 52.

³ Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. - М.: Былина. 1999 г. с. 133-134.

ЗИНИН А.М.

места происшествия. В этой деятельности он ограничен возможностями «выездной» аппаратуры, в которую входят средства, позволяющие получать первоначальную информацию о событии, его предполагаемых участниках.

Следует отметить то, что значительно большие возможности имеются у специалиста в лабораторных условиях, на их реализацию и нацелены вышеуказанные функции сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, рассмотренные выше. В связи с этим представляется необходимым для понимания организационных аспектов и сущности предварительных исследований, учитывать их виды, исходя из нормативно-правовых форм их проведения. Это позволит более полно учитывать как методические, так и организационные особенности их проведения.

Библиографический список:

1. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. – М.: 1994 г.
2. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. - М.: Былина. 1999 г.
3. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: ЭКЦ МВД РФ. 2001 г.

References:

1. Ishchenko P.P. Obtaining of search information in the course of preliminary investigation of traces of crime. - Moscow: 1994.
2. Scorchenko P.T. Forensic science. Technical and criminal investigation of crimes. - M.: Bylina. 1999.
3. Snetkov V.. Fundamentals of the activities of a specialist of forensic departments of internal affairs. -M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2001.

Zinin A.M.

PRELIMINARY RESEARCH, THEIR KINDS, NORMATIVE-LEGAL REGULATION

Abstract: The article analyzes the "preliminary research" of the specialist: their content, the specifics of the registration of results and the possibilities for securing preliminary investigation. The author concludes that it is necessary to take into account the types, organizational aspects and essence of preliminary studies for effective use in the investigation.

Keywords: specialist, preliminary research, procedural and non-procedural forms of using special knowledge.

Сведения об авторе:

Зинин А.М., доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры судебных экспертиз.

About the author:

Zinin A.M., Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of the Forensic Expertise Dept. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ, ЗАДАЧИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЕЩЕСТВ, МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ

ИВАНОВА Е. В.

Аннотация: в статье на основе анализа мнений ученых исследуются основные положения, касающиеся предмета, видов объектов и задач, а также разновидности исследований, объединяемых в рамках класса судебных экспертиз веществ, материалов и изделий.

Ключевые слова: судебная экспертиза веществ, материалов и изделий. предмет экспертизы, объект экспертизы, задачи экспертизы.

Судебные экспертизы веществ, материалов и изделий на протяжении длительного времени достаточно часто назначаются по уголовным, административным, гражданским и арбитражным делам. В настоящее время Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2016 г. N 1542 включает специализацию N 3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий». Однако до сих пор среди авторов ведутся споры о наименовании этого класса экспертиз.

Так, Е.Р. Россинской предложено считать данный класс экспертиз экспертизами веществ и материалов¹. М.Я. Сегай и В.К. Стринжа называют такие экспертизы судебной субстанциологией², то есть наукой о субстанции. Авторы делают акцент на области знаний о составе объектов материального мира³. Действительно, исследование веществ, материалов и изделий включает установление состава вещества: это один из этапов решения тех или иных задач. Однако установление состава, как правило, не является самостоятельной экспертной задачей.

Материаловедческими исследованиями считают экспертизы этого класса В.А. Пучков⁴, Р.С. Белкин⁵, В.С. Митричев и В.Н. Хрусталева⁶. Такое наименование также не раскрывает суть СЭМВИ, поскольку материаловедческие исследования имеют целью изучение *технологических* процессов переработки веществ и материалов, формирования их технологических и потребительских свойств, что составляет лишь часть экспертных задач.

¹Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской - 2-е изд., - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.-362с.

²Сегай М.Я., Стринжа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии) К., 1997. – 177с., с. 129.

³ Субстанция – (лат.) тело материя, вещество / Толковый словарь живого великорусского языка В.Даля http://v-dal.ru/word_s-119046.html.

⁴ Пучков В.А. Предмет и содержание судебного материаловедения // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений: Сб. науч. тр., - М., ВНИИСЭ, 1986, 68-76 с.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики, В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М. Юрист, 1997. – 464 с., с. 328.

⁶ Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. – СПб: Питер, 2003. – с. 20.

Наименование «Судебные экспертизы веществ, материалов и изделий» (далее СЭВМИ) указывает на ряд категорий объектов, исследование которых проводится для целей судопроизводства. Объекты СЭВМИ включают:

- вещества. В философии под веществом понимают вид материи, обладающий массой покоя. В химии веществом называется отдельный вид материи (жидкой, твердой, газообразной), обладающий при данных условиях определенными физическими свойствами¹;

- материалы. Материалами называют те вещества, из которых изготавливается продукт². Материалами также считают промежуточные или конечные продукты промышленного или кустарного производства³;

- изделия. ГОСТ 2.101-68 ЕСКД называет изделием предмет или набор предметов производства, подлежащих изготовлению на предприятии⁴.

То есть в наименовании СЭВМИ отражены формы существования материальных объектов, включающие как вещества, так и состояния объекта, соответствующие этапам в технологическом процессе преобразования в изделие. В каждой из форм существования (вещество, материал или изделие) материальный объект имеет определенные свойства, которые могут иметь значение для судопроизводства. Например, вещество растительного происхождения из верхушечных частей растения конопля имеет свойство вызывать психоактивную реакцию при употреблении человеком; лакокрасочный материал при высыхании обладает укрывистостью и защитными свойствами; изделие, в виде соединения двух стекол через полимерную пленку имеет способность выдерживать удары и высокие статические нагрузки.

К экспертизам веществ, материалов и изделий традиционно относят⁵:

- исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ;
- исследование специальных маркирующих веществ;
- исследование волокон и волокнистых материалов;
- исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий;
- исследование металлов и сплавов;

¹ Глинка Н.Л. Общая химия: Учебное пособие для ВУЗов / Под ред. Рабиновича В.А. – Л.: Химия, 1979. – 720с., с.13.

²Толковый словарь Дмитриева
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/2231/%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB>

³ Основы естественно-научных знаний для юристов: Учебник для ВУЗов под ред. Е.Р. Россинской. – М: НОРМА-ИНФРА*М, 1999. – 600с., с.130.

⁴См. ГОСТ 2.101-68 ЕСКД: Межгосударственный стандарт Единая система конструкторской документации. Виды изделий.

⁵ См. Перечень экспертных специальностей, по которым в Министерстве внутренних дел Российской Федерации проводятся аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотр уровня квалификации экспертов: Приложение N 1 к Положению об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их квалификации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Приказ МВД России от 09.01.2013 N 2 (ред. от 18.09.2017); Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237 “Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России”

- исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов;
- исследование следов продуктов выстрела;
- исследование стекла и керамики;
- исследование полимерных материалов и резины;
- исследование материалов письма и документов;
- исследование драгоценных камней, их аналогов и имитаций;
- исследование спиртосодержащих жидкостей.

Систематизация объектов, традиционно исследуемых СЭВМИ, позволяет выделить:

- 1) Вещества: психотропные, сильнодействующие, ядовитые, маркирующие;
- 2) Материалы: лакокрасочные, волокнистые, горюче-смазочные, полимерные, материалы, используемые для письма;
- 3) Продукты, получаемые в результате технологического преобразования веществ и материалов: лакокрасочные покрытия, нефтепродукты, порох; спиртосодержащие жидкости;
- 4) Изделия: стекло, изделия из металлов и сплавов, изделия из бумаги, лекарственные наркотические средства и сильнодействующие препараты, драгоценные камни;
- 5) Следы взаимодействия с веществами или материалами, а также следы их изготовления и использования.

Таким образом, наименование «Судебные экспертизы веществ, материалов и изделий» наиболее полно охватывает объекты материального мира, исследование которых с целью установления их свойств может иметь значение для целей судопроизводства.

Представляется, что категорию – изделие нельзя исключать из группы объектов СЭВМИ. Этот вывод следует из определения объекта судебной экспертизы как материального объекта, содержащего информацию, необходимую для решения экспертной задачи. Зачастую именно изделия, а не материалы или вещества являются объектами СЭВМИ. При этом СЭВМИ изучаются свойства того материального состояния, в котором объект находится. Так, ограненный рубин является изделием, и судебной геммологической экспертизой устанавливается не только его состав, но и такие признаки, как каратность, огранка, индивидуализирующие особенности (например, наличие определенным образом ориентированных включений), которые характеризуют именно изделие.

СЭВМИ изучаются те свойства объекта материального мира, которые производны от его состава. При этом свойства могут характеризовать как объект целиком (масса вещества), как и его отдельные стороны (качественный элементный состав).

В целом объектом СЭВМИ следует считать материю (материальный состав) в различных формах внешней организации.

Свойства объекта СЭВМИ выявляются на основе закономерностей процессов и явлений, зависящих от его внутренней организации: строения, состава, функционирования. Закономерности объективной действительности, позволяющие получить знания об объекте посредством выработанной системы операций (способов,

приемов), представляют собой методы экспертного исследования, совокупность которых составляет методику экспертного исследования. Так, большинство авторов определяют методику экспертного исследования как систему предписаний (категорических или альтернативных) по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов и средств решения экспертной задачи¹.

Методики экспертного исследования объектов СЭВМИ, как правило, включают в различном сочетании методы исследования морфологии, качественного, количественного состава и структуры веществ и материалов. В качестве методов исследования СЭВМИ используются естественнонаучные методы, оптическая микроскопия, тонкослойная хроматография, газовая хроматография, инфракрасная спектроскопия, спектроскопия в ультрафиолетовой и видимой области спектра, рамановская спектроскопия, элементный анализ и т.д.. Большинство этих методов в той или иной комбинации применяются во всех методиках экспертного исследования веществ, материалов и изделий из них. Таким образом, именно закономерности, лежащие в основе методов исследования, объединяют экспертизы веществ материалов и изделий в отдельный класс судебных экспертиз.

Объекты СЭВМИ объединены по совокупности свойств, характеризующих их состав. Однако только признаков состава, выявляемых посредством методов экспертного исследования веществ, материалов и изделий недостаточно для решения экспертных задач. Так, данные о том, что вещество, обнаруженное на одежде потерпевшего в ДТП, содержит в своем составе меламиноформальдегидный полимер, тальк и ионы кобальта не имеет большой информативности. В то время как знание закономерностей свойств объектов, их возникновения, изменения и отражения позволяет систематизировать полученные в результате применения методов исследования признаки. Устойчивая совокупность свойств объекта, выраженная в признаках и систематизированных в соответствии с закономерностями возникновения изменения и отражении этих свойств, позволяет получить новое знание об объекте: его наименовании, состоянии или отображении (на одежде потерпевшего имеются наслоения лакокрасочного покрытия транспортного средства синего цвета), иными словами, позволяет решать экспертные задачи.

Экспертизы веществ, материалов и изделий решают все типы судебно-экспертных задач: идентификационные, диагностические и классификационные.

Для СЭВМИ классификационная задача состоит в установлении наименования материального объекта на основе совокупности признаков, характеризующих его состав и свойства. Например, решение задачи, является ли объект полиэтиленом высокого давления основано на таких свойствах как плотность, температура плавления, состав и пространственная структура полиэтилена.

Закономерности изменения свойств объекта в зависимости от условий хранения, изготовления, применения позволяют решать диагностические задачи экспертиз веществ, материалов и изделий. Так, установление характерных признаков, возникающих в

¹ См. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории – М. 2007. – с.290

процессе синтеза амфетамина из конкретных исходных веществ, позволяет решать задачу условий изготовления конкретного объекта.

Идентификационные задачи экспертиз веществ, материалов и изделий решаются на основе изучения закономерностей отображения свойств объекта. Лакокрасочное покрытие транспортного средства в следе наслоения на преграде отражает свои свойства в таких признаках как количество слоев, их цвет, толщина, последовательность, состав и т.д.

Совокупность научных положений, обосновывающих закономерности возникновения, состояния, функционирования, изменения и отражения свойств объекта на основе закономерностей его состава и структуры составляет предмет экспертизы конкретного рода (вида) СЭВМИ. Следовательно, для судебных экспертиз веществ, материалов и изделий единицей родового деления является объект.

Предмет экспертизы, как вид практической деятельности и предмет экспертизы как отрасли научного знания, разделяются большинством авторов. Предметом конкретной экспертизы считаются факты, обстоятельства уголовного или гражданского дела, подлежащие установлению с помощью специальных знаний¹.

Полагаем, что можно предложить уточнить определение предмета конкретной экспертизы, относящейся к классу экспертиз веществ, материалов и изделий — это фактические данные, устанавливаемые на основе совокупности теоретически обоснованных закономерностей, характеризующих свойства объекта и комплекса методов познания этих закономерностей, позволяющих решить конкретную экспертную задачу.

Соответственно, методика судебной экспертизы определенного рода (вида) СЭВМИ — это совокупность теоретических положений, обосновывающих закономерности возникновения, изменения, отражения свойств и (или) состояний объекта; признаки, характеризующие свойства объекта или его состояния; и, изложенные в логической последовательности, методы познания этих свойств и установления признаков, совокупность которых позволяет сделать вывод о наличии (отсутствии) обстоятельств, на установление которых направлено решение конкретной экспертной задачи.

Библиографический список:

1. ГОСТ 2.101-68 ЕСКД: Межгосударственный стандарт Единая система конструкторской документации. Виды изделий.
2. Приложение N 1 к Положению об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их квалификации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Приказ МВД России от 09.01.2013 N 2 (ред. от 18.09.2017).
3. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 “Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных

¹ Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ, М., 1971, Вып. 3, с. 13.

экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России”.

4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории – М. 2007. – с.290
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики, В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М. Юрист, 1997. – 464 с.
6. Глинка Н.Л. Общая химия: Учебное пособие для ВУЗов / Под ред. Рабиновича В.А. – Л.: Химия, 1979. – 720с.
7. Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. – СПб: Питер, 2003. – с. 20.
8. Основы естественно-научных знаний для юристов: Учебник для ВУЗов под ред. Е.Р. Россинской. – М: НОРМА-ИНФРА*М, 1999. – 600с.
9. Пучков В.А. Предмет и содержание судебного материаловедения // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений: Сб. науч. тр., - М., ВНИИСЭ, 1986, 68-76 с.
10. Сегай М.Я., Стринжа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений (проблемы методологии) К., 1997. – 177с.
11. Субстанция – (лат.) тело материя, вещество / Толковый словарь живого великорусского языка В.Даля http://v-dal.ru/word_s-119046.html.
12. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.-368 с.
13. Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ, М., 1971, Вып. 3, с. 13.

References:

1. GOST 2.101-68 ESKD: Interstate Standard Unified system of design documentation. Types of products.
2. Application No. 1 to the Regulation on the certification of experts for the right to independently produce judicial examinations and the procedure for reviewing their level of qualification in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / Order No. 2 of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of January 9, 2013 (Edited on September 18, 2017).
3. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 27, 2012 № 237 "On approval of the List of kinds (kinds) of forensic examinations performed in the federal budget forensic expert institutions of the Ministry of Justice of Russia, and the List of expert specialties for which the right of independent forensic examination in federal budget forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia. "
4. Averyanova TV Forensic examination. The course of the general theory - M. 2007. - p.290
5. Belkin R.S. Course of Criminalistics, V 3 vol. T. 2: Private forensic theory. - M. Jurist, 1997. - 464 p.

6. Glinka N.L. General Chemistry: Textbook for High Schools / Ed. Rabinovich VA - L.: Chemistry, 1979. – 720p.
7. Mitrichev V.S., Khrustalev V.N. Bases of criminalistic research of materials, substances and products from them. - St. Petersburg: Peter, 2003. - p. 20.
8. Fundamentals of natural science for lawyers: Textbook for High Schools under the editorship of. E.R. Rossinskaya. - M: NORM-INFRA * M, 1999. - 600 p.
9. Puchkov V.A. The subject and content of forensic materialsology // Questions of the theory of forensic examination and improvement of the activities of forensic institutions: Sat. sci. Tr., - M., VNIIE, 1986, 68-76 c.
10. Segay M.Ya., Strinja V.K. Forensic examination of material traces-mappings (problems of methodology) K., 1997. – 177p.
11. Substance - (lat.) Body matter, substance / Explanatory dictionary of the living great Russian language V.Dal http://v-dal.ru/word_s-119046.html.
12. Theory of Forensic Expertise (Forensic Expertise): Textbook / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; Ed. E.R. Rossinskaya - 2 nd ed., Pererab and additional. - M.: Jur.Norma, SIC INFRA-M, 2016.-368 p.
13. Shlyakhov A.R. The subject and system of forensic examination // Proceedings of VNIIE, Moscow, 1971, Issue. 3, p. 13.

Ivanova E.V.

**SUBJECT, OBJECT, TASKS OF JUDICIAL EXAMINATION OF SUBSTANCES,
MATERIALS AND PRODUCTS**

Abstract: In the article, based on the analysis of the opinions of scientists, the main provisions concerning the subject, types of objects and tasks, as well as a variety of studies combined within the class of forensic examinations of substances, materials and products are explored.

Keywords: judicial examination of substances, materials and products, subject of examination, object of examination, examination tasks.

Сведения об авторе: Иванова Е.В., доктор юридических наук, доцент, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса».

About the author: Ivanova E.V., Doctor of Law Sciences, Docent, State educational institution of higher education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", Head of the Department of Criminalistics and Criminal Procedure of the Faculty of Law.

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ЛАЗАРЕВА Л.В.

Аннотация: автор рассматривает особенности оценки заключения эксперта в судопроизводстве по уголовным делам. Анализируются различные возможности, используемые при оценке заключения эксперта, в том числе привлечение специалиста.

Ключевые слова: заключение эксперта, оценка заключения эксперта, эксперт, специалист.

Заключение эксперта, являясь одним из судебных доказательств, в соответствии со ст. 88 УПК РФ должно быть подвергнуто всесторонней оценке органом, осуществляющим уголовное преследование, и судом.

Вместе с тем нельзя не признать и то, что реализация положений о всесторонней оценке следователем и судом заключения эксперта на практике сталкивается с определенными трудностями. Совершенно очевидно, что простого указания на необходимость такой оценки в процессуальном законе недостаточно. Неслучайно на практике довольно широко распространено чрезмерное доверие к заключению эксперта, поскольку завышена оценка его доказательственного значения. Считается, что если оно основано на точных научных расчетах, то не может быть каких-либо сомнений в его достоверности. Хотя прямо такая мысль в приговорах и других процессуальных документах не высказывается, тенденция к этому на практике довольно сильна.

Между тем, заключение эксперта, как и любое другое доказательство, может оказаться сомнительным или даже неправильным по разным причинам, например, эксперту могут быть представлены неверные исходные данные или неподлинны объекты, может оказаться недостаточно надежной и проверенной примененная им в процессе экспертного исследования методика и, наконец, эксперт, как и все люди, тоже не застрахован от ошибок, которые, хотя и редко, но все же встречаются в экспертной практике.

Очевидно, что заключение эксперта имеет свои особенности в формировании и оценке, поскольку сведения, содержащиеся в данном документе, сложны для понимания другими участниками уголовного процесса и требуют обладания необходимыми специальными знаниями. Вследствие чего в правоприменительной практике при оценке по уголовному делу данного вида доказательства возникают различные сложности и проблемы.

Понятно, почему следователь и суд способны реально оценить лишь некоторые стороны заключения эксперта, а, если точнее, то оценка экспертного заключения сводится к одному только логическому анализу умозаключений эксперта, поскольку правильно понять смысл и значение методов экспертного исследования могут только субъекты, обладающие специальными знаниями. По обоснованному мнению Р. С. Белкина, «теоретическая модель такой оценки весьма далека... от реальной следственной практики», поскольку «следователь и судья может оценить лишь полноту

заключения. Научную обоснованность выводов, правильность применения методики и компетенцию эксперта он оценить не в состоянии»¹.

Специфичность подхода к оценке заключения эксперта обусловлена, во-первых, тем, что оно основано на использовании специальных знаний, которыми не располагает следствие и суд, во-вторых, что процессуальная процедура получения этого доказательства после назначения экспертизы осуществляется не следователем или судом, в связи с этим в обязанности последних входит проверка ее соблюдения.

Вопрос об оценке заключения эксперта по причине своей актуальности уже долгое время относится к числу наиболее дискуссионных, однако до сих пор не нашел однозначного решения. В ходе его активного обсуждения сформировалось несколько диаметрально противоположных позиций, что обусловлено особенностями самого предмета обсуждения – заключения эксперта, которое основано на специально проведенном исследовании с использованием специальных знаний. В результате оно, во-первых, обладает достаточно высокой степенью объективности и, во-вторых, его оценка представляет определенную сложность для лиц, таковыми знаниями не обладающих. Именно поэтому еще до революции возникла концепция эксперта как научного судьи, мнение которого по разрешаемым им вопросам не может подвергаться никаким сомнениям. В советский период такие взгляды считались отголоском теории формальных доказательств. В подтверждение этому первые УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. устанавливали право следователя и суда на оценку заключения эксперта, право следователя не соглашаться с заключением эксперта и назначать повторные экспертизы и право суда мотивированным решением отвергать заключение эксперта, не прибегая к помощи новой экспертизы (ст. 174, 298, 300 УПК РФ).

В это же время предпринимались попытки отрицать возможность оценки заключения эксперта следователем и судом. Например, М. А. Чельцов полагал, что экспертиза, задачей которой является анализ индивидуальных и социальных качеств обвиняемого посредством суждений антропологических, психологических, психопатологических, не является доказательством и поэтому не может быть предметом оценки суда по внутреннему убеждению, объясняя это тем, что такое заключение «не может сопоставляться с другими доказательствами дела, у суда нет критерия для оценки подобного заключения»².

Позднее, в середине XX в., в юридической литературе высказывалось мнение о том, что оценка экспертного заключения сводится к одному только логическому анализу умозаключений эксперта, поскольку следователь и суд не могут правильно понять смысл и значение методов экспертного исследования³.

Некоторые из современных взглядов представляются весьма спорными, как, например, мнение о том, что «в случае, если экспертное заключение отвечает

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 623.

² Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс. Харьков, 1929. Вып. II. С. 148.

³ Галкин Б. А., Калашникова Н. Я. Уголовный процесс. М., 1949. С. 46.

требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу, то оно может иметь преимущество (предпочтение) перед другими доказательствами»¹.

Совершенно справедливо заметил в свое время А. В. Дулов: «Доказательство – «заключение эксперта» появляется в результате деятельности определенного лица или группы и лиц и поэтому может содержать в себе некоторые субъективные ошибки, устранение которых возможно и необходимо в результате тщательной оценки заключения следствием и судом»².

Как правило, оценка заключения эксперта осуществляется в два этапа. Первый включает в себя проверку соблюдения требований процессуального закона при проведении конкретного экспертного исследования; второй – оценку интенсивности, научной обоснованности и мотивированности заключения эксперта. Другой, не менее важный этап оценки заключения эксперта состоит в соотнесении его с другими доказательствами по делу, т. е. выполнении требований закона об оценке доказательств в их совокупности.

На наш взгляд, оценка заключения эксперта имеет некоторые особенности. Во-первых, оценивается соответствие процессуальным нормам и требованиям назначения и производства экспертизы, и, во-вторых, соответствие проведенного исследования уровню развития науки. Только в этом случае можно оценить заключение эксперта с точки зрения допустимости и достоверности.

Успех и правильность оценки заключения эксперта зависит от объема специальных знаний следователя в конкретной области, знания материалов уголовного дела, умения логически мыслить. Для того чтобы оценить полноту и обоснованность выводов эксперта, необходимо иметь представление о современных возможностях экспертизы, об эффективности тех или иных методов экспертной деятельности.

Существует мнение, что «единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты»³.

Ранее предлагалось ввести институт конкурирующей экспертизы, полагая, что «именно в состязательности экспертных заключений заложена объективная возможность их достоверной оценки следователем и судом»⁴.

Позволим не согласиться с данным мнением. Поскольку эксперт не относится к участникам ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты, занимая нейтральное положение, постольку не может исследование объекта зависеть от заинтересованности сторон.

¹ Ефремов И. А. Вопросы теории и практики судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Рос. следователь. 2006. № 4. С. 5.

² Дулов А. В. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Минск, 1959. С. 166.

³ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник // Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 312.

⁴ Криминалистика: учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова и др. Изд. 3-е перераб. и доп. М., 2007. С. 400–401.

Другое решение проблемы оценки научной обоснованности экспертного заключения, связанное с оптимизацией его содержания, заключается в использовании единого терминологического банка по видам судебных экспертиз, типовых бланков заключений эксперта, микрофильмирования при изготовлении наблюдательных производств; уменьшении исследовательской части заключения за счет сокращения излишне детального описания признаков исследуемых объектов¹.

Е. А. Зайцева, исследуя проблему оптимизации экспертного заключения, предлагает использовать при производстве судебной экспертизы унифицированных методик, что, по ее мнению, позволило бы в дальнейшем существенно сократить текст исследовательской части заключения эксперта².

Однако, существующее сегодня расхождение в экспертных методиках, влекущее получение разных результатов при одних и тех же исходных данных и объектах исследования, может быть использовано недобросовестными участниками процесса в собственных интересах или в интересах представляемых ими лиц.

Реалии сегодняшней судебно-следственной деятельности таковы, что потребность в производстве судебных экспертиз постоянно растет, заметно расширилась сфера экспертных услуг но, вместе с тем, далеко не всегда их качество остается на высоком уровне. В сложившейся ситуации одним из вариантов решения проблемы оценки экспертного заключения может быть привлечение специалиста.

На такую возможность также указывает Верховный Суд в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», разъясняя, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения»³.

Как отмечалось ранее, для оказания помощи в оценке заключения эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист путем дачи показаний. В данном случае наблюдается та же ситуация, что и с заключением специалиста – допрос специалиста вообще не упоминается УПК РФ.

В предыдущих работах мы подробно рассматривали проблемы регламентации показаний специалиста, придя к выводу о необходимости закрепления в УПК РФ допроса специалиста⁴.

Постараемся обосновать возможность привлечения специалиста к оценке заключения эксперта.

Привлечение специалиста для рецензии заключения эксперта, облеченное в форму заключения, могло бы быть во многих случаях весьма полезным. Это, в свою очередь, должно стимулировать органы следствия и суд к более тщательному изучению

¹ Мирский Д. Я., Лифшиц Е. М. Значение оптимизации содержания и формы заключения эксперта // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы. М., 1987. С.76–82.

² Зайцева Е. А. Судебной экспертизе – единые нормативные и методические основы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2009. С. 141–142.

³ Рос. газ. 2010. 30 декабря.

⁴ Лазарева Л.В. Собираание доказательств посредством использования специальных знаний // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 109.

заключения эксперта, оценки его с точки зрения наличия доказательственной информации, в случае необходимости проведения допроса эксперта, назначения повторной (дополнительной) экспертизы.

С помощью специалиста будут наиболее полно и последовательно отражены в установочной части постановления о назначении экспертизы те обстоятельства происшедшего события, которые имеют существенное значение для уголовного дела.

При привлечении специалиста для оценки заключения эксперта ему должна быть предоставлена его копия со всеми приложениями, а также в случае необходимости должны быть представлены все необходимые материалы уголовного дела, прежде всего те, которые были в распоряжении эксперта при проведении им исследований.

На наш взгляд, следователем следует обращаться для консультации к специалисту при назначении любых экспертиз, и в обязательном порядке при назначении сложных экспертиз (например, фоноскопических, особенно, если объект исследования зафиксирован на цифровом носителе; криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий; судебно-строительных; судебных финансово-экономических; судебно-бухгалтерских и др.).

Разумеется, далеко не по каждому заключению эксперта может возникнуть необходимость обращаться к специалисту. В законе есть достаточно мер, обеспечивающих оценку заключения эксперта. К ним относятся следующие статьи УПК РФ: ст. 204, рекомендуемая форма заключения эксперта; ст. 205, предусматривающая допрос эксперта по инициативе следователя или ходатайству иных участников процесса для разъяснения данного экспертом заключения; ст. 207, предусматривающая возможность назначения дополнительной и повторной экспертизы и указывающая основания назначения каждой из этих экспертиз. Указанные нормы делают достаточно реальной оценку заключения эксперта сторонами, с позиции его достоверности (верности, правильности). И все же даже в этой ситуации нельзя полностью исключить целесообразность обращения к специалисту по поводу заключения эксперта любой из сторон.

Обозначенные проблемы, как представляется, с очевидностью свидетельствуют о том, что вопросы судебной экспертизы по уголовным делам, нуждаются в дальнейшем исследовании с точки зрения достаточности процессуальных возможностей влиять на ход и результаты расследования.

Библиографический список:

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. М., 2001. С. 623.
2. Галкин Б. А., Калашникова Н. Я. Уголовный процесс. М., 1949. С. 46.
3. Дулов А. В. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Минск, 1959. С. 166.
4. Ефремов И. А. Вопросы теории и практики судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Рос. следователь. 2006. № 4. С. 5.
5. Зайцева Е. А. Судебной экспертизе – единые нормативные и методические основы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф.. М., 2009. С. 141–142.

6. Криминалистика: учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова и др. изд. 3-е перераб. и доп. М., 2007. С. 400–401.
7. Лазарева Л.В. Собираание доказательств посредством использования специальных знаний // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 109.
8. Мирский Д. Я., Лифшиц Е. М. Значение оптимизации содержания и формы заключения эксперта // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы. М., 1987. С.76–82.
9. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник // Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 312.
10. Чельцов-Бebutov M. A. Советский уголовный процесс. Харьков, 1929. Вып. II. С. 148.

References:

1. Belkin R. S. Course of criminalistics: textbook. the manual for high schools. M., 2001. S. 623.
2. Galkin, B. A., Kalashnikova N. J. Criminal trial. M., 1949. P. 46.
3. Dulov A.V. The expert opinion and evaluation in criminal cases. Minsk, 1959. P. 166.
4. Efremov I. A. Questions of theory and practice of forensic examination in criminal proceedings // ROS. investigator. 2006. No. 4. P.5.
5. Zaitseva E. A. Forensic examination-uniform normative and methodical bases / / Theory and practice of forensic examination in modern conditions: materials of the 2nd international. science.- practice. Conf. M., 2009. P. 141-142.
6. Criminalistics: studies for high schools / T. V. Averyanova, etc. Ed. 3rd pererab. I DOP. M., 2007. P. 400-401.
7. Lazareva L. V. Collection of evidence through the use of special knowledge of the CSI Library. 2017. No. 1 (30). P. 109.
8. Mirsky D. Ya., Lifshits E. M. The value of optimizing the content and form of expert opinion // General Theoretical, legal and organizational bases of forensic examination. M., 1987. P. 76-82.
9. The theory of judicial review (Judicial expertology): textbook / E. R. Rossinsky, E. I. Galyashina, A. Zinin; ed. by E. R. Rossinsky. M.: Norma, INFRA-M, 2016. P. 312.
10. Cheltsov-Bebutov M. A. Soviet criminal process. Kharkov, 1929. Issue II.

Lazareva L. V.

EVALUATION OF EXPERT OPINION IN CRIMINAL CASES

Abstract: The Author considers the features of evaluation of expert opinion in criminal proceedings. Various opportunities used in the evaluation of the expert opinion, including the involvement of a specialist, are analyzed.

Keywords: expert opinion, evaluation of expert opinion, expert, specialist.

Сведения об авторе:

Лазарева Л.В., доктор юридических наук, профессор, Владимирский юридический институт ФСИН России, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики

About the author:

Lazareva L.V., Doctor of Law Sciences, Professor, Vladimir Law Institute of the Federal penitentiary service of Russia, Professor of the Department of criminal procedure law and criminalistics.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ПАЦКЕВИЧ А.П.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации и осуществления судебно-экспертной деятельности, основы деятельности Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Высказываются предложения по совершенствованию правового обеспечения судебно-экспертной деятельности, призванные повысить эффективность борьбы с преступностью, а также обеспечить безусловную защиту прав и законных интересов участников уголовного, гражданского, административного процессов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, регламентация, понятия.

Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы отражают, в первую очередь, потребности судебно-следственной практики, обусловленные в основном характером преступлений, уровнем профессионализма следователя и суда, степенью развития института судебной экспертизы как профессиональной систематической деятельности. Реализация потенциальных возможностей судебно-экспертных учреждений прямо зависит от подготовленности судебного эксперта и его опыта, уровня научно-методического, информационного и технико-инструментального обеспечения.

В 2013 году, т.е. фактически в период начала функционирования Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее в тексте – ГКСЭ), созданного по указанию главы государства,¹ потребовалось проделать значительную работу в направлении правового обеспечения судебно-экспертной деятельности (далее в тексте – СЭД). Были последовательно внесены изменения и дополнения, а также разработаны с учетом появления новой системы госорганов более чем 76 указов и декретов Президента Республики Беларусь, принято 18 законов, связанных с деятельностью Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и более 85 постановлений Правительства Республики Беларусь². В рамках

¹ Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2013 года №202 (ред. от 08.02.2016 N 35) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2013 года № 292 (ред. от 08.02.2016 N 35) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2013 г., №293-3 (ред. от 19.07.2016 N 408-3) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

² Швед, А.И. Формирование единого экспертного ведомства: результаты и перспективы / А.И. Швед // Судебная экспертиза Беларуси. – 2015. – № 1. – С. 8–11; Швед, А. Новый уровень судебной экспертизы [Электронный ресурс]: Газета «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <http://sb.by/obshchestvo/article/novyy-45>

реализации единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности принято 49 постановлений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. 15 июля 2015 г. принят Закон Республики Беларусь «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь», проведена большая работа по приведению законодательства в соответствие с данным Законом. Таким образом, реализация единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности имеет конкретную правовую основу и строится на четких принципах¹.

В настоящее время вопросы организации и осуществления судебно-экспертной деятельности, основы деятельности Государственного комитета судебных экспертиз регулируются указами Президента Республики Беларусь (от 14 сентября 2003 г. № 407 «О некоторых мерах по совершенствованию судебно-экспертной деятельности», от 22 апреля 2013 г. № 202 «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», от 1 июля 2013 г. № 292 «Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»), Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь», Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее по тексту – ГПК), Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее по тексту – ПИКоАП), Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее по тексту – УПК), Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее по тексту – ХПК)².

Вместе с тем многие вопросы в сфере судебно-экспертной деятельности остаются неурегулированными. Наиболее острые проблемы на практике в настоящее время связаны со следующим: прежде всего отсутствуют единые определения понятий «судебно-экспертная деятельность», «судебный эксперт», «судебно-экспертное учреждение (подразделение)», «руководитель судебно-экспертного учреждения (подразделения)» и т.д. Так, например, в Положении о лицензировании отдельных видов деятельности понятие судебно-экспертной деятельности приводится как «возмездное оказание услуг...»³, что не в полной мере соответствует его содержанию в широком смысле.

uroven-sudebnoy-ekspertizy.html. – Дата доступа: 10.02.2017.

¹ Швед, А.И. Становление и развитие единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017;

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года №238-з (в ред. от 05.01.2016 N 356-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года №219-з (в ред. от 5 января 2016 г. № 356-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999г. №295-З. (ред. от 20 апреля 2016 г. № 358-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017; Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. N 194-З (ред. от 19 июля 2016 г. № 407-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

³ О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 (ред. от 03.06.2016 № 188) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Необходимо отметить, что до настоящего времени не установлены единые требования к субъектам судебно-экспертной деятельности. В соответствии со статьей 70 ХПК экспертом в хозяйственном процессе может выступать только лицо, «наделенное в порядке, установленном законодательством, полномочиями на проведение экспертизы». В остальных процессуальных кодексах такое требование не содержится. Более того, согласно статье 221 ГПК проведение экспертизы юридическим лицом, не являющимся экспертным учреждением, не допускается. В УПК и ПИКоАП такие нормы отсутствуют.

Отсутствуют единые подходы к назначению и проведению судебных экспертиз в процессуальном законодательстве, содержанию заключения судебного эксперта (сообщения о невозможности дачи заключения). Так, например, в соответствии с частью 3 статьи 236 УПК Республики Беларусь в случае невозможности дать ответ на поставленные вопросы эксперт составляет мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения. Структура и содержание такого сообщения не определена.

По существующему законодательству разнятся и основания назначения повторной и дополнительной экспертиз. Так, например, при назначении дополнительной экспертизы: в ГПК и ХПК указаны по два основания (недостаточная ясность или неполнота заключения), в УПК и ПИКоАП их три (недостаточная ясность, неполнота заключения, наличие новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств).

Рассматривая основания для назначения повторной экспертизы, следует отметить то, что в ГПК предполагается три основания (необоснованность, сомнения в правильности заключения, при противоречивости заключений разных экспертов), в УПК и ПИКоАП - два (необоснованность заключения эксперта, наличие сомнений в его правильности), в ХПК целых пять (недостаточная обоснованность, сомнения в выводах, представленные эксперту материалы признаны недостоверными, наличие противоречий между заключениями нескольких экспертов, нарушение правил проведения экспертизы).

В отличие от заключения эксперта (статьи 236 УПК, 226 ГПК, 394 ХПК, 10.20 ПИКоАП) содержание сообщения о невозможности дачи заключения в процессуальном законодательстве не регламентировано. Кроме того, сообщение о невозможности дачи заключения как самостоятельный документ поименовано только в УПК и ПИКоАП, тогда как в хозяйственном и гражданском процессах эксперту вменено в обязанность лишь сообщить суду о невозможности дачи заключения.

Кроме этого законодатель в нормативных документах не устанавливает порядок исчисления сроков проведения судебных экспертиз; не регламентирует вопросы механизма реализации права экспертной инициативы, обеспечения условий для ее проявления, а также ее пределы. Так статья 226 ГПК вменяет эксперту обязанность включить выводы по обстоятельствам, относящимся к его компетенции, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, в свое заключение. Согласно статьям 94 ХПК, 334 УПК, 10.20 ПИКоАП это право эксперта, а не его обязанность.

Не определены единые подходы к организации работы с объектами экспертизы. Частью 3 статьи 61 УПК закреплено, что эксперт не вправе проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было специального

разрешения органа, ведущего уголовный процесс (аналогичная норма закреплена в статье 4.7 ПИКоАП). В ГПК и ХПК подобные нормы отсутствуют, что делает возможным проведение таких экспертиз (в ходе которых возможно изменение объекта исследования) без специального на то разрешения инициатора.

Не закреплены права, обязанности и гарантии лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза (ограничения в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц, условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, содержащихся / не содержащихся под стражей в психиатрических стационарах) и др. Нуждаются в расширении и детальном закреплении права и обязанности руководителя судебно-экспертного учреждения.

Порядок проведения экспертиз в экспертном учреждении регламентирован статьей 230 УПК, согласно которой только руководитель экспертного учреждения поручает проведение экспертиз одному или нескольким экспертам. Аналогичные нормы закреплены в статье 223 ГПК и части 3 статьи 93 ХПК. Механизм действий в отсутствие руководителя при необходимости проведения срочных экспертных исследований не имеется, что препятствует оперативному раскрытию и расследованию преступлений. Законодательно не закреплено право руководителя судебно-экспертного учреждения поручить экспертизу комиссии экспертов, если об этом не указано в постановлении (определении) о ее назначении. Орган (лицо), назначивший экспертизу, не обладает специальными знаниями, и именно руководитель экспертного учреждения при получении постановления (определения) о назначении экспертизы может определить, что ответить на поставленные перед экспертом вопросы возможно лишь путем проведения комплексной или комиссионной экспертизы в случаях, когда необходимо несколько исследований с использованием разных отраслей знаний либо разных научных дисциплин в пределах одной отрасли знаний, либо экспертные исследования представляют особую сложность.

До настоящего времени не определен правовой статус эксперта-стажера, его обязанности и права, порядок участия в производстве экспертиз, а также не выработаны единые подходы к определению прав и обязанностей эксперта (статьи 61 УПК, 4.7 ПИКоАП, 97 и 98 ГПК, 70 ХПК).

В законодательстве имеются и иные положения, требующие корректировки и приведения в соответствие с едиными правовыми основами и принципами организации судебно-экспертной деятельности.

Актуальность мер по унификации законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности подтверждается и результатами научных исследований в этой области, растущим интересом к институту судебной экспертизы со стороны ученых разных стран¹.

¹Арсеньев, В.Д. Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы / В.Д. Арсеньев – М., Новый Свет, 2001; Бекжанов, Ж.Л., Гулевская, В.В., Омелянюк, Г.Г., Хазиев, Ш.Н. Международный опыт и перспективы развития на Евразийском пространстве судебно-экспертных сетей, связанных с расследованием преступлений против дикой флоры и фауны // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С.102–107; Клиничук, А. В. Концептуальные основы регулирования судебно-экспертной деятельности / А. В. Клиничук, Л. О. Занимон // Судебная экспертиза Беларуси. – 2016. – № 1(2). – С. 12–14; Комиссарова, Я.В. Проблемы исследования судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] / Я.В. Комиссарова // Евраз. юр. журн. – 2013. – № 2. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4041&Itemid=603. – Дата доступа:

На наш взгляд необходимо: 1) разработать точное и однозначное определение основных терминов, таких как «судебно-экспертная деятельность», «судебный эксперт», «судебно-экспертное учреждение (подразделение)», «судебная экспертиза» и др., 2) определить правовую основу и содержание СЭД, задачи и принципы СЭД; 3) определить конкретный круг субъектов СЭД, а также дать единое понятие лица, которое может являться судебным экспертом, установить профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к нему (наличие квалификации судебного эксперта и (или) права самостоятельного проведения судебных экспертиз). Следует определить, кто не может выступать в качестве судебного эксперта (лица, имеющие не снятую (не погашенную) судимость, недееспособные и т.д.); 4) необходимо определить объекты СЭД и порядок работы с ними; 5) пределы и случаи применения в ходе экспертных исследований методов, могущих повлечь полное или частичное уничтожение объектов судебной экспертизы (в настоящее время применение таких методов с разрешения органа, назначившего экспертизу, возможно только в уголовном и административном процессах).

Требуют унификации и вопросы проведения судебной экспертизы: основания и порядок ее проведения, вопросы исчисления сроков ее проведения, оплаты судебной экспертизы, присутствие участников процесса и иных лиц при проведении судебной экспертизы (сегодня законодательством определена лишь возможность участников процесса присутствовать при проведении экспертизы, однако механизм реализации такого права до настоящего времени не урегулирован), требования к заключению судебного эксперта и сообщению о невозможности дачи заключения (их содержание, оформление иллюстрирующего материала и т.д.).

Наряду с иными требуют приведения к единым во всех видах процесса требованиям основания назначения дополнительных и повторных, комиссионных и комплексных судебных экспертиз. Предполагается необходимым разрешить вопросы механизма реализации права экспертной инициативы, условий ее проявления и ее пределов. В настоящее время данный вопрос процессуальным законодательством урегулирован не в полном объеме, поскольку даже давать заключение как по поставленным вопросам, так и по входящим в его компетенцию обстоятельствам, выявившимся при производстве судебной экспертизы, является либо правом, либо

20.04.2018; Куприянова, А. Перспективы развития государственной судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь / А. Куприянова // Законность и правопорядок. – 2011. – № 2. – С. 35-39; Николаева, Ж.А. Проблемы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности / Ж.А. Николаева // - Российская юстиция. – 2015.-№ 6. - С. 54-56; Полящук, Н.А. Перспективы реформирования судебно-экспертных учреждений в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: [по состоянию на 20.04.2018] / Н.А. Полящук // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018; Рубис, А. Стратегические цели и направления формирования системы судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь / А. Рубис // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 63–67; Смирнова, С.А. О работе Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского Экономического Сообщества (отчет за 2012–2013 годы) // Теория и практика судебной экспертизы. - 2013.- №4(32). - С.109 –120; Усов, А. И. О результатах 12-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества // Теория и практика судебной экспертизы. - 2013.- № 4 (32). - С. 106– 108; Хазиев, Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейской ассоциации адвокатов-защитников / Ш.Н. Хазиев // Вопросы гуманитарных наук. - 2010. - № 3. - С. 184 –186;

обязанностью эксперта в зависимости от того, в рамках какого процесса назначена судебная экспертиза.

По нашему мнению, вышеуказанные предложения по совершенствованию правового обеспечения судебно-экспертной деятельности призваны повысить эффективность борьбы с преступностью, а также обеспечить безусловную защиту прав и законных интересов участников уголовного, гражданского, административного процессов.

Библиографический список:

1. Арсеньев, В.Д. Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы / В.Д. Арсеньев – М., Новый Свет, 2001.
2. Бекжанов, Ж.Л., Гулевская, В.В., Омелянюк, Г.Г., Хазиев, Ш.Н. Международный опыт и перспективы развития на Евразийском пространстве судебно-экспертных сетей, связанных с расследованием преступлений против дикой флоры и фауны // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С.102–107.
3. Клиничук, А. В. Концептуальные основы регулирования судебно-экспертной деятельности / А. В. Клиничук, Л. О. Занимон // Судебная экспертиза Беларуси. – 2016. – № 1(2). – С. 12–14.
4. Комиссарова, Я.В. Проблемы исследования судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] / Я.В. Комиссарова // Евраз. юр. журн. – 2013. – № 2. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4041&Itemid=603. – Дата доступа: 20.04.2018;
5. Куприянова, А. Перспективы развития государственной судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь / А. Куприянова // Законность и правопорядок. – 2011. – № 2. – С. 35-39.
6. Николаева, Ж.А. Проблемы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности / Ж.А. Николаева// - Российская юстиция. – 2015.- № 6. - С. 54-56.
7. Полящук, Н.А. Перспективы реформирования судебно-экспертных учреждений в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: [по состоянию на 20.04.2018] / Н.А. Полящук // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Рубис, А. Стратегические цели и направления формирования системы судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь / А. Рубис // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 63–67.
9. Смирнова, С.А. О работе Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского Экономического Сообщества (отчет за 2012–2013годы)// Теория и практика судебной экспертизы. - 2013.- №4(32). - С.109 –120.
10. Усов, А. И. О результатах 12-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества // Теория и практика судебной

экспертизы. - 2013.- № 4 (32). - С. 106– 108.

11. Хазиев, Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в деятельности Европейской ассоциации адвокатов-защитников / Ш.Н. Хазиев // Вопросы гуманитарных наук. - 2010. - № 3. - С. 184 –186.
12. Швед, А.И. Становление и развитие единой государственной политики в сфере судебно- экспертной деятельности в Республике Беларусь // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

References:

1. Arsenyev, V. D. Theoretical and methodological issues of forensic examination / V. D. Arsenyev-M., NovySvet, 2001.
2. Bekzhanov J. L., Gulevskaya, V. V., Omelyanyuk, G. G., Khaziev, Sh. N. International experience and prospects of development in Eurasia forensic expert networks associated with the investigation of crimes against wild fauna and flora // Theory and practice of forensic examination. 2014. № 1 (33). P. 102-107.
3. Glinchuk, A. V. Conceptual bases of regulation of forensic activities / A.V. Klinchuch, L. O. Saniman // Forensic expertise Belarus. - 2016. - № 1 (2). - P. 12-14.
4. Komissarov, I. V. problems of the study of forensic activities [Electronic resource] / Y. V. Komissarova // Evraz. Jus. journal. - 2013. - № 2. – Mode of access: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4041&Itemid=603. – Date of access: 20.04.2018;
5. Kupriyanov, A. Prospects of development of the state forensic activities in the Republic of Belarus / A. Kupriyanov // law and order. - 2011. - № 2. - P. 35-39.
6. Nikolaev, Zh. a. Problems of legal regulation of forensic activities / J. A. Nikolaev// the Russian justice. - 2015.- № 6. - P. 54-56.
7. Polaschuk, N. Ah. Prospects of reforming forensic institutions in the Republic of Belarus [Electronic resource]: [as of 20.04.2018] / N. Ah. Polyashchuk / / Consultant Plus. Belarus / LLC "Yurspektr", National. legal information center. REP. Belarus. - Minsk, 2018.
8. Rubis, Strategic objectives and directions of formation of forensic activities system in the Republic of Belarus / A. Rubis // law and order. - 2009. - № 2. - P. 63-67.
9. Smirnova S. A. About the work of the Coordination and methodological Commission on forensic examination under the Council of Ministers of justice of the member States of the Eurasian Economic Community (report for 2012-2013) // Theory and practice of forensic examination. - 2013.- № 4 (32). - P. 109 -120.
10. Usov, A. I. The results of the 12th meeting of the Coordination and methodological Commission on forensic examination under the Council of Ministers of justice of the member States of the Eurasian economic community // Theory and practice of forensic examination. - 2013.- № 4 (32). - P. 106– 108.
11. Haziev, Sh. N. Questions of judicial examination in the activities of the European Association of defense lawyers / sh. N. Khaziev / / Questions of Humanities. - 2010. -

№ 3. - P. 184 -186.

12. The Swede, A. I. Formation and development of the unified state policy in the sphere of forensic activities in the Republic of Belarus // Consultant Plus. Belarus / LLC "Yurspektr", National. legal information center. REP. Belarus. - Minsk, 2017.

Ракевич А.Р.

**PROBLEMS OF THE FORENSIC ACTIVITIES LEGAL SUPPORT IN THE
BELARUS REPUBLIC**

Abstract: The article deals with the questions of organization and realization of forensic examination activities, framework activities of the forensic examination State Committee of the Belarus Republic. There are proposals to improve the legal support of forensic examinations, which are directed to improve the effectiveness anticrime fight, as well as to provide the protection of rights and legitimate interests of the criminal, civil, administrative processes participants.

Keywords: forensic examination, forensic activities, regulation, concepts.

Сведения об авторе:

Ракевич А.Р., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

About the author:

Ракевич А.Р. Candidate of Law Sciences, Docent, associate Professor of the Department of criminalistic of the Academy of the MIA of the Belarus Republic.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА

ДЬЯКОНОВА О.Г.

Аннотация: автор рассматривает проблемные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности эксперта и высказывает предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: эксперт, ответственность, судопроизводство.

Ответственность эксперта воспринимается как наступление негативных последствий в отношении эксперта, не выполнившего должным образом свои обязанности в процессе, либо совершившего административное правонарушение или преступление, ответственность за которое установлена Уголовным кодексом. В связи с этим можно выделить несколько видов ответственности, к которой эксперт может быть привлечен за совершение противоправных деяний.

Уголовная ответственность эксперта установлена в связи с совершением преступных действий при выполнении своих профессиональных обязанностей в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности. В российском законодательстве уголовная ответственность предусмотрена за дачу заведомо ложного заключения или показаний (ст. 307 УК РФ), а также за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). В УПК РФ имеется также положение, устанавливающее якобы возможность привлечения эксперта по ст. 308 УК РФ. Е. А. Зайцева верно обращает внимание на противоречие между положениями, содержащимися в ч.5 ст. 164 УПК РФ (общие правила производства следственных действий) и ст. 308 УК РФ (Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) и смешивающими ответственность эксперта и других субъектов процесса¹. Она отмечает также и то, что «об ответственности за заведомо ложные показания его нужно предупреждать только перед производством таких следственных действий, как допрос или очная ставка, в ходе которых эксперт дает показания. При участии же эксперта в других следственных действиях оснований для предупреждения его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ нет»².

За дачу заведомо ложного заключения уголовная ответственность эксперта предусмотрена ст.338 УК РА, ст.401 УК РБ, ст.420 УК РК, ст.330 УК КР 1997 г., а также ст. 345 вступающего в силу с 1 января 2019 г. УК КР 2017 г. При этом ответственность за дачу экспертом заведомо ложных показаний установлена только в российском и кыргызском уголовном законодательстве. Следует отметить, что в уголовных

¹ Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С.256.

² Зайцева, Е. А. Там же. С.256.

кодексах Российской Федерации, Республики Армения и Кыргызской Республики эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний или заключения (примечание к ст.307 УК РФ, ч.3 ст.338 УК РА, примечание к ст.330 УК КР 1997 г., примечание к ст.345 УК КР 2017). Можно положительно оценить указанное примечание, поскольку, в первую очередь его целью является вынесение судом законного и обоснованного решения, следовательно, своевременное сообщение о недопустимых доказательствах способно предотвратить наступление негативных последствий в виде неправосудного решения.

Однако в УК РФ нет четкого указания на виды судопроизводств, в которых указанные противоправные действия эксперта влекут наступление уголовной ответственности. Полагаем, что в УК РФ должна быть четко определена ответственность, без какой бы то ни было вариативности.

Уголовную ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения и показаний следует установить не только в связи с совершением преступных действий при выполнении своих профессиональных обязанностей в судопроизводстве, но и при даче заведомо ложного заключения экспертом в других видах юрисдикционной деятельности: исполнительном производстве, нотариальной, налоговой, таможенной деятельности. Казалось бы, при сравнении общественной опасности данного деяния эксперта в указанных юрисдикционных видах деятельности явно ниже, нежели в судопроизводстве. Но не следует забывать, что сущность деяния не изменяется, а заведомо ложное заключение эксперта, представленное, например, нотариусу или ведущему контроль представителю налогового или таможенного органа, впоследствии может быть принято в качестве доказательства по гражданскому, уголовному или административному делу. И здесь возникает вопрос, должна ли измениться ответственность (с административной до уголовной) ввиду того, что возрастает общественная опасность совершенного экспертом правонарушения. Полагаем, это невозможно, поскольку эксперт представил заведомо ложное заключение в процессе осуществления иного вида юрисдикционной деятельности, а не судопроизводства, что исключает возможность применения ст.307 УК РФ. В связи с этим, полагаем, следует установить уголовную ответственность за дачу экспертом заведомо ложного заключения или показаний при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса, а также в исполнительном производстве, и при участии эксперта в обеспечении доказательств нотариусом, при осуществлении налогового и таможенного контроля.

Статья 307 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев. За дачу заведомо ложного заключения или показания, связанных с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, эксперт может быть наказан принудительными работами на срок до пяти

лет либо лишением свободы на тот же срок. Думается, что в отношении лиц (за исключением свидетеля), являющихся субъектами преступления по ст.307 УК РФ, следует применять и еще один вид наказания — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст.47 УК РФ). Следует отметить то, что в УК РБ, УК РК, УК КР предусмотрено наказание в виде лишения свободы на определенный срок за дачу экспертом заведомо ложного заключения.

Представляется, может быть предложена следующая редакция ст.307 УК РФ: «Статья 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»

1. Заведомо ложные показания свидетеля при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного, административного процесса или потерпевшего в уголовном процессе – наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Заведомо ложные заключение или показания эксперта, консультация, пояснения или показания специалиста при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного, административного процесса, производства по делам об административных правонарушениях, а также в исполнительном производстве, при участии в обеспечении доказательств нотариусом, при участии в осуществлении налогового или таможенного контроля — наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе».

Мы намеренно не предлагаем включать в ст.307 УК РФ ответственность эксперта и специалиста, за дачу заведомо ложного заключения в конституционном

судопроизводстве. Анализ мнений ученых по этому вопросу¹ позволил прийти к выводу о том, что имеется необходимость в установлении процессуальной ответственности в виде штрафа эксперта и специалиста за совершение указанных действий при осуществлении конституционного судопроизводства в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»².

Во всех процессуальных кодексах РФ установлено, что эксперт предупреждается об уголовной ответственности лицами (органом), ведущими процесс, каждый раз при вступлении в процесс, при участии в процессуальных действиях. Более того, отсутствие подписи эксперта об указанном предупреждении делает процессуальное действие формально незаконным. Возникает вопрос, так ли уж необходимо каждый раз совершать данную формальность. В процессуальном законодательстве Республики Казахстан, например, установлено, что эксперт, являющийся сотрудником органов судебной экспертизы, считается по роду своей деятельности ознакомленным с его правами и обязанностями и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Полагаем, что на данное положение следовало бы обратить внимание и законодателям других стран-участниц ЕАЭС, поскольку оно способно исключить исполнение бесполезной формальности.

Однако существует иные точки зрения. Например, Н. П. Ведищев считает обязательным предупреждение об уголовной ответственности эксперта, о чем у него отбирается подписка по ст. 57 УПК РФ, что, по его мнению, на практике выполняется не всегда и необходимо использовать адвокату в своей работе³. Это мнение очень показательно, поскольку, когда нет возможности по-другому, например, в виду неправильно примененной методики, дискредитировать заключение эксперта как доказательство, весьма просто указать на несоблюдение формы. Другие способы поставить под сомнение заключение эксперта не всегда принимаются в расчет, поскольку доставляют много сложностей, тогда как несоблюдение формы при отсутствии предупреждения об ответственности выглядит очевидным, хотя и не оказывающим влияние ни на проведенное исследование, ни на содержание заключения эксперта.

Большинство авторов подчеркивают формализм такого «предупреждения». Т.В. Аверьянова поддерживает положение ч.2 ст.199 УПК РФ, в котором «сумели отойти от традиционного представления о необходимости предупреждения эксперта, сотрудников государственного судебно-экспертного учреждения об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, исключив немотивированную обязанность эксперта каждый раз при получении экспертного задания давать подписку об ответственности за дачу ложного

¹Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 352 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», Басангов, Д.А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве //Журнал российского права. 2003. № 11. //Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст.1447.

³ Ведищев Н. П. Экспертные ошибки процессуального характера по уголовным делам //Уголовный процесс. 2013. № 3. С.18-27. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam>. Дата обращения: 20.02.2018.

заклучения»¹. В то же время действующие положения УПК РФ и ФЗ о ГСЭД настаивают на необходимости такого предупреждения². Т. В. Аверьянова называет подобную трактовку соответствующих статей УПК РФ и ФЗ не только неверной, но и вредной, поскольку ее «... можно рассматривать как унижение его чести и достоинства»³.

Несмотря на то, что предложение о приведении эксперта к разовой присяге высказывалось еще в 60-х годах прошлого века⁴, никакой реакции законодателя не последовало и сейчас оно снова актуально. Так, профессор Е. Р. Россинская предлагает заменить существующую «процедуру присягой судебного эксперта, даваемой при получении диплома о высшем экспертном образовании или квалификационного свидетельства на право производства судебных экспертиз»⁵. К такому же выводу пришла и профессор Е. А. Зайцева, но в отличие от предложения Е. Р. Россинской, Е. А. Зайцева считает правильным приводить экспертов, работающих в государственных экспертных учреждениях, к разовой присяге, которую они должны давать в письменном виде при зачислении на штатную должность эксперта в данном ЭКУ⁶. Предложение о введении присяги высказывает и Л. В. Лазарева⁷.

Полагаем, что для выпускника учебного заведения, при получении диплома о высшем экспертном образовании или квалификационного свидетельства на право производства судебных экспертиз, присяга является торжественным моментом при завершении обучения и получении экспертной специальности. Однако не всегда этот выпускник трудоустраивается по экспертной специальности. Поэтому принесение присяги в момент завершения обучения вполне может выступать как часть регламента вручения документа об образовании. Но при вступлении эксперта в должность предусматривается, что он будет ежедневно выполнять свои обязанности по производству экспертиз, поэтому представляется оправданным приведение его к разовой присяге при вступлении в должность и принятии на себя должностных обязанностей вне зависимости от формы организации.

Возникает вопрос, следует ли приводить эксперта к присяге каждый раз при переходе его на работу из одной в другую экспертную организацию. Полагаем, *если эксперт выступает сотрудником экспертной организации*, вне зависимости от ведомственной принадлежности или организационной формы, руководитель экспертной организации *обязан предупредить эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения один раз при вступлении в должность*. При переходе эксперта из одной экспертной организации в другую не требуется повторное произнесение присяги. Вряд

¹ Аверьянова, Т.В. Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. Вып.2. М.: РАП, 2013. С.31.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2003. С. 312.

³ Аверьянова, Т.В. Указ.соч. С.31.

⁴ Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1966. Т. 1 и 2. С.109. Цитируется по: Зайцева, Е.А. Указ.соч. С.256.

⁵ Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 5-е изд., доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С.87.

⁶ Зайцева, Е.А. Указ.соч. С.256.

⁷ Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук Владимир, 2011. С.152.

ли эксперт забудет об этом предупреждении, что *исключает необходимость постоянного напоминания об этом при назначении экспертизы.*

Что касается лиц, не занимающих должность эксперта, осуществляющих производство экспертного исследования *ad hoc*, полагаем, в таких случаях предупреждение должно быть изложено лицом (органом), ведущим процесс, в определении/постановлении или лицом, участвующим в деле, в письменном обращении к эксперту, с приведением соответствующей цитаты ст.307 УК РФ.

Различие правового регулирования предупреждения эксперта об ответственности лежит именно в характере его деятельности, в том случае, когда экспертная деятельность является для него основной, в постоянном напоминании об этом смысла нет. Добавим также, что необходимо предупреждать эксперта не только об уголовной ответственности, но и об административной и процессуальной ответственности (связанной с нарушением процессуального законодательства), но опять же подразумевается предложенный выше порядок предупреждения. Таким образом, порядок предупреждения об ответственности следует кардинально пересмотреть, чтобы существующий в настоящее время формализм не мог стать основанием для исключения заключения эксперта из числа доказательств по делу.

Уголовная ответственность эксперта за разглашение данных досудебного производства (предварительного расследования) установлена уголовными кодексами всех стран-участниц ЕАЭС. Но в ст.407 УК РБ дополнительно указано на ответственность эксперта за умышленное разглашение данных закрытого судебного заседания. В УК КР 2017 года не предусмотрена уголовная ответственность эксперта за данное деяние. Н. А. Раимжанова предлагает установить за разглашение данных досудебного расследования без согласия прокурора или следователя административную ответственность по ст.165 Кодекс КР о проступках¹. Следует отметить, что в ч.1 ст.165 Кодекса КР о проступках установлена такая ответственность с 1 января 2019 г. Полагаем правильным установление уголовной ответственности эксперта, наряду с разглашением данных предварительного расследования, также сведений, полученных в рамках закрытого судебного заседания, поскольку данные сведения относятся к охраняемой законом тайне.

За отказ или уклонение эксперта от дачи заключения или показания в судебном заседании либо при досудебном производстве эксперт может привлекаться к уголовной ответственности по ст.346 УК КР 2017 г. Подобная ответственность установлена и может применяться во всех видах судопроизводства, за исключением производства по делам об административных правонарушениях, в соответствии со ст.402 УК РБ. Задаваясь вопросом, нужно ли устанавливать уголовную ответственность за данное деяние, Н. А. Байгончкова пишет, что «негативные последствия от такого деяния существенно меньше — пробел в доказательственном материале следователь или суд могут восполнить и иным

¹Раимжанова, Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ...канд.юрид.наук. Волгоград, 2015. С.91.

способом — не обязательно путем назначения и производства судебной экспертизы»¹ и, обращаясь к Конституции Кыргызской Республики, отмечает запрет на принудительный труд². В случае, если экспертом выступает частное лицо, по мнению Н. А. Раимжановой, между ним и следователем «должен быть заключен договор, при неисполнении условий которого, должна наступать материальная ответственность в соответствии с положениями ГК Кыргызской Республики, гл. 20 которого регулирует вопросы ответственности за нарушение обязательств»³. Данное мнение, полагает, заслуживает поддержки, поскольку отражает и установившиеся в российском гражданском законодательстве принципы, связанные с заключением и исполнением договора.

Полагаем, что ответственность эксперта следует конкретизировать и тождественно определить во всех видах судопроизводства. Это принципиально, поскольку эксперт, как и любой другой участник юрисдикционной деятельности, должен знать, за какие деяния он может быть привлечен к ответственности и какое наказание может последовать.

Библиографический список:

1. Аверьянова, Т.В. Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. Вып.2. М.: РАП, 2013. С.31.
2. Басангов, Д.А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве //Журнал российского права. 2003. № 11. //Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.
3. Ведищев Н. П. Экспертные ошибки процессуального характера по уголовным делам //Уголовный процесс. 2013. № 3. С.18-27. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam>. Дата обращения: 20.02.2018.
4. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С.256.
5. Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1966. Т. 1 и 2. С.109. Цитируется по: Зайцева, Е.А. Указ.соч. С.256.
6. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук Владимир, 2011. С.152.
7. Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 352 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»,

¹Байгончкова, Н.А. Об Ответственности судебного эксперта в уголовном процессе Кыргызской Республики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып.4-2. С.148.

² Раимжанова, Н.А. Указ.соч. С.89.

³ Раимжанова, Н.А. Указ.соч. С.89.

8. Раимжанова, Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ...канд.юрид.наук. Волгоград, 2015. С.91.
9. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 3-е изд., доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С.87.

References:

1. Averyanova, T. V. Actual problems of science and practice of forensic examination: contradictions in the legislation // Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings: Scientific and practical guide. Vol.2. M.: RAP, 2013. P. 31.
2. Basangov, D. A. The value of expert opinions in the constitutional justice //Journal of Russian law. 2003. No. 11. //Access of "ConsultantPlus".
3. Vedishchev N. P. Expert error proceedings in criminal cases //Criminal trial. 2013. No. 3. P. 18-27. [Electronic resource] URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam>. Date of application: 20.02.2018.
4. Zaitseva E. A. The concept of development of the forensic examination institute in the conditions of adversarial criminal proceedings: dis ... Doct. of law Sciences. Moscow, 2008. P. 256.
5. Krylov I. F. examination in Russia and in the USSR in its historical development: ... d-RA jurid. sciences'. Leningrad, 1966. Vol. 1 and 2. P. 109. Cited in: Zaitseva, E. A., P. 256.
6. Lazareva, L. V. Conceptual bases of use of special knowledge in the Russian criminal proceedings: dis. ... Doct. of law Sciences, Vladimir, 2011. P. 152.
7. Narutto, S. V. Appeal of citizens to the Russian Federation constitutional Court: scientific and practical guide. M.: Norma, Infra-M, 2011. 352 p. Access from "ConsultantPlus".
8. Raimjanova, N. Normative regulation of special knowledge using in criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation: dis Cand. of law Sciences. Volgograd, 2015. P. 91.
9. Rossinskaya, E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. 3-d ed. M.: Norma: Infra-M, 2014. P. 87.

Dyakonova O.G.

**SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE CRIMINAL LIABILITY OF
THE EXPERT**

Abstract: The author considers the problematic issues of criminal liability legal regulation of the expert and makes suggestions for improving the legislation.

ДЪЯКОНОВА О.Г.

Keywords: expert, liability, legal proceedings

Сведения об авторе:

Дьяконова О.Г., кандидат юридических наук, доцент

About the author:

Dyakonova O.G., Candidate of Law Sciences, Docent.

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ВЗРЫВОВ

РОСТОВЦЕВ А.В.

БЕРЕСТЕНКО Е.Д.

Аннотация: в статье рассматриваются методические особенности применения криминалистических средств и методов при проведении осмотра места происшествия по факту взрыва.

Ключевые слова: взрыв, осмотр, расследование.

В связи с последними событиями на Ближнем Востоке угроза совершения террористических актов в настоящий момент, нужно признать, высокая. Причем, граждане Российской Федерации подвергаются угрозе как за границей (взрыв самолета над Синайским полуостровом в 2015 году), так и у себя в стране (взрыв на станции метро в Санкт-Петербурге в 2017 году). Ряд попыток террористических актов был пресечен силовыми ведомствами. Так, в октябре 2017 года в Москве сотрудниками ФСБ в ходе оперативно-розыскных мероприятий была выявлена группа граждан, готовившая террористические акты в общественном транспорте. Часть задержанных прошла боевую подготовку в лагерях «Исламского государства» (запрещенной в России организации)¹.

Последующий анализ обстоятельств совершения преступлений свидетельствует о профессионально планируемом, координируемом и групповом характере преступных действий террористов. Наибольшее количество рассматриваемых преступлений зарегистрировано именно на транспорте.

Характер транспортного происшествия предопределяет особенности образования следов, а также иных материальных последствий преступления. К их числу относятся:

- остатки взрывных устройств и вызванные взрывом разрушения, изломы и деформации рельсов, шпал, накладок, болтов и других деталей крепления;
- следы применения инструментов на болтах и гайках;
- предметы, которые были наложены на рельсы, а также следы их волочения к месту наложения;
- на локомотиве и вагонах, которые первыми сошли с рельсов, могут быть следы наезда на посторонний предмет (вмятины, отколы, задиры, частицы наложенных предметов);
- на месте крушения и прилегающей территории нередко остаются следы ног преступника, брошенные им орудия преступления, а на подозреваемом и его одежде и

¹ Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. - ФСБ России, 2018. – URL: <http://www.fsb.ru> (дата обращения 24.04.2018 г.)

руках можно обнаружить следы смазки, взрывчатых веществ, маслянистой грязи, креозота, грунта и других веществ¹.

По прибытии на место взрыва перед началом осмотра места происшествия необходимо точно определить, какие объекты и в какой последовательности следует осмотреть. По общему правилу осмотр начинается с тех участков, на которых уже ведутся восстановительные работы. При этом в первую очередь должны быть осмотрены предметы и следы, которые быстро утрачивают свои первоначальные свойства или могут быть видоизменены (тормозные колодки - для определения степени их нагрева, стоп-краны и концевые краны тормозной системы, приборы управления локомотивом и т.п.).

В связи с производством восстановительных работ следует быстро зафиксировать на фото-, видеоаппаратуру общую обстановку, а также отдельные участки и объекты, которые могут быть изменены в ходе этих работ. Ориентирующую и обзорную съемки рекомендуется производить с четырех точек: справа и слева от полотна, а также вдоль него с противоположных сторон.

На данной стадии осмотра места происшествия решаются следующие задачи:

- сориентироваться в деталях происшествия, т.е. четко представить себе, где и в каких условиях произошло ЧП;
- определить места, откуда очевидцы могли наблюдать за происшедшим;
- при обнаружении следов и предметов, могущих иметь отношение к данному событию, желательно обозначить их табличками с номером (чтобы не искать вновь, не уничтожить случайно, а также использовать при обзорной и узловой фотосъемке или видеозаписи), определить взаимосвязь между ними и сохранить от атмосферных воздействий (дождь, снег, жаркое солнце, пыль и т.д.);
- выделить узловые участки для детального осмотра, т.е. группы следов и предметов, связанных между собой (например, труп и следы крови, детали разрушенного транспортного средства и т.п.);
- определить территорию места происшествия и прилегающей местности (обозначить границы осмотра места происшествия по конкретным ориентирам);
- избрать наиболее эффективный способ обследования места происшествия, методы и средства поиска скрытых объектов, а также последовательность детального осмотра;
- уточнить должностные обязанности каждого члена следственно-оперативной группы.

На стадии детального осмотра места железнодорожного происшествия осуществляются:

- поиск других предметов и следов, не обнаруженных в ходе обзора;
- тщательный осмотр всех найденных следов и предметов;
- измерение, перемещение и сортировка предметов обстановки, выявление невидимых следов и микрочастиц с подробным описанием в черновике протокола и отражением в планах или схемах¹.

¹ Совместные методические рекомендации по осмотру места происшествия, связанного со взрывом взрывного устройства. Отдел криминалистики прокуратуры Санкт-Петербурга. – СПб, 2001. С. 76.

Ключевым моментом является осмотр непосредственно места взрыва. При обнаружении на месте происшествия воронки от взрыва производится ее фотографирование, описываются форма, вид грунта и характер рыхления, а также осуществляется замер глубины воронки, ширины гребня, глубины рыхления дна воронки.

Особенно тщательно исследуется местность в направлении действия ударной волны, куда более всего отбрасываются остатки ВУ и другие предметы, имеющие отношение к расследуемому происшествию. Направление ударной волны определяется визуально по форме воронки, выбросу грунта, изгибам металлических конструкций и т.п.².

Для обнаружения максимального количества остатков ВУ в центре взрыва и близлежащих зонах производится разбор запалов, перемещение и просеивание через сито или иную сетку большого количества грунта и других сыпучих материалов, сбор пыли, грязи, мусора и растапливание снега. Собранные объекты подвергаются тщательному осмотру. При этом применяются металлоискатели, магниты, лупы, специальные пылесосы и другие криминалистические средства.

С целью дальнейшего исследования микрочастиц взрывчатого вещества (ВВ) берутся пробы грунта с поверхностного слоя гребня, откоса и дна воронки. Каждую пробу грунта или воды упаковывают отдельно, а на бирках к ним указывают порядковый номер, место и время изъятия образца. Берется также контрольный образец грунта, воды или растительности в тех местах, где исключается попадание остатков примененного ВВ (из-под камня, из-под преграды и тому подобных мест).

Особое внимание при осмотре мест криминальных взрывов обращается на осмотр трупов на месте их обнаружения. При их обнаружении на различных участках места происшествия необходимо сначала зафиксировать их местоположение. Для этого определяются координаты расположения, ориентация тела по отношению к центру взрыва, поза трупа с фиксацией в протоколе осмотра и фото-, видеосъемкой, с обязательным отражением на плане или схеме.

Если возникает сомнение в принадлежности фрагментов одному человеку, необходимо исключить их упаковку в один пакет. В противном случае существенно затрудняется идентификация останков потерпевших. Упаковка изъятых биологического материала обозначается в строгом соответствии с фиксацией в протоколе осмотра и указанием номера сектора, где они были обнаружены.

Рассмотрим основные правила и приемы изъятия и упаковки объектов при осмотре трупа:

- при изъятии подозрительных следов лучше всего направить предмет со следами целиком. В отношении одежды и предполагаемых орудий травмы это правило должно соблюдаться всегда;

- когда нет возможности изъять хотя бы часть предмета, следует сделать соскобы или смывы подозрительного следа;

¹ Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступных взрывов: учебное пособие / Под ред. А.И. Натуры. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 104.

² Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Осмотр места происшествия при преступлениях, совершенных путем взрыва, и некоторые аспекты криминалистических исследований изъятых вещественных доказательств: методическое пособие. - М., 2001. С. 135.

- все предметы, направляемые на исследование, необходимо пересылать в сухом состоянии, так как на влажных вещах кровь и иные биологические объекты быстро загнивают. Вещественные доказательства следует высушивать при комнатной температуре без доступа прямых солнечных лучей, вдали от источников тепла;

- одежда пострадавших, находившихся в непосредственной близости от центра взрыва, упаковывается в полиэтиленовые пакеты;

- в связи с летучестью продуктов взрыва, обнаруженных на вещественных доказательствах, они должны храниться в герметичной упаковке и направляться в лабораторию не позже чем через двое суток после взрыва¹.

Например, при осмотре места подрыва железнодорожной ветки «Минеральные Воды - Кисловодск» следователями каждый труп или его часть обозначались порядковым номером, после чего проводились фотографирование и видеосъемка. Следователями в протоколах фиксировались положение трупа с привязкой к местности, его поза, телесные повреждения с указанием максимального участка поражения органов и тканей (с целью последующего определения его местонахождения в момент взрыва, центра взрыва, мощности приведенного в действие взрывного устройства), подробно описывалась одежда погибших (для последующей идентификации их личности). Из карманов одежды каждого трупа изымались все предметы, в частности документы, удостоверяющие личность, деньги, ювелирные изделия, иные ценности, которые упаковывались в отдельные пакеты с пояснительными надписями и присвоением пакетам номеров трупов. Последующая эвакуация трупов и частей тел с места происшествия производилась вместе с бирками с указанием номеров трупов. Места обнаружения трупов следователями фиксировались на схеме.

Профессионально грамотные действия следователя и криминалистов позволили установить механизм взрыва и идентифицировать трупы.

Таким образом, научно-разработанные и апробированные на практике криминалистические средства и методы способствуют эффективному раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности; в частности, на объектах транспортной инфраструктуры и средствах транспорта; помогают своевременно выявлять и оперативно предотвращать террористические акции.

Библиографический список:

1. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Осмотр места происшествия при преступлениях, совершенных путем взрыва, и некоторые аспекты криминалистических исследований изъятых вещественных доказательств: методическое пособие. - М., 2001. С. 135.
2. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступных взрывов: учебное пособие / Под ред. А.И. Натуры. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 104.

¹ Евсюнин И.Н. Использование научно – технических средств при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебное пособие. СПб., 1998. С. 48.

3. Совместные методические рекомендации по осмотру места происшествия, связанного со взрывом взрывного устройства. Отдел криминалистики прокуратуры Санкт-Петербурга. – СПб, 2001. С. 76.

References:

1. Bakin E. A., Aleshin I. F., Inspection of the crime scene, committed as a result of the explosion, and some aspects of forensic examination seized evidence: tutorial - M., 2001. P. 135.
2. Forensic support of the initial stage of investigation of criminal explosions: tutorial / Under the editorship of A. I. Nature. - Moscow: Yurlitinform, 2002. P. 104.
3. Joint methodical recommendations on inspection of the scene connected with explosion of the explosive device. Department of criminalistic of Prosecutor's office of St. Petersburg. – SPb, 2001. P. 76.

Rostovcev A.V., Berestenko E.D.

**THE FEATURES OF THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMINAL
EXPLOSION**

Abstract: The article discusses the methodological features of the use of forensic tools and methods during the inspection of the scene of the explosion.

Keywords: explosion, inspection, investigation

Сведения об авторе:

Ростовцев А.В., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Берестенко Е.Д., кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

About the author:

Rostovcev A.V., Candidate of Law Sciences, Docent, professor of Department of criminalistic of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Russia MIA

Berestenko E.D. Candidate of Medical Sciences, Docent, associate professor of Department of traffic police and information technology of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Russia MIA.

ЦИФРОВЫЕ ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОРТРЕТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ГАЗИЗОВ В. А.

ПОДВОЛОЦКИЙ И. Н.

Аннотация: авторы дают характеристику объектов портретной информации, рассматривают понятия «носитель информации», «электронный портрет», «носитель электронного портрета».

Ключевые слова: портрет, судебная экспертиза, объект экспертного исследования.

Системы фото-, видеорегистрации совершенствуются и сейчас можно говорить не только о безопасном городе, но и об информационном городе, появилась возможность осуществлять непосредственное видеонаблюдение за выборами в федеральные и региональные органы власти. В соответствии с Постановлением правительства России в целях антитеррористической защищенности все гостиницы должны быть оборудованы системами видеонаблюдения¹. В Федеральный закон «О транспортной безопасности»² внесены дополнения, позволяющие выполнять задачи по оперативному выявлению лиц, склонных к совершению правонарушений и для обеспечения безопасности граждан. Подобные меры призваны обеспечить профилактическую работу и повысить безопасность в обществе, а при совершении правонарушений, способствовать их пресечению и быстрому изобличению виновных.

В современном обществе фото и видеокамеры, предназначенные для съемки по беспленочной цифровой технологии, получили большое распространение во всех сферах человеческой деятельности. Цифровые технологии развиваются настолько быстро, что сейчас мы уже не в состоянии по внешнему виду распознать предназначенность фото-, видеорегистрирующих устройств и их возможности. В настоящий момент фотоаппараты и видеокамеры, могут успешно проводить съемку не только статических изображений (фото), но и серии статических фаз движений объектов, которые создают иллюзию движения (кино), да и собственно фиксировать видеопоток информации. В камерах вместо светочувствительных фотоматериалов используется полупроводниковый фотоэлектрический преобразователь, учитывающий пропорции попадающего на него светового потока и производящего соответствующие преобразования в электрическое напряжение³.

¹Постановление Правительства РФ от 14.04.2017 N 447 "Об утверждении требований к антитеррористической защищенности гостиниц и иных средств размещения и формы паспорта безопасности этих объектов". [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. Адрес: <http://www.consultant.ru/law/review/2954992.html/>

²Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. Адрес: <http://www.consultant.ru/law/>

³Дмитриев Е. Н. Судебная фотография: курс лекций. М., 2010. С. 63.

Полученное электронное изображение с помощью аналого-цифрового преобразователя (АЦП), где аналоговый сигнал конвертируют в цифровой, а с помощью встроенного микропроцессора полученное цифровое портретное изображение может легко редактироваться. При этом корректировка производится как в автоматическом режиме, при выборе функции «портретной съемки», так и в ручном (зависимости от желания оператора - например, для исключения нежелательных дефектов лица человека растушевываются для создания более привлекательного вида полученного изображения).

Программные фильтры устройств позволяют фиксировать внешность человека, как с резким изображением и плавной передачей движения за счет вдвое большей частоты видеок кадров, так и съемкой внешности человека с эффектом сглаживания кожи. Автоматической коррекции подвергаются цветовые тона (эффект сепии или под гжель). Подобные возможности редактирования фотоснимков и видеозаписей с изображением человека, необходимо учитывать при проведении портретных исследований.

Развитию биометрических технологий на базе программно-аппаратных комплексов способствуют процессы глобализации общества и как следствие, повышенная законная или нелегальная миграция людей. Отследить подобные процессы средневековыми методами, когда полицейский знал в лицо всех преступников на улице, уже невозможно¹. Решению проблем оперативного выявления разыскиваемого человека призваны биометрические технологии при разработке которых учитываются строгие критерии к получению, хранению и передачи информации о внешности человека².

Съемочные камеры бытового назначения имеют встроенные функции распознавания лица. Автоматическая съемка без нажатия кнопки затвора может производиться при обнаружении улыбки на лице человека. При съемке с функцией идентификации лица возможно обнаружение ранее зарегистрированного в фотоаппарате человека (портрет лица и информацию о нем), а на следующем кадре, в автоматическом режиме, появится его имя, либо другая персональная информация³.

Повсеместное использование фото- и видеозаписывающих средств возродило необходимость проведения портретных исследований, решающих идентификационные задачи по установлению тождественности лиц, заподозренных в совершении преступлений и запечатленных на месте происшествия. Большинство объектов портретных экспертиз зафиксировано на камеры уличного наблюдения, остальные – это фото- или видеозаписи с цифровых фотоаппаратов, камер мобильных телефонов и видеорегистраторов, записи из социальных сетей в интернете⁴. Качество представленных

¹Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 2009. С. 21-22.

² ГОСТ ISO/IEC 19794-1-2015 Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 1. Структура; ГОСТ Р 54830-2011 "Системы охранное телевизионные. Компрессия оцифрованных видеоданных. Общие технические требования и методы оценки алгоритмов"; ГОСТ 20825-75 "Объективы съемочные. Методы измерения аберраций"; ГОСТ 24775-81 "Объективы. Методы измерения виньетирования". [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. Адрес: <http://www.consultant.ru/law/>

³ Например, фотокамера «CanonPowerShotSX730 HS». Руководство пользователя камеры. CanonINC. 2017.

⁴Лужинская Е.Л. Классификация средств фото- и видеофиксации информации, являющихся объектом портретных экспертиз // Мат. межд. науч.-практ. конф. «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина» (г. Москва. 22-25 ноября 2017 г.). - М. РГ-Прогресс, 2018. С. 467-472.

объектов различается, однако потенциально, все фотографические устройства позволяют получать изображения внешности человека пригодные для портретных исследований¹.

В качестве объекта портретной информации выступает не само фотографическое устройство, а тот носитель, на котором цифровая информация фиксируется с его помощью. Сами записывающие устройства целесообразно использовать для получения сравнительных образцов, особенно когда получение образцов является частью судебной экспертизы (ч.4 ст. 202 УПК РФ)².

В этом случае следует определять **носитель информации** как объект материального мира, физические характеристики которого позволяют фиксировать и сохранять на нем данные, пригодные для последующего распознавания. Ранее, перед тем как приступить к сравнению признаков внешности человека, эксперт анализировал состояние самой фотографии (черно-белая или цветная, глянцевая или матовая, зернистая или завуалированная и т.п.), т.е. он изучал носитель отображения, которое получено с использованием фотографического устройства. В настоящий момент носитель портретного изображения поменял свой физический облик. Теперь он не похож на ровный картонный листок, на нем невозможно разглядеть элементы внешности. Изменились технологии, средства и носители.

Следует также отметить, что в настоящее время действующее законодательство не содержит понятия «изображение»³, хотя следует отметить, что в подзаконных актах есть термин «изображение лица» (facial image) или «электронное представление изображения лица человека»⁴.

Таким образом портретное изображение, как источник информации о внешности человека, может быть зафиксировано посредством того или иного вида носителя. Отталкиваясь от природы носителя информации, современные портретные изображения получаются путем преобразования аналогового визуального сигнала внутри конструктивно и функционально объединенного устройства в фото-, видеосигнал, фиксируемый цифровым способом⁵.

Поскольку основу цифрового способа передачи информации составляют материалы, предназначенные для формирования портретного изображения, за счет электрически заряженных частиц (электронов), правильнее говорить об электронном носителе. Термином «цифровой» называют способ кодирования информации, в отличие от ранее распространенного «аналогового».

¹ Абрамов С.С., Башхаджиев Н.Х., Романько Н.А., Абрамов А.С. Использование видеоизображений в экспертизе идентификации личности // Теория и практика судебной экспертизы. № 3 (7) 2007. С. 85-86.

² Газизов В. А. Видеозапись при производстве судебных экспертиз. В кн. Криминалистическая видеозапись: учеб. пособие, под ред. Р.Ю. Трубицина и О.А. Щеглова. – М. Изд. ЦИТ-М, 2014. С. 101.

³ Авцинова Е. С. Видеоизображение внешности человека, используемое при распознавании личности: правовые аспекты // Сотрудничество в сфере экспертной деятельности. Международный круглый стол: сборник научных трудов: научное электронное издание (2,72). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 10.

⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013. Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица. [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. Адрес: <http://www.consultant.ru/law/>

⁵ Цифровая видеокамера (digital camera). Видеокамера, конструктивно и функционально объединенная с устройством аналого-цифрового преобразования видеосигнала. (ГОСТ Р 51558-2014). Средства и системы охранные телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. Адрес: <http://www.consultant.ru/law/>

Термин электронный (носитель, документ, сообщение, информация и т.п.) нашел свое закрепление в нормативном регулировании. В частности, ФЗ «Об информации...», электронный документ трактуется как «...документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»¹. В более упрощенном виде электронный носитель и документ трактуется в государственных национальных стандартах России².

Поскольку объекты портретной экспертизы относятся к числу доказательств в уголовном процессе, то следует отметить терминологию уголовно-процессуального законодательства. Из ч.2 ст. 80 УПК РФ «Вещественные доказательства» и п.5, ч.2, ст. 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств» следует, что по умолчанию, все, что связано с компьютерными и цифровыми технологиями, именуется «электронные носители информации».

В этой связи следует отметить ошибки отдельных ученых, которые под цифровыми средствами фото- и видеофиксации, информации, являющейся объектом портретной экспертизы, понимают совокупность средств и методов, основанных на цифровых технологиях, используемых для запечатления лиц, для последующей идентификации их по признакам внешности, а также для решения диагностических задач³.

Ошибочность подобной дефиниции состоит в том, что Л. Е. Лужинская относит к объектам сами «средства» фиксации внешности человека, в то время как объектом портретной экспертизы является «отображение» внешности человека с использованием технических средств⁴. Технические средства тоже могут быть самостоятельными объектами экспертизы, однако эти экспертизы называются - «товароведческая», «компьютернотехническая», «фото-, видеотехническая» и т.п. В этих экспертизах анализируется техническая сторона устройства и, в какой-то степени, содержание их носителей, но решаются свои специфические задачи.

Таким образом, для обозначения внешности человека полученной посредством запечатления на устройствах с цифровыми технологиями записи, предусматривающие обработку фотоэлектрических сигналов программно-компьютерными средствами, предлагаем использовать термин **«электронный портрет–электронное представление изображения внешности человека или лица человека»**, а носитель визуальной информации о внешности человека – **«носитель электронного портрета–носитель с электронным представлением изображения внешности человека лица или человека»**.

¹Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. Адрес: <http://www.consultant.ru/law/>

² Электронный носитель. Материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемый с помощью средств вычислительной техники. (ГОСТ 2.051 – 2013). Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения. Электронный документ. Документ, информация которого представлена в электронной форме. (ГОСТ Р 7.0.8-2013). Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроектирование и архивное дело. Термины и определения. [Электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. Адрес: <http://www.consultant.ru/law/>

³Лужинская Е.Л. Указ. раб. С. 470.

⁴Габитоскопия и портретная экспертиза. Учебник // А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий. М. Норма: Инфра-М., 2014. С. 102-106.

Библиографический список:

1. Абрамов С.С., Башхаджиев Н.Х., Романько Н.А., Абрамов А.С. Использование видеоизображений в экспертизе идентификации личности // Теория и практика судебной экспертизы. № 3 (7) 2007. С. 85-86.
2. Авцинова Е. С. Видеоизображение внешности человека, используемое при распознавании личности: правовые аспекты // Сотрудничество в сфере экспертной деятельности. Международный круглый стол: сборник научных трудов: научное электронное издание (2,72). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 10.
3. Габитоскопия и портретная экспертиза. Учебник // А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий. М. Норма: Инфра-М., 2014. С. 102-106.
4. Газизов В. А. Видеозапись при производстве судебных экспертиз. В кн. Криминалистическая видеозапись: учев. пособ. под ред. Р.Ю. Трубицина и О.А. Щеглова. – М. Изд. Щит-М, 2014. С. 101.
5. Дмитриев Е. Н. Судебная фотография: курс лекций. М., 2010. С. 63.
6. Лужинская Е.Л. Классификация средств фото- и видеофиксации информации, являющихся объектом портретных экспертиз // Мат. межд. науч.-практ. конф. «Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина» (г. Москва. 22-23 ноября 2017 г.). - М. РГ-Прогресс, 2018. С. 467-472.
7. Торвальд Ю. Век криминалистики. М., 2009. С. 21-22.

References:

1. Abramov S. S., Basmajiev N. X., Romanko N. A. Abramov, A. C. Use of video in the examination of identification // The theory and practice of forensic examination. № 3 (7) 2007. Pp. 85-86.
2. Avtsinova E. S. Video image of human appearance, used in the recognition of personality: legal aspects / / Cooperation in the field of expert activity. IRT: collection of scientific papers: scientific electronic edition (2,72). M.: V. YA. Kikotya Moscow University of the MIA of Russia, 2018. P. 10.
3. Gabitoskopiya and portrait expertise. Tutorial // A. Zinin, I. N. Podoloski. Norma M.: Infra-M, 2014. P. 102-106.
4. Gazizov V. Video in the production of forensic examinations. In the book. Criminalisticsvideo: studies. manual. ed. by R. Y. A. and Trubitsina O. Scheglova. – M. Ed. Shield-M, 2014. P. 101.
5. Dmitriev E. N. Judicial photography: a course of lectures. M., 2010. P. 63.
6. Lozinskaya E. L. Classification of photo and video information tools, which is the subject of portrait expertise // Mat. intl. scientific.-prakt. Conf. "Modern development of criminalistics and forensic examination as realization of ideas of R. S. Belkin" (Moscow. 22-23 November 2017). - M. RG-Progress, 2018. P. 467-472.

7. Torvald Yu. The criminalistics Century. M., 2009. P. 21-22.

Gazizov V. A., Podvolockij I. N.

DIGITAL OR ELECTRONIC PORTRAITS AS OBJECTS OF EXPERT RESEARCH

Abstract: the Authors describe the objects of portrait information, consider the concepts of "information carrier", "electronic portrait", "electronic portrait carrier»

Keywords: portrait, forensic examination, objects of expert research

Сведения об авторах:

Газизов В. А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности, учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Подволоцкий И. Н., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

About the authors:

Gazizov V. A., Candidate of Law Sciences, Docent, associate Professor of the Department of forensic examination, educational and scientific complex of forensic examination of the V. YA. Kikotya Moscow University of the MIA of Russia.

Podvolockij I. N. Candidate of Law Sciences, Docent, associate Professor of the forensic examinations of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

ОЛЬФАКТОРНАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

ПАНФИЛОВА З.Ю.

Аннотация: в статье обосновывается эффективность использования результатов экспертизы запаховых следов человека в процессе доказывания по делам об особо тяжких преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Ключевые слова: запаховые следы, ольфакторная экспертиза, доказывание, преступления против личности.

Экспертиза запаховых следов человека как источник доказывания в уголовном процессе все более широко внедряется в экспертную практику. Результаты идентификационных и диагностических исследований запаховых следов человека уже более тридцати лет используются в судах как источник доказывания причастности лиц к совершению преступлений.

Источниками индивидуализирующих человека запаховых следов служат специфичные для каждого организма метаболиты (продукты клеточных обменных процессов) – компоненты пота и крови субъекта. Они представляют собой свободные жирные кислоты¹, фракция которых $C_{12} - C_{26}$ отвечает за ольфакторную индивидуальность субъекта.

Индивидуальность личного запаха человека обусловлена генетически. Это означает, что теоретическая вероятность совпадения у двух субъектов пахучих компонентов, несущих в себе индивидуализирующий признак, примерно такая же, как вероятность существования двух людей с полностью идентичной ДНК, что выражается предельно малыми величинами. Индивидуализирующие субъекта пахучие компоненты не меняются с течением жизни человека, не претерпевают изменений с возрастом субъекта, перенесенных им заболеваний, принимаемых лекарств, смены рациона питания, физических нагрузок и т.п. Индивидуальный «пахучий код» человека сопровождает его с момента рождения и до смерти. Вот почему запаховые следы почти всегда имеются на местах совершения преступлений – на орудиях преступления, на оставленных, забытых, выброшенных или сокрытых преступником предметах. Стереть или уничтожить их преступникам, как правило, не удастся. Поэтому запаховые следы представляют собой ценный и надежный источник доказательственной информации.

Особенностью ольфакторного метода исследования запаховых следов человека, используемого в судебной экспертизе, является не столько его уникальная

¹Зинкевич Э.П., Бродский Е.С., Моисеева Т.Ф., Габель Ю.Б. Летучие компоненты выделений поверхности кожи человека// Сенсорные системы. – М., Наука, 1997. Т.11. – № 1. – С. 42-52.

чувствительность, сколько его высокая избирательность, позволяющая изучать следовые количества веществ без их предварительного выделения из смеси, а также идентифицировать в смешанных следах крови потерпевших и пота преступников, каждого субъекта, чьи пахучие вещества имеются в такой смеси (до 26 лиц).

Кроме того, данный метод экспертного исследования позволяет дифференцировать по запаховым следам монозиготных близнецов, что недоступно методам ДНК-анализа. К тому же данный метод отвечает требованиям сохранения объекта в том виде и состоянии, в котором он поступил на экспертизу и относится к неразрушающим методам исследования вещественных доказательств.

Уникальным в данном виде экспертизы является то, что в качестве биосенсорных средств ольфакторного исследования – живых датчиков – используются обонятельные и рефлекторные возможности специально подготовленных собак-детекторов. При этом ноу-хау российских методик ольфакторного исследования запаховых следов человека состоит в том, что объективность их результатов ни коем образом не зависит от «субъективного мнения» или «показаний» используемых животных. Система научно обоснованных и апробированных специальных тестов и проверок, встроенных в само исследование, настолько совершенна, что позволяет давать оценку каждому факту сигнального поведения применяемых в исследовании собак-детекторов, отсеивая любые свои рефлекторной и обонятельной деятельности используемых животных. Точность же и надежность идентификации субъекта по запаховым следам, проводимой с использованием российских методик, сопоставима с точностью и надежностью самых современных инструментальных методов анализа (вероятность ошибки идентификации – $1,02 \cdot 10^{-8}$)¹.

Ежегодно в России производится более 2000 экспертиз и исследований запаховых следов. Результативность ольфакторной экспертизы, при своевременном и правильном изъятии запаховых следов, достаточно высока. Так, в России по усредненным данным ежегодно каждое третье идентификационное экспертное исследование по изъятых запаховым следам человека способствует установлению конкретных лиц, совершивших преступления.

В подтверждение этому можно привести следующие примеры использования результатов экспертизы запаховых следов человека в процессе доказывания по делам об особо тяжких преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

1) 3 февраля 2011 года в г. Лесозаводске Приморского края безвестно исчезла семилетняя Николь Кузнецова. В тот же день ее труп со следами изнасилования и признаками насильственной смерти был обнаружен за городом в лесополосе. В ходе осмотра трупа потерпевшей из ее плавок был извлечен фрагмент сложенной вдвое туалетной бумаги со следами крови. По версии следствия преступник вез потерпевшую на своей машине к месту убийства живой, чтобы в случае возможной проверки выдать ее за свою дочь. Фрагмент бумаги был помещен преступником в плавки ребенка, чтобы не запачкать кровью автомобильное сиденье. По изъятых с трупа вещам, в том числе плавкам, фрагменту бумаги и шарфу, был проведен комплекс первичных экспертиз, в том

¹ Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 264 с.

ПАНФИЛОВА З.Ю.

числе биологические, не давшие результата в раскрытии преступления. В апреле 2011 г. в ЭКЦ МВД России был назначен комплекс дополнительных экспертиз, включавший судебную экспертизу запаховых следов человека. В качестве сравнительных образцов экспертам были предоставлены образцы крови нескольких проверяемых лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за половые преступления против несовершеннолетних. Произведенной в 4-дневный срок судебной экспертизой запаховых следов человека на исследуемом фрагменте туалетной бумаги были выявлены запаховые следы, происходящие от одного из двух проверяемых лиц – Асеева В.Н. Также в ходе расследования была установлена его причастность к совершению иных преступлений против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних. 25 марта 2013 г. по результатам судебного следствия Асеев В.Н. приговорен к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. При этом в основу обвинительного приговора были положены данные произведенной в ЭКЦ МВД России экспертизы запаховых следов человека. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев в сентябре того же года апелляцию обвиняемого, признал обоснованным и оставил в силе приговор, вынесенный Приморским краевым судом (апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 56-АПУ13-13).

2) 7 марта 2013 г. в подвале неиспользуемого спортивного комплекса бывшей войсковой части Наро-Фоминского гарнизона Московской области военнослужащими в сухой керамзитовой насыпи одного из отсеков подвала был обнаружен скелетированный труп военнослужащего Шкунова Е.А., пропавшего из части в ночь с 1 на 2 января 2007 г. Согласно результатам проведенных в ЭКЦ МВД России двух судебных экспертиз запаховых следов человека, на представленном бушлате потерпевшего и черенке совковой лопаты, использованной преступником для закапывания трупа, выявлены запаховые следы, которые происходят от подозреваемого Радькова А.С. Другие экспертные исследования бушлата потерпевшего и лопаты (в том числе ДНК-анализ), проведенные ранее, не дали результатов в раскрытии и расследовании этого преступления. Полученные с использованием ольфакторного метода фактические данные о событии преступления, совершенного в условиях неочевидности более 7,5 лет назад, позволили сформировать доказательственную базу предварительного и судебного следствия по указанному уголовному делу. 17 февраля 2015 г. Наро-Фоминским гарнизонным военным судом подозреваемый по данному делу был приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации приговор оставлен в силе. (Апелляционное определение № 22Ф-133/2015).

3) 21 апреля 2015 года, в г. Глазгове Удмурдской Республике пропал малолетний Жуков А.С., 2010 года рождения. 2 мая того же года труп Жукова А.С. с множественными колото-резаными ранами обнаружен на территории надворных построек дома № 13 по ул. Пионерской г. Глазова. В ходе осмотра места происшествия за металлическим забором надворных построек обнаружено и изъято кольцо из металла желтого цвета (бижутерия), предположительно выброшенное или оброненное преступником. Ранее проведенные по

указанному колье биологические экспертизы не дали данных для установления личности преступника, после чего данный объект был направлен в ольфакторную лабораторию ЭКЦ МВД России для проведения судебной экспертизы запаховых следов человека. В качестве сравнительных образцов экспертам были представлены образцы трупной крови Жукова А.С. и образцы крови 16 лиц, проверяемых на причастность к совершенному преступлению. В результате произведенной в профильной лаборатории ЭКЦ МВД России ольфакторной экспертизы на указанном колье были выявлены запаховые следы человека, происходящие от потерпевшего Жукова А.С. и одного из 16 проверяемых лиц – свидетельницы Куницыной Е.П., «обнаружившей» труп ребенка и ранее утверждавшей, что никогда не видела указанное колье. Полученные в ольфакторном исследовании объективные данные способствовали раскрытию и расследованию данного преступления. Верховный Суд Удмурдской Республики, на основании решения коллегии присяжных заседателей, 13 марта 2017 года вынес обвинительный приговор в отношении обвиняемой Куницыной Е.П., назначив ей наказание в виде 13 лет и 3 месяцев лишения свободы в колонии общего режима. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев в июне того же года апелляцию обвиняемой, признал обоснованным и оставил в силе приговор, вынесенный Верховным Судом Удмурдской Республики (апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 43-АПУ17-4сп).

4) В марте 2016 года в ходе расследования убийства 12-летней девочки, вызвавшего большой общественный резонанс в г. Большой Камень Приморского края, в ЭКЦ МВД России для производства судебной экспертизы запаховых следов человека были представлены 7 спичек и пьезоэлемент от зажигалки, листы из книги, обгоревшая бумага (скрывая преступление, преступник пытался сжечь труп ребенка). На 7 спичках с пьезоэлементом и листах книги в ходе экспертизы были выявлены запаховые следы человека. При последующей дополнительной экспертизе было установлено происхождение запаховых следов на спичках и пьезоэлементе от проверяемого лица.

5) В январе 2017 г. в ЭКЦ МВД России по двум уголовным делам о совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, расследуемых СУ СК России по Нижегородской области, были представлены предметы домашней одежды двух малолетних потерпевших (пижама, бриджи, трикотажная кофта), в которых они находились на момент совершения преступлений и с которыми контактировал преступник, а также сравнительные образцы крови двух проверяемых лиц. По результатам ольфакторных экспертных исследований на представленных предметах одежды были выявлены запаховые следы подозреваемых лиц. В данном случае использование иных методов исследования биологических следов человека оказалось неэффективным по причине значительного преобладания на изъятых предметах одежды биологических следов (пота), происходящих от потерпевших, в сочетании с недостаточным для анализа количеством ДНК, происходящего от предполагаемых преступников.

Таким образом, ольфакторное экспертное исследование является эффективным средством установления личности преступника даже в тех случаях, когда применение

ПАНФИЛОВА З.Ю.

других методов идентификации с использованием следов человека биологического происхождения оказывается невозможным.

Только по постановлениям следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации за последние пять лет произведено свыше **10 500** экспертиз запаховых следов человека, установлено более **900** лиц, причастных к совершению преступлений, общее же число выполненных за указанный период ольфакторных экспертных исследований превышает **12,5** тыс. В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации в настоящее время функционируют **11** экспертных ольфакторных лабораторий, специализирующихся на производстве данного вида судебной экспертизы (ЭКЦ МВД России, ЭКЦ МВД по республикам Марий Эл, Хакасия, ГУ МВД России по Алтайскому, Ставропольскому краям, Московской, Волгоградской, Самарской областям, УМВД России по Кировской и Новгородской областям, а также в ЭКО УМВД России по г. Казани). В 2017 году указанными ЭКП выполнено **2 505** экспертных исследований. По результатам **160** из них (в каждой второй из пяти произведенных идентификационных экспертиз выявлены лица, причастные к совершению преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких).

Библиографический список:

1. Зинкевич Э.П., Бродский Е.С., Моисеева Т.Ф., Габель Ю.Б. Летучие компоненты выделений поверхности кожи человека// Сенсорные системы. – М., Наука, 1997. Т.11. – № 1. – С. 42-52.
2. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 264 с.

References:

1. Zinkevich, E. P., Brodsky E. S., Moiseeva T. F., Gabel J. B. Volatile components of the skin surface secretions of the person// Sensory systems. - M., Science, 1997. Vol. 11. - № 1. - P. 42-52.
2. Panfilov P.V. The basic principles of ensuring the research reliability of the scent human traces of using dog detectors in forensic examination. - Moscow: Yurlitinform, 2007. - 264 p.

Panfilova Z.Yu.

**OLFACTORY FORENSIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF
PARTICULARLY SERIOUS CRIMES AGAINST THE PERSON COMMITTED IN NON-
OBVIOUSNESS**

Abstract: The article discusses the effectiveness of the use of the examination of olfactory traces results in the process of proof in cases concerning especially grave crimes against person committed in non-obviousness.

Keywords: odor traces, olfactory examination, proof, crimes against the person.

Сведения об авторе:

Панфилова З.Ю., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России».

About the author:

Panfilova Z.Yu., Candidate of Biological Sciences, senior researcher of the Forensic center of the Russia MIA.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

ЧЕСНОКОВА Е.В.

Аннотация: автор дает характеристику технических и методических ошибок, допускаемых при производстве экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств.

Ключевые слова: судебная экспертиза, ошибки, маркировка, транспортные средства.

Как известно, для каждого рода, вида судебной экспертизы свойственны собственные ошибки, допускаемые экспертами, и проистекающие из правовой, методологической и организационной проблематики их назначения, производства и использования результатов в процессе расследования преступлений и судебного разбирательства. Некоторое количество ошибок характерно и для экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС).

Экспертиза МО ТС как составляющая экспертизы маркировочных обозначений выделилась в отдельный вид сравнительно недавно¹, в начале текущего столетия, хотя экспертные исследования проводились с начала 90-х годов прошлого века. К настоящему периоду времени сформировано методическое обеспечение производства указанного вида экспертизы, имеется программа обучения в рамках дополнительного профессионального обучения, а также самостоятельное положение в перечне родов (видов) судебных экспертиз² как отражение научной классификации с учетом современного состояния практики производства экспертизы МО ТС.

Рассуждая о вопросе экспертных ошибок, допускаемых при производстве экспертизы МО ТС, уместно опираться на экспертную практику, анализируя результаты анкетирования экспертов, специализирующихся на проведении экспертных исследований МО ТС.

В первую очередь, остановимся на ошибках гносеологического характера, которые, как известно, неразрывно связаны с процессом экспертного исследования с учетом законов логики и определенных правил. Поэтому рассматривать их целесообразнее в рамках отдельных стадий экспертного исследования. Е.Р. Россинская выделяет внутри них фактические и деятельностные³, связанные с осуществляемыми экспертом операциями.

¹ Обязательные признаки экспертизы МО ТС как самостоятельного вида были сформулированы в дисс. канд. юрид. наук «Экспертное исследование маркировочных обозначений транспортных средств по делам, связанным с их незаконным завладением» в 2007 г.

² Имеются в виду Перечни родов (видов) судебных экспертиз, производимых в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и МВД России.

³ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М., – 2017. – С. 27.

В технологии экспертного исследования помимо знаний методических основ экспертного исследования и структуры экспертного заключения, выделяются и критерии оценки промежуточных данных, получаемые в ходе исследования, и оформление результатов экспертизы.

Такое содержание технологии логично и при проведении экспертного исследования МО ТС, имеющего, как и многие другие экспертизы, собственную специфику. Многие эксперты подчеркивают наличие проблемы недостаточного знания или нарушения методики производства экспертизы МО ТС. Необходимо уточнить, что конкретно имеется в виду, позволяя тем самым найти более специфичные причины.

Так, результаты применения метода использования номерных данных производственных баз предприятий-изготовителей ТС (особенно иностранного производства) позволяют идентифицировать исследуемое ТС. Для реализации такого метода необходимо в процессе исследования ТС подготовить информационную основу. На стадии раздельного исследования – произвести поиск и основных, и дополнительных номеров¹, определив перед этим отсутствие демонтажа и замены деталей и агрегатов, на которых они выполнены и установлены, подлинность самих номерных обозначений, логическую взаимосвязь между комплексным объектом исследования – ТС, его классом, комплектацией и содержанием номерных обозначений.

Вот на этой стадии и совершается достаточно большое количество ошибок. Они возникают, например, в результате неправильной оценки факта демонтажа (замены) детали. Приняв за достоверные данные номерные обозначения, имеющиеся на таких деталях, эксперт может ошибиться при последующем сравнении с данными из производственной базы предприятия-изготовителя. Комбинация сравниваемых номеров может, подчас не вызвать у него сомнений в результатах.

Существует также более узконаправленная, специфичная именно для этого вида экспертного исследования возможность ошибки. И причины ее сложно порой объяснить каким-то одним фактором. Разберем это на примере. В комплексе исследуемых маркировок на ТС имеет место индивидуальные номера автоматических подушек безопасности (carairbag). В зависимости от класса автомобиля их количество может быть различным. Так, номер этого элемента комплектации автомобиля состоит из комбинации цифр и прописных букв латинского шрифта. В результате поиска и изучения на подлинность, решив использовать этот номер для последующей идентификации ТС, эксперт направляет его в производственную базу данных, полностью отобразив в соответствующем запросе. Однако, в базе данных такой номер размещен в сокращенном виде, в соответствии с внутренними правилами предприятия. Из-за разницы данных, система может выдать несоответствующий реальности ответ. Что при отсутствии других данных может привести к ошибке при идентификации ТС. И таких тонкостей достаточно много при исследовании номерных обозначений автомобилей особенно зарубежного производства. Пробел в знаниях эксперта может быть ликвидирован при прохождении

¹Чеснокова Е.В. О взаимосвязи объекта исследования и терминологии, используемой в исследованиях маркировочных обозначений транспортных средств. В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы сборник научных трудов I Международного форума. 2017. С. 622-623.

программы дополнительного профессионального образования, однако, всегда остается неизученный объем специфичных знаний в связи с постоянным обновлением модельного ряда автомобилей, многообразием маркировок у различных производителей.

Помимо ошибок методического характера, при производстве экспертизы МО ТС, основываясь на результатах анкетирования экспертов, совершаются так называемые технические ошибки. Обычно в науке техническими ошибками признаются ошибки, связанные с применением технических средств и инструментов, их соответствия техническим нормам и дальнейшей оценкой результатов использования. Изучая ответы экспертов, специализирующихся на проведении экспертных исследований МО ТС, приходим к выводу, что, как правило, они связывают техническую ошибку не с использованием технических средств, а с недостатками оформления заключения эксперта, предлагая в качестве предупредительной меры тщательную проверку заключения эксперта в распечатанном виде для большей наглядности.

Логично предположить, что некоторые допущенные экспертом такие технические, а по сути, оформительские ошибки, могут быть различной степени сложности. Некоторые из них, например, неправильные окончания или их отсутствие, совершение которых не влечет за собой искажения смысла, может быть однозначно понято субъектом расследования. Другие, например, пропуск слов, знаков установленного номера ТС, совершение которых влечет за собой искажение смысла и может привести к решению о недопустимости заключения эксперта как доказательства. Специфика экспертизы МО ТС и соответственно заключения эксперта заключается в том, что исследуется и фиксируется большое количество номерных обозначений, в которых посредством сочетания цифр и букв латинского алфавита содержится информация о характеристиках ТС и его индивидуальных номерах. Учитывая ограниченность сроков производства экспертиз, на практике может получиться результат, не удовлетворяющий требованиям качества заключения эксперта. Поэтому такое восприятие экспертами смысла технической ошибки вполне объяснимо, в том числе и по этой причине.

В заключении отметим, что некоторые рассмотренные ошибки, допускаемые при производстве экспертиз МО ТС, отражают ее собственную специфику, определяющую внутреннее построение обширной темы экспертных ошибок этого вида экспертизы. Дальнейшее осмысление таких особенностей во взаимосвязи с имеющимися теоретическими положениями может привести к формированию собственной классификации экспертных ошибок, допускаемых при производстве экспертизы МО ТС.

Библиографический список:

1. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М., – 2017. – С. 27.
2. Чеснокова Е.В. О взаимосвязи объекта исследования и терминологии, используемой в исследованиях маркировочных обозначений транспортных средств. В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума. 2017. С. 622-623.

References:

1. Forensic examination: typical errors / edited by E. R. Rossinskaya. - M., - 2017. - p. 27.
2. Chesnokova E. V. About the relationship of the examination object and terminology used in the examination of vehicle labeling. In the book: Theory and practice of forensic examination: international experience, problems, prospects: collection of scientific works of the I International forum. 2017. P. 622-623.

Chesnokova E. V.

**EXPERT MISTAKES MADE ON FORENSIC EXAMINATION OF THE VEHICLES
MARKINGS**

Abstract: the author proposes a characterization of the technical and methodical errors made during the forensic examination of vehicle markings.

Keywords: forensic examination, errors, marking, means of transport.

Сведения об авторе:

Чеснокова Е.В., кандидат юридических наук, заведующий сектором диссертационных исследований ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

About the author:

Chesnokova E. V., Candidate of Law Sciences, Head of the dissertation research sector of the Russian Federal center of forensic examinations.

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СПОСОБОВ И СРЕДСТВ

КОСОЛАПОВА Н.А.

Аннотация: автор рассматривает криминалистическую состязательность как систему приемов, способов и средств получения информации в процессе практической деятельности субъектов доказывания для достижения целей досудебного судопроизводства и обеспечения назначения уголовного судопроизводства в целом.

Ключевые слова: состязательность доказывание, средства способы.

Сущностью криминалистической состязательности является ее содержание. Содержание можно представить в виде внешней и внутренней формы. С внешней стороны криминалистическая состязательность представляет собой сочетание следственных действий, организационных и иных мероприятий, а также выдвижения следственных версий и планирования расследования, направленных на решение конкретных задач досудебного производства.

С внутренней стороны криминалистическая состязательность включает в себя криминалистические способы получения уголовно значимой и ориентирующей информации для решения задач досудебного производства.

Отсюда можно предположить, что криминалистическая состязательность представляет собой систему криминалистических приемов, способов и средств получения уголовно значимой и ориентирующей информации в процессе практической деятельности субъектов доказывания для достижения целей досудебного судопроизводства и обеспечения назначения уголовного судопроизводства в целом.

Обратимся теперь к анализу признаков определения понятия криминалистической состязательности. На наш взгляд, ими являются:

- а) система криминалистических приемов, способов и средств;
- б) получение уголовно значимой и ориентирующей информации;
- в) осуществление в процессе практической деятельности субъектов доказывания;
- г) преследование целей досудебного судопроизводства и обеспечения назначения уголовного судопроизводства в целом.

Среди целей досудебного судопроизводства, на которые направлена криминалистическая состязательность, следует назвать следующие:

- 1) привлечение конкретного лица в качестве обвиняемого;
- 2) выявление и принятие мер к установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления;
- 3) обеспечение гражданского иска;

- 4) подготовка досудебных материалов в виде уголовного дела для его рассмотрения в суде.

К способам собирания доказательств в уголовном процессе относится производство следственных действий, которое не обходится без применения криминалистических средств, которые являются признаком криминалистической состязательности. Собираание доказательств включает в себя действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств.

Одним из важнейших способов собирания доказательств при реализации криминалистической состязательности являются приемы и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Именно эта группа криминалистических методов особенно большое значение имеет при производстве следственных действий, направленных на собирание доказательств.

Обнаружение, закрепление, изъятие и упаковка разнообразных вещественных доказательств, изготовление копий следов, фотографирование, составление планов, предварительное изучение вещественных доказательств, а также собирание материалов для экспертизы в ряде случаев оказываются возможным лишь с помощью специального научно-технического снаряжения. В связи с этим следователи, работники органов дознания снабжаются необходимым научно-техническим оборудованием в виде комплектов: следственных (оперативных) чемоданов, портфелей, сумок и т.д. В состав таких комплектов входят:

1. Фотонабор.
2. Набор технических средств для работы со следами.
3. Принадлежности для осмотра и изъятия вещественных доказательств
4. Принадлежности для составления планов мест происшествия, следственных документов и производства измерений.
5. Специальные поисковые приборы.

Объектами запечатления при фиксации доказательств являются:

- а) сами фактические данные;
- б) действия по их обнаружению и фиксации;
- в) условия их обнаружения и фиксации;
- г) средства и способы обнаружения и фиксации фактических данных и остальных объектов запечатления.

Информационная сущность фиксации доказательств заключается в том, что:

- 1) производится перекодировка доказательственной информации, содержащейся в ее материальном носителе, и перенос ее на средство фиксации;
- 2) обеспечивается сохранение доказательственной информации для неоднократного использования ее в процессе доказывания;
- 3) благодаря сохранению зафиксированной порции информации обеспечивается возможность ее накопления до пределов, выражающих полное установление предмета доказывания, т.е. до момента доказанности всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания;

- 4) получает свое материальное выражение отбор информации о событии:
фиксируется не вся информация, поступающая к следователю и суду, но лишь:
 - а) относящаяся к предмету доказывания (относимая информация),
 - б) допускаемая законом (допустимая информация),
 - в) и существенная с точки зрения предмета доказывания;
- 5) запечатлевается не только сама доказательственная информация, но и информация о путях, способах ее получения как необходимое условие признания ее допустимости по делу¹.

Технико-криминалистические средства, предназначенные для закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств, – это вещества для фиксации следов ног, транспорта и других объектов на сыпучем грунте (например, баллон с жидким газом «Фреон-12», имеющийся в следственном чемодане), средства для отбора образцов почвы, строительных материалов, воды и т.п., приспособления для изъятия поверхностных следов, микрообъектов, брызг крови, слюны и др.; материалы для изготовления слепков и оттисков с объемных следов; инструменты и приспособления для упаковки при изъятии в натуре части или всего объекта со следами.

Изъятие вещественных доказательств в натуре считается наиболее предпочтительным, поскольку максимально сохраняет доказательственную информацию, а это создает благоприятные предпосылки для ее изучения. Следы, процесс изъятия которых сложен, целесообразно изымать вместе с предметами, на которых они обнаружены.

При оставлении объектов, имеющих доказательственное значение, по тем или иным причинам (громоздкие размеры, значительный вес и пр.) на месте их обнаружения принимаются специальные меры по их сохранности (фотографирование во избежание подмены, детальное описание, сдача под сохранную расписку и пр.).

Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств существенно ограничена по сравнению с возможностями следователя. Но данная деятельность возможна, так как она является одним из проявлений криминалистической состязательности в досудебном производстве. Так, при получении исходной информации о преступлении защитник должен:

- а) проанализировать условия, в которых обнаружен факт, выделяя при этом основные компоненты деятельности: субъект, его потребности, их предмет, мотив деятельности, цели и задачи, условия, средства, действия, операции, движения, исходные объекты и преобразования их характеристик под влиянием возможной преступной деятельности;

- б) провести криминалистический анализ обстановки, в которой обнаружены факты, возможно связанные с преступной деятельностью, выделить группы однородных объектов, выделить индивидов, установить между ними содержательные связи, изучив действия,

¹Курс криминалистики. Белкин Р.С. Т. 2. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. М.: Норма, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur720.htm> (дата обращения: 03.05.2018).

которые в силу функциональных обязанностей должны выполнять определенные индивиды с выделенными объектами, а также действия, которые они могут осуществить;

в) спрогнозировать связи индивида, предположительно входящего в субъект преступной деятельности, с другими, без привлечения деятельности которых не может функционировать преступная группа (или же попытаться найти обоснование тому факту, что в данном конкретном случае первоначально известный индивид действует в одиночку), роли и функции индивидов, входящих в состав преступной группы, предполагаемую организационную схему связей между ними; содержание конечной цели, к которой стремится субъект преступной деятельности, и вероятные цели отдельных ее участников;

г) выявив действительно имеющиеся условия, смоделировать те конечные состояния объектов («следы»), которые закономерно должны возникнуть при условии выполнения выделенных ранее действий в реально существующих условиях;

д) выполнить мероприятия, необходимые для выявления прогнозируемых следов преступной деятельности¹.

Адвокату-защитнику необходимо активно участвовать в следственных действиях, связанных с собиранием доказательств с позиции защиты. Активное участие адвоката-защитника в сборе доказательств по уголовному делу возможно, например, путем обращения к услугам частного детектива или частного детективного агентства, а также путем постановки вопросов участникам следственного действия и внесения письменных замечаний о правильности записей в протокол следственного действия, что способствует более объективному установлению обстоятельств по делу особенно в части выявления обстоятельств, смягчающих или исключающих уголовную ответственность. Внесение предложений по вопросам организации следственных действий также способствует повышению качества их проведения. Контроль стороной защиты соблюдения процессуальных требований при обнаружении и фиксации доказательств является гарантом того, что они не станут основанием для необоснованного привлечения к обвинению или вынесения обвинительного приговора.

Проведения экспертиз и формирование условий их проведения по инициативе защиты будет являться залогом реализации принципа состязательности в процессе уголовного судопроизводства и проявления криминалистической состязательности в досудебном производстве, а значит определенным гарантом того, что можно будет избежать вероятных судебных ошибок.

Таким образом, криминалистическая состязательность представляет собой систему криминалистических приемов, способов и средств получения уголовно значимой и ориентирующей информации в процессе практической деятельности субъектов доказывания для достижения целей досудебного судопроизводства и обеспечения назначения уголовного судопроизводства в целом. Ее реализация осуществляется путем применения криминалистических средств, способов и приемов собирания доказательств, как стороной обвинения, так и стороной защиты.

¹ Игнатов Д.С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/kriminalisticheskie-osnovy-deyatelnosti-advokata-zashchitnika-po-sboru-dokazatelstv-i-predst> (дата обращения: 03.05.2018).

Библиографический список:

1. Игнатов Д.С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com/content/kriminalisticheskie-osnovy-deyatelnosti-advokata-zashchitnika-po-sboru-dokazatelstv-i-predst> (дата обращения: 03.05.2018).
2. Курс криминалистики. Белкин Р.С. Т. 2. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. М.: Норма, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur720.htm> (дата обращения: 03.05.2018).

References:

1. Ignatov D. S. Criminalistics basis of the lawyer-defender to collect evidence and submit them to the court. Abstract. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Izhevsk, 2004. [Electronic resource.] Access mode: URL: <http://www.dissercat.com/content/kriminalisticheskie-osnovy-deyatelnosti-advokata-zashchitnika-po-sboru-dokazatelstv-i-predst> (date accessed: 03.05.2018).
2. Belkin R. S. Criminology course. T. 2. Textbook for universities in 3 volumes. 3-e Izd., supplemented. M.: Norma, 2001. [Electronic resource.] Access mode: URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur720.htm> (date accessed: 03.05.2018).

Kosolapova N.A.

**ADVERSARIAL IN THE PROCESS OF CRIMES INVESTIGATION OF THROUGH
THE USE OF FORENSIC METHODS AND TOOLS**

Abstract: the author considers the criminalistic adversarial system as a system of techniques, methods and means of obtaining information in the process of practical activity of the subjects of proof to achieve the goals of pre-trial proceedings and ensure the appointment of criminal proceedings in General.

Keywords: adversarial, proof, method.

Косолапова Н.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики Белгородского государственного национального исследовательского университета.

About the author:

Kosolapova N.A., Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer of the Department of forensic examination and criminalistics of the Belgorod National Research University.

ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЕ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ ПРИ РАСПОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

АВЦИНОВА Е.С.

Аннотация: автор рассматривает проблемные вопросы нормативной регламентации видеонаблюдения, обосновывает законность внедрения и использования системы видеонаблюдения для идентификации лиц по уголовным делам.

Ключевые слова: видеонаблюдение, отождествление, доказательство.

Актуальность производства портретных экспертиз возросла, ввиду усилившейся «видеоализации» и фиксации лиц, возможно причастных к совершению того или иного преступления или происшествия, повсеместно установленными камерами видеонаблюдения. В настоящее время распространенными объектами портретной экспертизы, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий являются видеоизображения, полученные с различного рода камер видеонаблюдения (метрополитена, банкоматов, торговых центров, магазинов и т.д.) и иных видеозаписывающих устройств.

Портретная экспертиза – род традиционных криминалистических экспертиз, проводимых экспертами на основе специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством и методическими регламентациями в целях установления тождества человека по признакам его внешнего облика, зафиксированном на объективных отображениях, и выполняемых с помощью специальных методов исследования¹.

Методы изучения внешнего облика человека входят в систему методов криминалистики и являются специальными. Поскольку установление лица по признакам внешности является частным случаем криминалистической идентификации и может осуществляться в двух формах:

1) непроцессуальной, к которой относится идентификация лица в результате административной, оперативно-розыскной деятельности или проверки по различным учетам, таким как централизованные криминалистические учеты преступников и преступлений, лиц, объявленных в федеральный и международный розыск, неопознанных трупов, лиц, пропавших без вести, неизвестных больных и детей, субъективных портретов неустановленных преступников;

2) процессуальной – в результате производства следственных действий или судебных экспертиз.

Независимо от формы идентификации, установление лица начинается с сбора информации о признаках его внешности.

¹ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / А.М.Зинин, И.Н. Подволоцкий; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФА-М, 2018, с. 97.

Одним из источников информации о внешнем облике человека являются различные наглядные изображения, к группе которых и относят видеозаписи, которые в последнее время распространены и зачастую являются объектами портретных судебных экспертиз.

Каковы же правовые основы получения, обработки, исследования видеонизображений?

Хотелось бы отметить то, что действующее российское законодательство не содержит определения такого понятия как «изображение».

В ст. 152.1 ГК РФ "изображение гражданина" означает фиксацию внешнего облика гражданина на каком-либо материальном носителе. И в свою очередь, если будут нарушены права гражданина на изображение, он вправе обратиться в суд.

Необходимость обращения в суд за защитой нарушенного права на изображение, использованного в печатной продукции без согласия изображенного, предусмотрено в следующих случаях:

в отрыве от события, в связи с которым оно было создано; с монтажом фона и/или дополнительных фрагментов, придающих псевдодостоверность выдуманной истории;

когда изображение сопровождается ненадлежащим (оскорбительными, вульгарными, издевательскими, не соответствующими действительности и т.п.) заголовками и (или) иным текстом;

когда изображение гражданина искажено или иным образом изменено, что обычно сочетается с ненадлежащим текстом (например, с обидными, порочащими высказываниями в адрес гражданина, чем «грешат» отдельные СМИ, решая какую-то «свою» задачу в ущерб правам и законным интересам гражданина).

Однако, не требуется получения согласия гражданина на обнародование и дальнейшее использование его изображения в случаях, когда: использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; гражданин позировал за плату.

Кроме того, в действующем российском законодательстве нет самостоятельного нормативного акта, регулирующего деятельность по организации и осуществлению видеонаблюдения. Регулирования, касающиеся различных отдельных правовых аспектов видеонаблюдения, содержатся фрагментарно в кодифицированных актах РФ, а также в специальных законодательных актах, таких как Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, статьи 81 и 84; Гражданский Процессуальный Кодекс РФ, статья 55 часть 2; Кодекс об Административных Правонарушениях РФ, статья 26.7 часть 2., ст.13.11, 13.14; Арбитражный Процессуальный Кодекс РФ, статья 64, часть 2; Конституцией РФ, статьями 23 и 24, части 1; Гражданским Кодексом РФ, статьями 152.1, части 1; Федеральным законом №24-ФЗ от 20.02.1995 «Об информации, информатизации и защите информации», статьей 11, части 2; Законом РФ №2487-1 от 11.03.92 «О частной

детективной и охранной деятельности в РФ», статьей 12, части 3; Уголовным Кодексом РФ, статьей 137; Закон РФ «Об оперативной и розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, ч.6 ст. 6.

Нарушение любого из приведенных пунктов влечет за собой административную и (или) уголовную ответственность.

Исходя из выше сказанного, необходимо быть внимательным при отборе видеоизображений как объекта портретных экспертиз, чтобы в последствии доказательства были признаны допустимыми и полученными в строгом соответствии с законом.

Каковы действия следователя, которые он может проделать с видеозаписью, представляющей значение для уголовного дела, перед тем как направить ее на исследование как объект портретной экспертизы, как эти действия процессуально закреплены, и какова роль специалиста при этом?

Если обращаться к непроцессуальной форме, то в п. 7 ст. 6 ФЗ № 144 от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено, что отождествление личности – это оперативно-розыскное мероприятия, заключающееся в негласном опознании и установлении тождества личности по признакам внешности и поведении, предполагающее не процессуальную идентификацию объекта (лица) по его мысленному образу и по внешним анатомическим и функциональным признакам и может быть проведено по фото- и видеоизображениям. Субъектом данного оперативно-розыскного мероприятия может выступать и специалист, результаты деятельности которого оформляются справкой¹.

Действительно, исходя из экспертной и следственной практики, следователь может вынести поручение сотрудникам оперативных служб о проведении данного мероприятия, которые в свою очередь выносят задание экспертно-криминалистическому подразделению о проведении исследования специалистом.

Процессуальная же форма закрепления отождествления личности по видеозаписи в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, утвержденным Федеральным Законом от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ, отсутствует.

Процессуально закреплено лишь отождествление личности в ст. 193 УПК РФ в виде следственного действия – предъявление для опознания (в том числе по фотографии) – следственное действие, в ходе которого опознающий в предусмотренном законом порядке сравнивает запечатлевшийся у него мысленный образ ранее наблюдаемого лица или объекта с лицами или объектами, представленными следователем. Цель этого действия – установление тождества или различия между указанными лицами или объектами. И Закон только называет объекты, могущие быть предъявленными для опознания – это лица (люди), предметы, трупы, фотографии лиц или

¹ Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность (конспект лекций). – М.: Приор-издат, 2007. – с.36-37.

предметов. Условием допустимости опознания по фотографии является невозможность сделать это непосредственно¹.

Судебно-следственная практика допускает предъявление для опознания голоса (речи), звуков, издаваемых животными, а также участков местности, видеозаписи и иных объектов, в предъявлении которых возникает потребность.

Что касается просмотра видеозаписи, то исходя из следственной практики действия следователя фиксируются протоколом осмотра и прослушивания фонограммы (видеозаписи), что закреплено только в ч.7 ст.186 УК РФ УПК – Контроль и запись переговоров, где указано, что о результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу.

Кроме того, следователь может основываться и на общих нормах статьи ст.ст.176-177 УПК РФ – основания производства осмотра, порядок производства осмотра.

Исходя из законодательства, только предполагается, что предъявление лица для опознания по видеозаписи сотрудниками следствия и дознания может проводиться по аналогии со следственным действием - предъявление лица для опознания по фотографии. Видеотеки используются для опознания личности по признакам внешности аналогично фототекам – как свободные образцы. В протоколе предъявления для опознания отмечается количество видеоизображений лиц, зарегистрированных под конкретными номерами и то, что на изображении под конкретным номером опознающим узнал человек, которого он ранее видел при определенных обстоятельствах. Указываются признаки внешности, по которым он опознан, делается запись о фамилии, имени, отчестве лица, зарегистрированного под соответствующим номером в журнале видеоучета. Репродукция с изображением опознанного лица прилагается к протоколу. Видеосъемка может применяться в качестве средства фиксации признаков внешности человека, которого невозможно или нецелесообразно предъявлять в натуре. Тогда следователь подбирает лиц с похожими признаками внешности. Видеосъемку опознаваемого и этих лиц поручают специалисту. Если предъявление для опознания по видеоизображению проведено и оформлено надлежащим образом, результаты этого следственного действия могут иметь не только ориентирующее, но и доказательное значение по делу.

С другой стороны хотелось бы отметить, что эксперт, участвуя в том или ином следственном действии или оперативно-розыскном мероприятии, должен учитывать, что видеоизображения, получают с различного рода камер видеонаблюдения (метрополитена, банкоматов, торговых центров, магазинов и т.д.) и иных видеозаписывающих устройств. На сегодняшний день во многих городах России активным образом используются такие системы видеонаблюдения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», как городская система интеллектуального видеонаблюдения, охватывающая места массового скопления людей, оживленные перекрестки, участки междугородних трасс, школы и

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т.Томина, М.П. Поляков. – 7-е изд, перерабл и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – с.445.

больницы города, а также включающая коммерческие системы видеонаблюдения (торгово-развлекательные комплексы, автозаправочные станции и др.); подсистема видеофиксации нарушений правил дорожного движения «административная практика», которые стали одним из эффективных средств для правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, поскольку на них запечатлеваются лица, причастные к совершению преступления.

Применение видеосъемки при фиксации внешнего облика человека должно опираться на ряд положений, к числу которых следует отнести объективность фиксации объекта, т.е. полное и достоверное воспроизведение элементов внешнего облика человека; отражение факта, условий, порядка, результатов применения видеозаписи в составляемых по окончании следственного действия документах; соблюдение правил, позволяющих достоверно устанавливать размерные характеристики человека, а также объем зафиксированной информации при ее последующем суммировании (при большом количестве имеющихся видеок кадров необходимо выявлять комплекс признаков, достаточный для идентификации человека); недопустимость ретуши и монтажа¹.

Видеозаписи, полученные с бытовых (камеры мобильных телефонов, любительские видеокамеры) и профессиональных видеокамер встречаются реже в практике правоохранительных органов по сравнению с камерами видеонаблюдения. Здесь следует иметь в виду, что процесс запечатления информации будь то на мобильные телефоны или любого другого рода видеокамеры в общем смысле остается неизменным - на качество изображения влияют технические характеристики камеры и условия съемки (положение лица, подлежащего запечатлению, ракурс, дистанция съемки, тип освещения и др.). Видеоизображение, полученное с помощью мобильного телефона, имеет определенные недостатки за очень редким исключением, поскольку запечатленный объект на экране разбивается на «квадраты», становится мутным, нечетким и нерезким. Это объясняется исходно высокой степенью сжатия информации (сигнала) при осуществлении записи, малыми геометрическими размерами кадра, низкой скоростью потока и малой частотой кадров. Большинство выпускаемых до недавнего времени мобильных телефонов и смартфонов не имело мощных процессоров, в связи с чем удовлетворительное воспроизведение видеоизображения с точки зрения личного восприятия было возможно только при изначальном совпадении максимального геометрического размера кадра с разрешением экрана аппарата².

Видеоизображения, являясь объективными носителями информации о внешнем облике человека, преобразуют внешность человека под действием целого комплекса факторов, которые необходимо учитывать при анализе признаков внешности.

В настоящее время разработаны и успешно применяются на практике методики экспертных исследований, основанные на использовании компьютерных программ.

¹ Зинин А.М., Зотов А.Б., Снетков В.А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений/ Портретная экспертиза: Учебно-практическое пособие/Под ред. д.ю.н., проф. М.: Экзамен, Право и Закон, 2004.

² Парамонова Г.В. Особенности методики производства судебно-портретной экспертизы по цифровым портретам и видеоизображениям: Рабочая лекция. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

Алгоритм идентификации лиц, созданный российской компанией «Вокорд», признан самым эффективным в мире по версии авторитетной мировой тестовой онлайн-площадки MegaFace.

По итогам тестов алгоритм Vocord DeepVo1 распознал правильно 75,127% лиц, что является лучшим результатом в мире на сегодняшний день. Программа «ВокордВидеоэксперт» (производитель ЗАО «Вокорд Телеком» г.Москва) предназначена для обработки видеозаписей и статистических изображений, зафиксированных на цифровых носителях информации, с целью повышения качества изображений, упрощения работы с ними и выявления монтажа и подделок. Используется в ходе проведения идентификационных исследований и различных экспертиз видео- и фотоматериалов.

В первую очередь интересует вопрос о процессуальном закреплении использования вышеуказанной программы при проведении следственных действий, в виду того, чтобы полученные данные были законны в рамках расследования уголовного дела и были учтены экспертом при производстве портретной экспертизы.

Исходя из следственной практики г. Новоалтайска Алтайского края, использование программы «ВокордВидеоэксперт» может быть указано следователем в протоколе осмотра прослушивания фонограммы (видеозаписи) при просмотре видеозаписи как специальное техническое средство, также указан специалист как участвующее лицо, однако процессуальных норм, законодательно закрепляющих подобные инструменты и программы нет.

Кроме того, встает вопрос о процессуальном закреплении помещения эталонов (образцов – лиц для распознавания) из общих баз фотоучетов подразделений в вышеуказанную программу. Если проводить аналогию со следственным действием - предъявление лица для опознания по фотографии, где используются не менее еще двух свободных образцов, то фотографии фотоучетов используемых в программе можно использовать как свободные образцы, в таком случае дополнительных следственных действий для их внедрения не требуется.

Однако законодателем в нормативно-правовых актах не определено точных норм, регламентирующих данные обстоятельства в виду чего приходится руководствоваться сложившейся следственной практикой того или иного региона.

В заключении хотелось бы отметить, что определенная следственная практика в г.Новоалтайске по внедрению программы «ВокордВидеоэксперт» по вышеуказанной схеме сложилась и будет продолжает функционировать. В настоящее время в законную силу вступил обвинительный приговор городского суда г. Новоалтайска в отношении подсудимых Умовист Н.В. и Елисеева А.С. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ. В рамках данного уголовного дела на стадии следствия использовалась программа «ВокордВидеоэксперт» при распознавании личности и производства портретной судебной экспертизы, что также легло в основу дополнительных доказательств обвинительного заключения, подтверждающих вину обвиняемых. Таким образом, все вышеуказанные обстоятельства подтверждают законность внедрения и использования указанного алгоритма идентификации лиц по уголовным делам.

Библиографический список:

1. Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность (конспект лекций). – М.: Приор-издат, 2007. –с.36-37.
2. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / А.М.Зинин, И.Н. Подволоцкий; под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФА-М, 2018, с. 97.
3. Зинин А.М., Зотов А.Б., Снетков В.А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений/ Портретная экспертиза: Учебно-практическое пособие/Под ред. д.ю.н., проф. М.: Экзамен, Право и Закон, 2004.
4. Парамонова Г.В. Особенности методики производства судебно-портретной экспертизы по цифровым портретам и видеоизображениям: Рабочая лекция. - СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

References:

1. Davydov Y. V. Operational-search activity (lecture notes). - M.: Prior-Izdat, 2007. - p. 36-37.
2. Zinin A. M. Gabitoskopiya and portrait examination: a textbook / A. Zinin, I. N. Podoloski; ed. by E. R. Rossinsky. - - M.: Norm: INFRA-M, 2018, p. 97.
3. Zininin A. M., Zotov A. B., Snetkov V. A. the Features of the portrait forensic identification with the use of video images / Portrait examination: Educational and practical guide / ed.n... prof. M.: Examination, Law and Law, 2004.
4. Paramonov, G. V., Features of the judicial-portrait examination technique, digital portraits and videos: the working class. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2016.

Avtsinova E. S.

**THE VIDEO IMAGE OF THE PERSON APPEARANCE USED IN THE
INDIVIDUAL RECOGNITION: LEGAL ASPECTS**

Abstract: the author considers the problematic issues of normative regulation of video surveillance, justifies the legality of the introduction and use of video surveillance system for the identification of persons in criminal cases.

Keywords: video surveillance, identification, proof.

Сведения об авторе:

Авцинова Е.С., начальник экспертно-криминалистического отделения ОМВД России по г.Новоалтайску

About the author:

Avtsinova E. S., Head of the forensic examination and Criminalistics Department of the MIA of Russia in Krasnoyarsk.

ДОСТОВЕРНОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

ЗАМАХОВСКИЙ А.М.

Аннотация: в статье анализируется вопрос о соразмерности допустимости и достоверности доказательств, об определении оснований проведения повторной экспертизы. Приводятся примеры, высказываются предложения.

Ключевые слова: доказательства, допустимость, достоверность, судопроизводство.

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном в УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Таким образом, основополагающим в любом уголовном деле является процесс доказывания. В первую очередь доказыванию подлежит событие преступления и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Соответственно, в жизни каждого обвиняемого процесс доказывания и соответственно доказательства несут судьбоносную функцию. Между тем в теории уголовного процесса вопрос о понятии доказательства является одним из часто обсуждаемых среди юристов практиков.

К примеру, острым является вопрос соразмерности допустимости и достоверности доказательств, а именно, когда доказательство, полученное с нарушением закона (т.е. в силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ являющееся недопустимым), признается судом достоверным и принимается судом как основание для вынесения обвинительного приговора. Если понятие допустимости отражает объективное соблюдение требований УПК при получении доказательства, то понятие достоверности достаточно субъективно, так как напрямую связано с представлениями об истине субъектов, использующих данное понятие. Само слово достоверность определяется как «достойное веры». То есть, фактически, это есть наше субъективное представление об истине.

В.А. Лазарева приходит к выводу, что «вопрос об истине в уголовном процессе скорее является философским, чем юридическим».¹ Получается, что в основе достоверности лежат не объективные юридические факты, а философское представление индивида об истине.

При рассмотрении достоверности под этим углом, очевидна острота проблемы подмены допустимости достоверностью. То есть, в юридической практике, когда решается вопрос о дальнейшей судьбе человека, о его виновности или невиновности в совершении преступления, допускаются случаи, когда философское представление следователя или

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 22.

судьи об истине (достоверности) перевешивает чашу весов Фемиды в пользу виновности, в то время когда на другой чаше лежат факты о недопустимости доказательств стороны обвинения.

Так, к примеру, произошло в Верецагинском районном суде Пермского края при рассмотрении уголовного дела по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, когда при рассмотрении апелляционной жалобы в суде Апелляционной инстанцией было выявлено неоднократное нарушение норм законодательства при вынесении обвинительного приговора. Сторона защиты указала на факт использования судом в качестве доказательств вины подсудимого документы оперативно-розыскной деятельности, которые находились в уголовном деле без постановления о приобщении их к материалам уголовного дела, что не соответствует требованиям ст. 86, 176, 177, 180 УПК РФ. Однако это обстоятельство не помешало суду назначить экспертизу на основании указанных документов, хотя фактическое присутствие в уголовном деле материалов, полученных в результате ОРД, не дает оснований считать их доказательствами. Кроме того, суд Апелляционной инстанции в числе прочих нарушений, указал на недопустимое использование в качестве доказательства вины подсудимого показания свидетеля, опрошенного сотрудником полиции и зафиксированные в объяснении, в то время как в суде данный свидетель не допрашивалась и не подтверждала своих показаний, а значит в соответствии со ст. 74 УПК РФ данные объяснения не могут быть признаны доказательствами. Однако указанные обстоятельства не помешали суду первой инстанции признать их достоверными и даже сослаться на их допустимость и такие доказательства были положены в основу приговора в подтверждение виновности.¹

Как видно из приведенного примера, суды общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел допускают вынесение обвинительных приговоров на основании доказательств, полученных с нарушением норм УПК РФ, но при этом возможно подтверждающих действительные обстоятельства дела, что, по мнению судей, дает возможность для принятия их судом и как достоверные и даже как допустимые доказательства.

Другими словами, недопустимое доказательство может стать основанием для признания лица виновным в совершении преступления, если, по мнению правоприменителя (следствия, суда, прокурора), оно отражает истину, то есть является достоверным (следовательно, судья или прокурор верит в действительность какого-то факта). Спорность и несостоятельность данной позиции заключается в том, что знание о прошедшем событии всегда субъективно. Очень точно по этому поводу заметил А.С. Барабаш, что человек воспринимает мир через понятия, но «никто из нас не владеет совершенным понятием, поэтому никто не имеет права претендовать на истину».²

При анализе изложенного, становится понятной острота обсуждения вопроса о допустимости использования в качестве доказательств сведений, полученных в стадии

¹ См. Приговор Пермского краевого суда № 22-689/2014 от 4 марта 2014 г. по делу № 22-689/2014.

² Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 110.

возбуждения уголовного дела, который является предметом продолжительной научной дискуссии, но на практике он до сих пор так и не получил единого разрешения.

Таким же актуальным представляется вопрос об определении оснований проведения повторной экспертизы, к которым Верховный Суд в Постановлении Пленума от 19.12.2017 г. № 51 г.¹ отнес случаи, когда при назначении и производстве первой были допущены нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов (п. 15 Постановления). Как замечает М.А. Никонов, «иными словами, оценка «процессуальной чистоты доказательств поставлена в зависимость от их содержания, а не от характера нарушений; достигнутая цель оправдывает дефектность процессуальных средств».² Список таких актуальных вопросов достаточно велик.

Обобщая изложенное, полагаю необходимым подчеркнуть насколько важно в уголовном судопроизводстве четко, ответственно и категорично осознавать различие таких свойств доказательств, как с одной стороны - допустимость/недопустимость и с другой стороны достоверность. Любое расплывчатое представление о важности указанных понятий может повлечь постановление незаконного и необоснованного приговора и, самое главное, наказание невиновного.

Библиографический список:

1. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
3. Никонов М.А.. Разъяснения Пленума ВС РФ по рассмотрению дел в первой инстанции: к чему готовиться адвокатам [Электронный ресурс] / М.А. Никонов // Уголовный процесс: электронный журн. – 2018.— № 3. – Режим доступа: <https://e.ugpr.ru/>.

References:

1. Barabash A.S. The Nature of the Russian criminal process, the purpose of criminal procedure and their establishment. SPb.: R. Aslanov's publishing house "Legal center Press", 2005.
2. Lazareva V. A. Proof in criminal proceedings: textbook for bachelor's and master's degree / V. A. Lazareva. – 7-e Izd., pererab. I DOP. - M.: YURAYT Publishing house, 2018.
3. Nikonov M. A.. Explanations of the Plenum of the armed forces to consider cases in the first instance: what to prepare lawyers [electronic resource] / Nikonov / criminal process: electronic journal. - 2018.- № 3. – Mode of access: <https://e.ugpr.ru/>.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 г. Москва «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

² М.А. Никонов. Разъяснения Пленума ВС РФ по рассмотрению дел в первой инстанции: к чему готовиться адвокатам [Электронный ресурс] / М.А. Никонов // Уголовный процесс: электронный журн. – 2018.— № 3. – Режим доступа: <https://e.ugpr.ru/>.

Zamahovsky A.M.

**RELIABILITY AND ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS: PROBLEMATIC ISSUES**

Abstract: The article analyzes the question of the proportionality of the admissibility and reliability of evidence, the determination of the grounds for forensic re-examination. Examples are given, suggestions are made.

Keywords: evidence, admissibility, reliability, legal proceedings.

Сведения об авторе:

Замаховский А.М., старший преподаватель кафедры криминалистики и уголовного процесса ГОУ ВО МО "Государственный социально-гуманитарный университет".

About the author:

Zamahovsky A.M., Senior Lecturer of the Chair of Criminalistics and Criminal Procedure the Faculty of Law of State educational institution of higher education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University".

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АУБАКИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ», ПОСВЯЩЕННАЯ 82-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, АЛЕКСАНДРА ФИДАХМЕТОВИЧА АУБАКИРОВА (19 ФЕВРАЛЯ 2018 Г)

Международная научно-практическая конференция «Аубакировские чтения», посвященная 82-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Александра Фидахметовича Аубакирова прошла **19 февраля 2018 г.** на базе Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Макана Есбулатова.

Ежегодная Международная научно-практическая конференция «Аубакировские чтения» проходит в рамках деятельности научной школы профессора А.Ф. Аубакирова. Для обсуждения актуальных вопросов криминалистики, уголовного процесса и судебной экспертизы на конференцию были приглашены ученые Казахстана, России, Беларуси, Украины, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Туркмении.

С приветственным словом к гостям обратились заместитель начальника Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции Жанат Рахимжановна Дильбарханова и начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, полковник полиции Анна Александровна Аубакирова.

С докладами от Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова выступили профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук, профессор Игорь Михайлович Комаров и доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент Михаил Евгеньевич Игнатьев, а также ведущий научный сотрудник Центра правовых и экономических исследований Академии «Болашақ», доктор юридических наук, профессор Бахыт Молдатыевич Нургалиев, декан факультета международных отношений Казахского Национального Университета им. аль-Фараби, доктор юридических наук, профессор Каримжан Нурумович Шакиров, директор Экспертно-оценочного центра г. Алматы, советник юстиции 2 класса Олег Геннадьевич Кузнецов, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции и международного права Университета «Туран» Светлана Николаевна Рехсон, главный специалист Института судебных экспертиз, кандидат юридических наук Лада Федоровна Парамонова.

Все доклады вызвали оживленную дискуссию, сопровождались многочисленными вопросами, обменом мнений. Это позволило выявить наиболее актуальные проблемы, стоящие на сегодняшний день перед теорией и практикой уголовно-процессуального доказывания, криминалистикой и судебной экспертологией, наметить некоторые пути для их разрешения.

Итоги работы конференции показали, что она явилась крупнейшим за последнее время научным мероприятием, объединившим ведущих специалистов в области уголовно-

процессуального доказывания, криминалистики и судебной экспертизы, и была весьма высоко оценена научной общественностью.



Обзорный информационный материал о Международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения» публикуется по материалам обзора, размещенного на официальном сайте Алматинской Академии Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан имени Макана Есбулатова. (URL: <http://aacademymvd.kz/page/66>)

XXIV ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

21 марта в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя прошел XXIV Всероссийский круглый стол «Использование результатов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений».



В работе круглого стола приняли участие: представители Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; Санкт-Петербургского университета МВД России; Волгоградской академии МВД России; Экспертно-криминалистического центра МВД России; ЭКЦ УВД по Троицкому и Новомосковскому административному округу ГУ МВД России по г. Москве; Московского государственного технического университета имени М.Э. Баумана; Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; Российского государственного университета правосудия; Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина; Московского технологического университета; Российского университета транспорта; Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, а также представители от ООО «СИЛТЕК» и ООО «ГЭТРИ».

Открывая заседание, профессор кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации Н.П. Майлис обратила внимание собравшихся на особенности оценки результатов заключения эксперта, которая зависит от эффективности производства судебных экспертиз, уровня профессиональной подготовки, опыта эксперта,

его кругозора и постоянного пополнения знаний в области достижений научно-технического прогресса, использования инновационных технологий и творческого подхода при решении эвристических задач.



Директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Е.Р. Россинская особое внимание уделила факторам определяющим результативность заключений судебной экспертизы.



Проблему дифференциации криминалистических знаний, которые влияют на результативность использования заключения эксперта поднял в своем докладе профессор

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник МВД Российской Федерации А.Ф. Волынский.

Также во время работы круглого стола были рассмотрены вопросы, касающиеся соотношения заключений государственных и негосударственных экспертов и другие актуальные вопросы судебно-экспертной деятельности.

Обзорный информационный материал о XXIV Всероссийском круглом столе «Использование результатов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений» публикуется по материалам обзора, размещенного на официальном сайте Московского университета Министерства Внутренних Дел Российской Федерации имени В.Я.Кикотя (URL: <https://мосу.мвд.рф/Press-sluzhba>)

КРУГЛЫЙ СТОЛ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КОНЦЕПТ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУСЛЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА»

6 апреля 2018 года в рамках V Московского юридического форума состоялся Круглый стол с международным участием «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права», организованный Институтом судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с некоммерческим партнерством «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова» (СУДЕКС») в рамках V Московского юридического форума «Будущее российского права: концепты и социальные практики».



В рамках круглого стола обсуждались актуальные вопросы правового регулирования негосударственной судебно-экспертной деятельности, в том числе проблемы правового статуса негосударственных судебно-экспертных организаций; правового статуса негосударственного судебного эксперта и профессиональных требований к нему; социальные практики формирования цивилизованного рынка в сфере негосударственной судебной экспертизы; проблемы развития системы обучения, сертификации и повышения квалификации негосударственных судебных экспертов; проблемы взаимодействия государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, а также вопросы унификации методического и информационного обеспечения государственной и негосударственной судебно-экспертной деятельности.



Выступление доктора юридических наук, профессора Е.Р. Россинской.

Со своими докладами выступили ведущие специалисты в области судебной экспертологии и адвокатуры, в том числе:

Россинская Елена Рафаиловна – руководитель круглого стола, директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

Киселев Сергей Евгеньевич – Генеральный директор Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова;

LjiljanaTrisic – Ex director of the agency for forensic and expert examinations. Freeexpert. Masterdegreecandidate;

Галяшина Елена Игоревна – заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., д. филол. н., профессор;

Аминев Фарит Гизарович – профессор кафедры криминалистики, Башкирский государственный университет, доктор юридических наук, доцент;

Хейфец Леонид Самойлович – председатель президиума коллегии адвокатов города Москвы «Чаадаев, Хейфец и партнеры»;

Нестеров Анатолий Васильевич – профессор Российского университета дружбы народов, Российская таможенная академия, д. ю. н., профессор;

Иванова Елена Вячеславовна – заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса, Государственный социально-гуманитарный университет, доктор юридических наук, доцент;

Огорелков Игорь Витальевич – начальник отдела лингвистических исследований ГБУ «Московский исследовательский центр»;

Дьяконова Оксана Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент;

Кузьмин Станислав Борисович — старший преподаватель кафедры медицинского права Первого МГМУ имени И.М. Сеченова (Сеченовский университет) и другие специалисты.



Выступление Генерального директора
Палаты судебных экспертов имени Ю.Г.
Корухова Сергея Евгеньевича Киселева

Выступление доктора юридических
наук, профессора Елены Игоревны
Галяшиной





Выступление экс-директора агентства по судебной экспертизе Боснии и Герцеговины, эксперта, магистранта Лилианы Тришич (Босния и Герцеговина)

Выступление доктора юридических наук, доцента Фарита Гизаровича Аминева



Председатель Президиума коллегии адвокатов города Москвы «Чаадаев, Хейфец и партнеры» Леонид Самойлович Хейфец и доктор юридических наук, профессор Зинин Александр Михайлович (слева направо)



**Выступление доктора юридических наук, доцента
Елены Вячеславовны Ивановой**

По окончании круглого стола состоялся мастер-класс для адвокатов, других практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и магистрантов по теме «Проблемы назначения и оценки результатов новых видов лингвистических экспертиз (экстремистских материалов, нейминга, рекламных текстов)», который провела профессор кафедры судебных экспертиз, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор Галяшина Елена Игоревна.

Обзорный информационный материал о Круглом столе с международным участием «Концепт негосударственной судебно-экспертной деятельности в русле развития российского права», публикуется по материалам обзора, размещенного на официальном сайте Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (URL: <http://isemgua.ru>)

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ» 26-27 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА

26-27 апреля 2018 года в Волгоградской академии МВД России прошла IV Международная научно-практическая конференция «Судебная экспертиза: российский и международный опыт».

На конференции обсуждались вопросы экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел России и зарубежных стран, поднимались проблемы подготовки, переподготовки повышения квалификации экспертов, формы участия сведущих лиц в судопроизводстве, а также последние достижения в области теории, методики и практики судебной экспертизы и криминалистики.



На пленарном заседании с докладами выступили известные специалисты в области теории и практики судебной экспертизы:

Латышов Игорь Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России;

Иванова Елена Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики и уголовного процесса Государственного социально-гуманитарного университета;

Матвейчев Юрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Могилевского юридического института МВД Республики Беларусь;

Демидова Татьяна Владимировна кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Наталья Николаевна Шведова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России.



Выступление д-ра, профессора И.В. Латышова с докладом «Современные возможности экспертного диагностирования оружия, патронов и следов их действия»



Выступление д-ра, доцента Е.В. Ивановой с докладом «Подготовка экспертов судебных экспертиз веществ и материалов в Российской Федерации»



Выступление кандидата юридических наук, доцент Юрия Анатольевича Матвейчева
«Допрос и получение объяснения от эксперта на досудебных стадиях уголовного
процесса в Республике Беларусь»



Выступление кандидата юридических наук Татьяны Владимировны Демидовой –
«Проблемные вопросы подготовки экспертов на факультете переподготовки и повышения
квалификации Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя»



Доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент Наталья Николаевна Шведова

Обзорный информационный материал о IV Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» подготовлен доктором юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой криминалистики и уголовного процесса ГОУ ВО МО Государственный социально-гуманитарный университет Е.В Ивановой.

ПАМЯТИ АНТОНИНЫ ПЕТРОВНЫ ГУСЬКОВОЙ – ИЗВЕСТНОГО РОССИЙСКОГО СУДЬИ, УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

КАРЯКИН Е.А.,
РОССИНСКИЙ С.Б.¹



Аннотация: в статье анализируется жизненный и творческий путь Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Антонины Петровны Гуськовой. Авторы рассматривают ее основные научные достижения в области теории, законодательного регулирования и практики реализации судебной власти в сфере уголовно-процессуальной деятельности, судебной защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, которым профессор А.П. Гуськова посвятила свою жизнь.

¹ В основу данной статьи положен материал, первоначально подготовленный авторами к 85-летию профессора А.П. Гуськовой и опубликованный в 11-м номере журнала «Законы России: опыт, анализ, практика» за 2017 г. Статья публикуется по согласованию с редакцией журнала «Законы России: опыт, анализ, практика».

Ключевые слова: Антонина Петровна Гуськова, суд, судебная защита прав личности, судебное право, уголовное судопроизводство.

18 мая 2018 года на 86-м году жизни скончалась Антонина Петровна Гуськова – один из самых известных и уважаемых отечественных ученых–процессуалистов современности – Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор.

Вся ее длинная и насыщенная событиями жизнь являлась ярким примером честного и бескорыстного служения Родине, правосудию, юридическому образованию и уголовно-процессуальной науке.

Антонина Петровна родилась в городе Улан-Удэ (в то время – Верхнеудинске, столице Бурят-Монгольской АССР). Обучаясь в средней школе, маленькая Тоня всегда отличалась трудолюбием и, благодаря природным задаткам и активной позиции, принимала участие общественной жизни, была заводилой на внеклассных мероприятиях. А написанная ей Былина о Сталине заняла первое место на конкурсе школьных сочинений.

После окончания школы А.П. Гуськова успешно сдает экзамены и поступает на юридический факультет Казахского государственного университета – в ту пору одного из лучших вузов страны, собравшего в своих стенах выдающихся ученых и педагогов, волею судьбы эвакуированных в Алма-Ату из Москвы, Ленинграда, других западных регионов в годы Великой Отечественной войны. Будучи студенткой, Антонина Петровна наряду с освоением учебных дисциплин, активно участвовала в университетской жизни, на пару с молодым преподавателем (впоследствии – известным ученым-процессуалистом) Юрием Даниловичем Лившицем была бессменной ведущей студенческих вечеров и капустников.

За плечами веселое и озорное студенчество, впереди трудовые будни... В 1956 году судьба забрасывает А.П. Гуськову на Волгу в город Саратов, где начинается ее профессиональная деятельность в качестве секретаря судебного заседания. Работа в одном из саратовских народных судов под руководством умудренных опытом, уважаемых судей очень много дала для становления и развития Антонины Петровны как практика, ученого и педагога. По ее собственным словам, именно в те годы она освоила многие премудрости юридической специальности, воочию убедилась в многогранности судебной практики. И именно в те годы начал накапливаться бесценный практический опыт, послуживший впоследствии основой ее научных исследований.

Задумываясь над запутанными жизненными ситуациями и анализируя то, как их разрешали опытные наставники, секретарь судебного заседания А.П. Гуськова постепенно превращалась в подлинного профессионала. Не прошло и 2-х лет, и Антонина Петровна была избрана народным судьей Халиловского районного суда Оренбургской (в то время – Чкаловской) области.

А жизнь трудная! Непомерная судебная нагрузка, борьба за качество рассмотрения дел, постоянные выездные заседания. Молодая женщина одна отправлялась в исправительно-трудовые колонии и отдалённые села района: летом – на телеге, зимой –

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

на саних. Сама управляла лошадей; рядом лишь сумка с уголовными и гражданскими делами, и больше ничего. Да и сельский быт не из легких: нужно и дважды в день печь протопить, и воды принести, и зимой снег почистить. Такому мужеству и выносливости приходится только удивляться!

Однако результатам работы молодого народного судьи завидовали многие коллеги из других районов: прекрасные показатели, грамотные, обоснованные и мотивированные судебные акты, отсутствие отмененных приговоров и решений, ну и, конечно, проводимая на высоком уровне профилактика преступности. Такой труд не мог остаться незамеченным, и уже всего через несколько лет Антонина Петровна – судья Оренбургского городского суда, а с 1965 года (после учреждения нескольких самостоятельных районных судов) – первый председатель Центрального районного суда города Оренбурга.

Впоследствии накопленный опыт судейской работы неоднократно выручал А.П. Гуськову на научном и педагогическом поприще, помогал аргументированно излагать и отстаивать свою позицию, в любой ситуации сохранять спокойствие, «держат удар», парировать каверзные вопросы. Уже будучи известным ученым, выступая с высоких трибун перед почтенной публикой, Антонина Петровна всегда высказывала лишь те идеи и тезисы, которые имели «железобетонные» основания и были успешно апробированы в ходе собственной судебной практики.

Профессор А.П. Гуськова часто вспоминала свое первое выступление на зарубежной конференции в Германии. Сделав солидный доклад, она бросила взгляд в зал и похолодела – почтенные бюргеры все как один стучали руками по столам. «Провал» – мелькнуло в голове. Но вскоре растерянность уступила место гордости – в Германии так принято аплодировать понравившемуся докладчику.

В 1970 году, решив связать свою последующую жизнь с научно-педагогической деятельностью, Антонина Петровна подает в отставку и становится преподавателем Оренбургского факультета Всесоюзного заочного юридического института, одновременно поступая в аспирантуру ВЮЗИ по кафедре уголовного процесса. Впереди сложная, но увлекательная работа, общение с цветом советской уголовно-процессуальной науки – профессорами М.С. Строговичем, П.А. Лупинской, М.П. Шаламовым, А.М. Лариным, В.М. Савицким, С.А. Шейфером и другими; со многими из них Антонину Петровну связывали не только общность научных взглядов на проблемы уголовного судопроизводства, но и обычная человеческая дружба. А свои первые шаги в науку А.П. Гуськова сделала под руководством одного из известнейших ученых-процессуалистов профессора М.А. Чельцова (Чельцова-Бебутова), со вдовой которого – Ниной Владимировной – сохраняла самые теплые отношения и после смерти учителя.

«Мне везло в жизни на встречи с хорошими, достойными людьми; это были настолько интересные, многогранные, интеллигентные люди, от общения с которыми приобретаешь не только научные знания, но извлекаешь и уроки этики, культуры поведения» – всегда говорила с оглядкой назад Антонина Петровна. И впоследствии она стала таким же образцом для своих учеников, прививала им культуру поведения в

научном обществе, знакомила с традициями, подсказывала секреты позитивного общения с людьми. Вот она, преемственность поколений!

«Всегда нужно видеть перед собой не просто человека, а – личность» – любила повторять профессор А.П. Гуськова. Эта фраза не просто дань моде в современных условиях. За этими словами годы тяжелых научных изысканий, обидных разочарований, горячих споров и дискуссий с маститыми оппонентами во времена, когда общество и не помышляло о тех правах и свободах, которые сегодня представляются такими привычными и естественными.

Приступая к написанию кандидатской диссертации «Применение, изменение и отмена судом принудительных мер медицинского характера (процессуальные вопросы)», Антонина Петровна взяла на вооружение один из принципов научной работы корифея советского уголовного процесса профессора М.С. Строговича: «Писать не о том, что есть, а о том, как должно быть». И поэтому уже в начале 1970-х годов в ее публикациях звучали призывы о расширении прав лиц с психическими отклонениями, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальной деятельности. А.П. Гуськова писала, что данная категория лиц, наверное, как ни какая другая нуждается в милосердном к себе отношении. Она же утверждала, что состояние больного (например, в период ремиссии) вполне может позволить ему полноценно участвовать в уголовном процессе, давать объяснения своим действиям и проч.¹

Кандидатская диссертация была успешно защищена в 1975 году в диссертационном совете ВЮЗИ (официальные оппоненты – профессор М.И. Бажанов, к.ю.н. В.М. Галкин; ведущая организация – Саратовский юридический институт имени Д.И. Курского).

Более 20-ти лет жизни Антонины Петровны были посвящены Оренбургскому факультету ВЮЗИ – МЮИ (в настоящее время – Оренбургскому институту (филиалу) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Именно здесь, работая преподавателем, доцентом, заместителем декана и деканом, она постигла все хитросплетения научно-педагогической деятельности, превратившись из бывшего практического работника в известного ученого и опытного педагога. Именно здесь начала формироваться научная школа будущего профессора А.П. Гуськовой, ныне известная как Оренбургская школа процессуалистов.

С 1993 по 2001 годы Антонина Петровна – доцент, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и процесса, проректор по международным связям Оренбургского государственного аграрного университета. А с 2001 года – заведующая кафедрой уголовного процесса Юридического факультета Оренбургского государственного университета.

А.П. Гуськова активно работала со студентами, внедряла новые образовательные технологии, делала первые шаги по созданию ныне весьма популярных студенческих юридических клиник; ее труд не раз отмечался благодарностями и почетными грамотами ректоров ВЮЗИ – МЮИ: Б.В. Здравомыслова и О.Е. Кутафина, ректора Оренбургского

¹Гуськова А.П. Избранные труды. – Оренбург, Оренбургский госуниверситет, 2007. – С. 27.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

государственного университета, председателя Законодательного собрания Оренбургской области, председателя Оренбургского областного суда.

До сих пор многие опытные юристы, ныне занимающие ответственные посты в Оренбургской области и других регионах РФ, с восторгом вспоминают игровые уголовные процессы и иные нестандартные формы аудиторных занятий Антонины Петровны.

Одновременно с административной и педагогической деятельностью А.П. Гуськова активно занималась научными исследованиями, участвовала в конференциях, собирала и обобщала судебную практику, работала в научном коллективе при Генеральной прокуратуре СССР по разработке отдельных проблем правоприменения, публиковалась в ведущих юридических журналах. И в какой-то момент она всерьез задумалась о подготовке докторской диссертации, контуры которой были уже более чем ощутимы.

Но, как известно, путь ученого усеян трудностями... В минуту внутренней усталости от непомерного научного груза произошел творческий кризис – все материалы будущей докторской диссертации были собраны в мешок и безвозвратно отправлены в мусорную корзину. По прошествии времени работу над диссертацией пришлось начинать буквально с нуля, с чистого листа.

«Наверное, судьба распорядилась таким образом; вероятно, тогда я еще не была готова к тому, чтобы выдать по-настоящему качественный труд», – говорила впоследствии профессор, глядя в изумленные глаза учеников, пытавшихся понять: Как же это? Выбросить все в корзину? Отказаться от проделанной работы? А все дело в том, что способность критически оценивать свою работу и отличает зрелого и состоявшегося ученого от делающего первые шаги в науке молодого исследователя: магистранта, аспиранта, соискателя.

Еще работая народным судьей, Антонина Петровна отчетливо осознавала, что в самом отъявленном правонарушителе, в самом закоренелом преступнике можно и нужно отыскать «потайную дверцу», за которой упрятано то разумное, доброе, вечное, что позволяет рассматривать этого человека как личность. В домашнем архиве профессора А.П. Гуськовой всегда хранились письма со словами благодарности от бывших осужденных. Эти письма – прямое подтверждение идей, которые отстаивала Антонина Петровна, полагая, что проблема человека, человеческий фактор – это приоритетные направления не только уголовно-процессуальной науки, но и других отраслей научного знания¹. Вероятно, указанные обстоятельства во многом повлияли, или даже предопределили избрание темы для нового докторского исследования: «Личность обвиняемого в уголовном процессе: проблемы теории и практики». К тому же актуальность данного научного направления в начале 1990-х годов была обусловлена переходом российского общества к новым политическим и социально-экономическим отношениям, начавшейся судебной реформой, изменением концептуальных подходов к правосудию, признанием прав и законных интересов личности высшей ценностью уголовного судопроизводства, определяющей смысл и назначение процессуальной формы.

¹Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). – Оренбург: ОГАУ, 1996. – С. 3.

А.П. Гуськова живо откликнулась на эти вызовы времени, постаравшись затронуть в своих статьях и докторской диссертации наиболее важные вопросы судебной защиты и обеспечения прав и свобод лиц, подвергаемых уголовному преследованию, как необходимых условий построения в России подлинно демократического и состязательного механизма уголовно-процессуальной деятельности. Докторская диссертация была успешно защищена Антониной Петровной в 1997 году в диссертационном совете Уральской государственной юридической академии (официальные оппоненты – профессор З.З. Зинатуллин, профессор В.К. Гавло, д.ю.н. И.Ф. Демидов; ведущая организация – Башкирский государственный университет).

Но этот важнейший научный рубеж вовсе не стал финалом творческого пути, как часто бывает с другими соискателями. Он был лишь этапом в становлении А.П. Гуськовой как одного из крупных российских ученых–процессуалистов. Последующие книги, статьи и тезисы по проблемам реализации судебной власти в уголовном процессе, судебной защиты прав и свобод личности позволили Антонине Петровне существенно развить и «до блеска» отшлифовать высказанные ранее предложения. Кстати, многие из них были восприняты законодателем и нашли свое достойное место в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года.

В 2002 году увидела свет очередная фундаментальная монография «Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ», в которой были рассмотрены сущность и методологические основы этого важнейшего этапа уголовного судопроизводства, исследованы проблемы предварительного слушания, как новой состязательной формы проверки материалов предварительного расследования и решения вопроса о готовности дела к рассмотрению по существу, проанализированы некоторые аспекты судебного контроля за органами дознания и предварительного следствия¹.

В 2005 году вышла новая книга А.П. Гуськовой в соавторстве с профессором Н.Г. Муратовой «Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства», в которой предпринимается попытка комплексного исследования судебной защиты прав и свобод личности в уголовно-процессуальном аспекте как прямой функции современного демократического и правового государства. На основании рассмотрения различных аспектов уголовно-процессуальной деятельности суда авторы монографии фактически пришли к убеждению о целесообразности новой межотраслевой сферы юридического научного знания – судебного права, предполагающего общие, унифицированные подходы судебной защиты конституционных прав и свобод личности².

В последние годы профессор А.П. Гуськова активно занималась проблемами восстановительного правосудия, в частности вопросами ювенальной юстиции, отмечая необходимость повышения качества рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, о комплексном подходе к личности несовершеннолетнего. В своих

¹Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. – Оренбург: Оренбургский госуниверситет, 2002. – С. 4–5.

²Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. – М: ИГ «Юрист», 2005. – С. 6.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

работах она отстаивала позиции об альтернативных формах разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних, предполагающих интеграцию практики восстановительного правосудия с повышением профессионального мастерства, жизненного опыта и высокой социальной ответственности «ювенальных» судей¹. Многие из этих получили дальнейшее развитие в трудах учеников Антонины Петровны, а также нашли отражение в коллективной работе «Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России», написанной профессором А.П. Гуськовой в соавторстве с В.А. Емельяновым и Л.В. Юрченко и увидевшей свет в 2009 году.

Всего перу Антонины Петровны принадлежит более 200 работ по проблемам уголовного судопроизводства, судебной защиты прав и свобод личности, организации судебной власти, в частности 6 крупных монографий, 10 учебных пособий и целый ряд научных статей. А.П. Гуськовой в соавторстве и под ее редакцией написано 6 учебников по курсам «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы», последний из которых, увидевший свет в 2007 году, был оценен юридической общественностью в качестве одного из лучших учебных изданий и рекомендован Министерством образования РФ².

За почти полувековую научно-педагогическую карьеру профессора А.П. Гуськовой ею была создана крупная и общепризнанная Оренбургская уголовно-процессуальная научная школа, направленная на исследование самых актуальных проблем уголовного судопроизводства, правотворческой и правоприменительной деятельности. Под ее научным руководством было подготовлено и успешно защищено более 4-х десятков диссертационных исследований, в частности докторские диссертации Н.Г. Муратовой (2004 г.), Е.В. Марковичевой (2012 г.), кандидатские диссертации О.А. Тарнавского (2000 г.), Е.А. Карякина (2002 г.), Е.Э. Цибарта (2002 г.), И.В. Жеребятьева (2004 г.), А.М. Резепкина (2005 г.), Е.С. Шмелевой (2010 г.) и др.

На протяжении долгих лет Антонина Петровна была членом диссертационного совета на базе Южно-Уральского государственного университета в Челябинске. Многие современные ученые благодарны ей за блестящее оппонирование на защите кандидатских и докторских диссертаций.

Ученики профессора А.П. Гуськовой успешно работают в судах, прокуратуре, адвокатуре, органах предварительного следствия Оренбургской области и других субъектов РФ, руководят факультетами, кафедрами, занимаются научно-педагогической деятельностью.

В 1999 году за многолетнюю добросовестную работу Антонина Петровна была удостоена звания «Заслуженный юрист РФ», а в 2002 – награждена знаком «Почетный работник высшего профессионального образования».

Профессор А.П. Гуськова была действительным членом Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП), членом Российской академии юридических

¹Гуськова А.П., Ширшов Е.Ф. Проблемы ювенальной юстиции в России // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 126.

² Володина Л.М., Гуськова А.П., Муратова Н.Г., Россинский С.Б., Татьяна Л.Г. [и др.] Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 050501 «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – С. 1-2.

наук (долгие годы возглавляла Оренбургское региональное отделение РАЮН), победителем конкурса губернатора Оренбургской области «Ученый года» (2002 г.). В течение продолжительного времени участвовала в работе квалификационной коллегии судей Оренбургской области.

Антонина Петровна была Учителем в самом высоком смысле этого слова. Ее отличали высокая эрудиция, новизна суждений, неординарность мышления; она всегда искренне увлекалась своей работой и болела душой за будущее российской правовой системы.

Профессор А.П. Гуськова была настоящим русским интеллигентом, отзывчивым и чутким, удивительно жизнерадостным и общительным человеком. Она поддерживала тесные дружеские связи со многими коллегами России и ближнего зарубежья. Ей были свойственны простота в общении и превосходное чувство юмора.

С юности Антонина Петровна вела здоровый образ жизни, активно занималась бегом и легкой атлетикой. Бегала она и на школьном стадионе в родном Улан-Удэ, где первыми ее достижениями стали отличные спортивные результаты. Бегала она и в студенческие годы на стадионе Казахского государственного университета. И даже, работая народным судьей Халиловского районного суда, периодически появлялась в спортивной форме на местном стадионе, пока первый секретарь райкома партии не сделал ей замечание – мол, не гоже народному судье в маечке по стадиону бегать! Будучи, ученым и преподавателем, Антонина Петровна для укрепления здоровья бегала на стадионе «Динамо» в Оренбурге.

Конечно, в последние годы жизни профессора увлечения легкой атлетикой давно прошли. Но А.П. Гуськова продолжала не идти, а все также «бежать» по жизни, ставя рекорды трудоспособности, отдавая отдыху и сну всего несколько часов в сутки и получая при этом заслуженные награды. Ее дорога к успеху – это марафонская дистанция. «Надо спешить, чтобы сделать для потомков нечто полезное», – говорила Антонина Петровна, оставаясь живой, яркой и динамичной, заряжая окружающих своей энергией и жизнелюбием.

Библиографический список:

1. Володина Л.М., Гуськова А.П., Муратова Н.Г., Россинский С.Б., Татьяна Л.Г. [и др.] Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2007.
2. Гуськова А.П. Избранные труды. – Оренбург, Оренбургский госуниверситет, 2007.
3. Гуськова А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемные вопросы науки и практики). – Оренбург: ОГАУ, 1996.
4. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. – Оренбург: Оренбургский госуниверситет, 2002.
5. Гуськова А.П. Ширшов Е.Ф. Проблемы ювенальной юстиции в России // Уголовное право. – 2006. – № 2.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

6. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. – М: ИГ «Юрист», 2005.

References:

1. Volodina LM, Guskova AP, Muratova NG, Rossinsky SB, Tatyana LG [and others] Criminal process: a textbook for university students studying in specialty 030501 "Jurisprudence" / ed. A.P. Guskova, A.V. Endoltseva. - M.: UNITY-DANA, Law and Law, 2007.
2. Guskova A.P. Selected works. - Orenburg, Orenburg State University, 2007.
3. Guskova A.P. Personality of the accused in criminal proceedings (problematic issues of science and practice). - Orenburg: OGAU, 1996.
4. Guskova A.P. Process-legal and organizational issues of preparation for the trial session under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. - Orenburg: Orenburg State University, 2002.
5. Guskova A.P. Shirshov E.F. Problems of Juvenile Justice in Russia // Criminal Law. - 2006. - No. 2.
6. Guskova A.P., Muratova N.G. Judicial law: the history and the present of the judiciary in the field of criminal justice. - M: "Lawyer", 2005.

KARYAKIN YE.

ROSSINSKIY S.

MEMORY OF ANTONINA PETROVNA GUSKOVOY - A KNOWN RUSSIAN JUDGE, SCIENTIST AND TEACHER

Abstract: The authors analyze the life and the creative way of the Honored Russian lawyer, Doctor of Law Sciences, Professor Antonina P. Guskova. The authors review her main scientific achievements, dedicated to the theory, regulation and practice of implementation of the judiciary in the criminal process, judicial protection of rights and freedoms in criminal proceedings. Professor A.P. Guskova devoted her life to solving these problems.

Keywords: Antonina Petrovna Guskova, court, judicial protection of individual rights judicial law, criminal proceedings.

Сведения об авторах:

Карякин Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент, председатель Александровского районного суда Оренбургской области.

Росинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

About the authors:

Karyakin Yevgeniy A.,

Candidate of Law Sciences, Docent, Chairperson of Aleksandrovskiy district court of Orenburg region.

Rossinskiy Sergey B.,

Doctor of Law Sciences, Docent, Professor the Criminal Procedure Dept., at Kutafin Moscow State Law University (MSLA).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»:

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vestcrim.ru **статью и заявку.**

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права, редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на официальном сайте журнала и на странице журнала «Вестник криминалистики» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/VestCrim/>).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения об авторе:

- данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения);
- адрес места работы;
- электронный адрес;
- телефон.

Те же сведения указываются в отношении каждого соавтора.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст. ст. 1234, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала, автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей.

Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента, автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования, статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема, рукопись может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, правое = 3 см, левое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. Сноски в тексте не размещаются. Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номер источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу, без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список/References:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с. [Berdyayev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (InRuss.)]

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с. [Kaufman IM Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (InRuss.)]

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147. [Ivanova EV, Dyakonova OG Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness :Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (InRuss.)]

6. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

7. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

- 1) Заголовок статьи на русском и английском языках;
- 2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;
- 3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.
- 4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;
- 5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.
- 6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).
- 7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507

Научное издание

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № 1 (65), 2018

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Ответственный редактор д.ю.н., доцент Е.В. Иванова

Корректор Е.Н. Самсонова

Подписано в печать 14.09.2018. Формат 70х108/16.

Печ. л. 4. Тираж 600 экз. Заказ № 08-02-02/2018

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз
Государственного социально-гуманитарного университета
«ФАКТ»

Издаётся при содействии ГОУ ВО МО «Государственный социально-
гуманитарный университет